

О друзьяхъ и совѣтникахъ, по книгѣ Иисуса сына Сирахова.

САМЫМЪ близкимъ другомъ и совѣтникомъ человѣка является его жена, «помощница по нему» (36, 28, ср. Быт. 2, 18—20). Поэтому бень-Сира совѣтуетъ выбирать себѣ подругу жизни съ особою осмотрительностію, обращая вниманіе не столько на ея красоту,—хотя «красота жены веселить лицо» мужа (36, 24),—сколько на ея душевныя качества (36, 25). Когда человѣкъ предпринимаетъ какой-либо важный шагъ, онъ ищетъ себѣ совѣтника, который указалъ бы ему вѣрное направленіе и предостерегъ отъ ошибокъ. И на такой случай у сына Сирахова имѣется мудрое наставленіе: прежде чѣмъ съ кѣмъ-либо совѣтоваться, обстоятельно разслѣдуй, не заинтересованъ ли самъ совѣтникъ въ томъ или иномъ исходѣ твоего предпріятія. Если онъ заинтересованъ, то, конечно, всего естественнѣе ожидать, что онъ, давая тебѣ совѣтъ, будетъ имѣть въ виду не твои, а свои собственные интересы. «А при всемъ этомъ молись Богу, чтобы Онъ направилъ тебя на истинный путь» (37, 19),—такъ заключаетъ премудрый свои наставленія о выборѣ совѣтника.

Объ осторожности при выборѣ жены, друзей и совѣтниковъ
(Сир. 36, 20—37, 19).

20. Всякую пищу принимаетъ желудокъ,
но одна пища лучше другой;
21. гортань по вкусу различаетъ кушанье изъ дичи,
такъ и разумное сердце—лживыя слова;

22. Лживое сердце причиняетъ *другому* печаль,
но умный человѣкъ обращаетъ ее на него самого.

* * *

23. Женщина выходитъ замужъ за всякаго мужчину,
но одна дѣвица лучше другой.
24. Красота жены веселитъ лицо *мужа*,
и она превосходитъ все *другое*, пріятное для глазъ;
25. а если сверхъ того она воздержна на языкъ,
то мужъ ея—*счастливые всѣхъ* сыновъ человѣческихъ.
26. Кто беретъ жену, тотъ *приобрѣтаетъ* лучшее достояніе,
помощницу по себѣ и твердую опору.
27. Гдѣ нѣтъ ограды, *тамъ* виноградникъ расхищается,
а гдѣ нѣтъ жены, *тамъ* шатко и неустойчиво.
28. Кто довѣрится вооруженному разбойнику,
перебѣгающему отъ города къ городу?
29. Такъ и человѣку, не имѣющему *своего* гнѣзда,
находящему покой *тамъ*, гдѣ застанетъ его вечеръ.

* * *

Глава 37, 1. Каждый другъ говоритъ: «я другъ»,
но есть другъ—только по имени другъ.

2. Не *тяжкое* ли горе, близкое къ смерти,—
когда сердечный другъ превращается во врага?
3. О злая мысль, зачѣмъ ты сотворена,
чтобы наполнить коварствомъ лицо земли!
4. Нехорошъ тотъ другъ, что смотритъ *только* на столъ,
а во время нужды остается вдалекѣ;
5. добрый другъ сражается съ врагомъ
и противъ непріятеля крѣпко держитъ щитъ.
6. Не забывай товарища во *время* битвы
и не покидай его при удачѣ.

* * *

7. Каждый совѣтникъ указываетъ рукой,
но есть *такой*, что совѣтуетъ поступить, какъ ему
выгодно.
8. Передъ совѣтникомъ будь остороженъ,
и узнай прежде, что нужно ему *самому*;
ибо онъ думаетъ о себѣ самомъ:
9. зачѣмъ ему бросать жребій о тебѣ?

Онъ скажетъ тебѣ: «путь твой хорошъ»,
и отойдетъ въ сторону, чтобы посмотрѣть на об-
нищаніе твое.

10. Не совѣтуйся съ недоброжелателемъ твоимъ
и отъ завистника скрывай *свое* рѣшеніе;
11. *не совѣтуйся* съ женою о соперницѣ ея
и съ трусливымъ—о войнѣ;
съ продавцомъ—о покупкѣ
и съ покупателемъ—о продажѣ;
съ жаднымъ—о благодарности
12. и съ немилостивымъ о благотвореніи;
съ нерадивымъ работникомъ—о его работѣ
13. и съ нанятымъ на годъ—о посѣвѣ сѣмени;
съ рабомъ лѣнивымъ—о большой работѣ:
14. не полагайся на нихъ ни въ какомъ совѣтѣ.
15. Но *совѣтуйся* съ тѣмъ, кто постояненъ въ страхѣ
Божіемъ,
о комъ ты знаешь, что онъ хранить заповѣди,
16. который сердцемъ таковъ же, какъ ты,
и если ты пошатнешься, онъ будетъ скорбѣть о тебѣ.
17. Будь внимателенъ и къ совѣту сердца твоего,
ибо нѣтъ у тебя никого болѣе надежнаго:
18. сердце человѣка лучше подаетъ ему вѣсти,
чѣмъ семь стражей на высотахъ.
19. А при всемъ этомъ молись Богу,
чтобы Онъ направилъ тебя на истинный путь.

* * *

Переходя снова къ практически-житейскимъ совѣтамъ, сынъ Сираховъ рекомендуетъ своимъ ученикамъ быть въ высшей степени осторожными въ сближеніи съ людьми. Въ словахъ людей нужно умѣть различать истину отъ лжи (36, 20—22). Самый близкій мужу человѣкъ—его жена, она приноситъ съ собою счастье въ его домъ, и потому нужно быть особенно осторожнымъ, выбирая жену, чтобы она была вѣрною помощницей (36, 23—29). Также и друзья бываютъ разные, и нужно привлекать къ себѣ хорошаго друга своею вѣрностью ему (37, 1—6). Обращаясь къ кому-либо за совѣтомъ, слѣдуетъ строго обдумать, не будетъ ли совѣтникъ, давая тебѣ совѣтъ, руководствоваться не твоими интересами,

а своими личными выгодами, а [главное—нужно выбирать совѣтникомъ благочестиваго человѣка, довѣряться своему внутреннему голосу и молить Господа, чтобы Онъ направилъ тебя на вѣрный путь (37, 7—19). Всѣ четыре части этого отдѣла начинаются одинаково, словомъ *кол* „всякій, каждый“: „всякою пищу“, „всякаго мужчину“, „каждый другъ“, „каждый совѣтникъ“.

20—22. Начиная рѣчь объ осторожности при сближеніи съ людьми, бенъ-Сира говоритъ сначала о томъ, съ какою осторожностью слѣдуетъ относиться къ чужимъ рѣчамъ, чтобы различать правду отъ лжи. „Всякую пищу принимаетъ желудокъ, но одна пища лучше другой“,—такъ и ухо слышитъ всякія рѣчи, но не всѣ рѣчи одинаковы. „Гортанъ по вкусу различаетъ кушанье изъ дичи, такъ и разумное сердце—лживыя слова“: разумный человѣкъ умѣетъ отличить ихъ отъ правды и не поддается имъ, зная, что ложь можетъ причинить одно только горе. „Лживое сердце причиняетъ другому печаль, но умный человѣкъ обращаетъ ее на него самого“, умѣетъ сдѣлать такъ, что лжеецъ самъ попадаетъ въ ту бѣду, какую [готовилъ другому.

Сл.: „Всяко брашно ястъ чрево, есть же брашно брашна добрѣе; Гортанъ вкушаетъ брашна отъ лова (въ Остр. „отъ“ нѣтъ): такъ сердце разумиво словеса ложна. Сердце строптиво дастъ печаль: и человѣкъ многоискусный (Остр.: много умѣтель) воздастъ ему“. Передъ 20 стихомъ въ Евр. стоитъ буква *ne*,—знакъ начала новаго отдѣла (ср. 36, 1). Въмѣсто „чрево“ въ Евр. читается ново-еврейское слово *гаргерет* „глотка“¹⁾,—въ книгѣ Притчей употребляется, съ тѣмъ же значеніемъ, множ. число *гаргэрот*; въ Сир. стоитъ „душа“. Здѣсь слѣдуетъ предпочесть Гр. чтеніе, — Евр. вариантъ явился подъ вліяніемъ слѣдующаго стиха („гортанъ“), а Сир. передаетъ свободно, какъ и вмѣсто „гортанъ“ ставитъ: „уста“. Послѣ 20 стиха въ Евр. В написанъ 23-й, сходный съ нимъ по строенію, и затѣмъ уже слѣдуетъ 21-й; несомнѣнно, Гр. порядокъ правильнѣе. Тотъ же 21 стихъ имѣется и въ Евр. С, гдѣ онъ читается ближе къ Гр.; на поляхъ Евр. В приводится нѣсколько разночтеній къ этимъ стихамъ, но они большею частію явно ошибочны. „Вкушаетъ“ значитъ „отвѣдываетъ, различаетъ по вкусу“, какъ и стоитъ въ Евр. С, а въ Евр.

¹⁾ См. *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*, I, S. 355.

В: „испытываетъ, пробуетъ“; вмѣсто „брашна“ въ Евр. читается, собственно, „лакомства“, но смыслъ остается тотъ же. Сл. и Гр. „отъ лова“, т. е. отъ охоты, указываетъ на кушанье изъ дичи, которое по вкусу можно отличить отъ приготовленнаго изъ мяса домашняго скота или птицы. Но въ Евр. С здѣсь читается לֶחֶם „подарокъ“: лакомства подарка, т. е. присланныя въ подарокъ, а въ Евр. А стоитъ דָּבָר „слово, вещь“, что не даетъ опредѣленнаго смысла (гортань различаетъ „лакомства вещи“, т. е., повидимому: узнаетъ, изъ чего они приготовлены). Вѣроятно, Гр. читалъ здѣсь לֹחַ „охота“, что и можно признать первоначальнымъ. Сир. опускаетъ сомнительное слово: „вкусъ кушаній“, а далѣе, вмѣсто „сердце разумиво“, т. е. разумное, или просто—разумный человѣкъ, Сир. ставитъ: „сердце разумныхъ“, и вмѣсто „словеса ложна“ или „лѣстивыя“,—„слова лжецовъ“. Въ Евр. вмѣсто „словеса ложна“ читается: „лакомства лжи“,—но „лакомства“ взято изъ первой половины стиха, а здѣсь, повидимому, стояло въ подлинникѣ *добрѣ* „слова“,—на это указываетъ ошибочно перенесенное въ первую часть слово *дабар*. Суть сравненія въ томъ, что какъ гортань можетъ по вкусу различать блюдо, приготовленное изъ дичи, отъ другого, такъ и умный человѣкъ способенъ отличать ложь отъ правды, какъ бы ни была замаскирована эта ложь. 22 стихъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему: умный человѣкъ не только не вѣритъ лживымъ рѣчамъ, но умѣетъ обратить вредъ, причиняемый ложью, на голову самого лжеца. Сл. „строптивно“ передаетъ Гр. *στρεβλῆ*, буквально „крученное, кривое“, Рус. „лукавое сердце“, Евр. *какоб* „лживое“, какъ видно и изъ предшествующаго стиха, гдѣ говорится о „лжи“, *казаб* (ср. Іер. 17, 9: „лукаво сердце“ Рус., Сл.: „глубоко сердце“); Сир. неправильно: „скрытное сердце“. „Дастъ печаль“ значить: „причиняетъ печаль“, разумѣется,—другому, кто повѣритъ лживымъ рѣчамъ. „Многоискусный“ предаетъ здѣсь Евр. *רַחֵם*, въ Библии не встрѣчающееся, въ ново-еврейскомъ языкѣ означающее „ловкій, искусный, умный“ ¹⁾. Фраза „воздастъ ему“ въ Евр. читается: „обратить ее (печаль) на него“, т. е. противъ него самого; Сир. неправильно: „обращаетъ вниманіе на это“, Лат.: „будетъ противостоять ему“.

Въ Евр. В послѣ 22 стиха читается притча, не передан-

¹⁾ См. *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*, I, S. 506.

ная ни въ Сир., ни въ Гр., и видимо представляющая вариантъ 20 стиха, а отчасти и 23-го:

„всякій родъ поѣдаетъ звѣрь,
но одно наказаніе пріятнѣе другого“.

Вмѣсто *некед* „родъ, поколѣніе“, иные читаютъ *никка* „пораженіе“ или какое-либо другое слово: буквы этого слова въ рукописи трудно разобрать. Во всякомъ случаѣ, неподлинность этой притчи внѣ сомнѣній.

23 — 25. Выборомъ мужа для дочерей въ древности всецѣло завѣдовалъ отецъ, и потому женщина должна была идти за всякаго, по волѣ отца. Но для мужчины выборъ жены былъ свободенъ, и бенъ-Сира совѣтуетъ ему съ большою осторожностью выбирать себѣ подругу жизни. Красота женщины при этомъ всегда имѣетъ большое значеніе: она привлекаетъ къ себѣ взоры больше, чѣмъ все другое, пріятное для глазъ; но очень важно, чтобы жена была воздержна на языкъ: это качество бенъ-Сира вездѣ ставитъ весьма высоко, особенно у жены (ср. 26, 16—23). Сл.: „Всякаго мужеска полу пріиметъ жена: есть же дщерь дщере лучше. Доброта женска веселитъ (Остр.: укротитъ) лице, и надъ все желаніе человѣческо предъуспѣваетъ (Остр.: преспѣетъ); Аще есть на языкѣ ея милость и кротость, нѣсть мужъ ея точенъ сыномъ человѣческимъ“. Сир. опускаетъ и 23 и 25 стихи. Сл. „мужеска полу“ буквально соотвѣтствуетъ Гр. и Евр. словамъ, означающимъ „самецъ, мужчина“. Сл. и Гр. „дщерь дщере“ предполагаетъ въ Евр. чтеніе *дат миббат*; въ текстѣ эти слова испорчены, на полѣ же читается: „но есть жена прекрасная“,—это, вѣроятно, вариантъ, не опровергающій правильности Гр. чтенія; по смыслу же оба чтенія одинаковы, такъ какъ „дочь“ въ книгѣ бенъ-Сира иногда употребляется въ значеніи „женщина“ (ср. 26, 12). „Веселитъ“ правильно по смыслу передаетъ Евр. *йагалил* „дѣлаетъ свѣтлымъ“: мужъ прекрасной и хорошей жены имѣетъ свѣтлое, спокойное лицо (ср. 26, 4), тогда какъ мужъ злой жены имѣетъ мрачный, печальный видъ (ср. 25, 19, 25). Послѣ слова „лице“ Гр. 307 прибавляетъ: „мужа“, Лат.: „мужа ея“, а Сир. читаетъ: „лицо ея“. Сл. и Гр. „желаніе человѣческо“ соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *махмад ѡйин* „прелесть очей“, т. е. самое пріятное для глазъ; *ἀνδρώπων* написано, можетъ быть, вмѣсто *οφθαλμοῦ*. Красота женщины „предъуспѣваетъ“, т. е. превосходитъ все другое, пріятное для

глазъ. Лат.: „и выше всякаго вожделѣнія человѣческаго приводитъ желаніе“. Послѣ словъ: „милость и кротость“ въ Гр. гл. (70, 248, Cpl.) прибавлено: „и врачеваніе“, *ἰασις*,—последнее слово ближе всего соотвѣтствуетъ Евр. *марне'*, поставленному здѣсь: „врачеваніе“ (отъ *рафа'* „исцѣлять“), отсюда—„успокоеніе“, о языкѣ — умѣренность рѣчи, какъ въ Прит. 15, 4: „исцѣленіе языка (Рус.: „кроткій языкъ“) — древо жизни“; то же выраженіе стояло, вѣроятно, и здѣсь. Лат.: „если (у нея) языкъ врачеванія, то и — утolenія и милосердія“. Сл. „нѣсть мужъ ея точенъ сыномъ человѣческимъ“, — буквально съ Гр.: „по сынамъ человѣческимъ“, — точно передаетъ Евр. фразу, означающую, что мужъ ея превосходитъ въ своемъ счастьѣ всѣхъ людей, свободно: „счастливыѣ всѣхъ сыновъ человѣческихъ“; разумѣется, это поэтическая гипербола.

26—27. Хорошую жену бенъ-Сира считаетъ лучшимъ достояніемъ, какое можетъ приобрѣсти человѣкъ, помощницей и опорой для мужа, и домъ безъ жены сравниваетъ съ виноградникомъ безъ ограды: „гдѣ нѣтъ ограды, *тамъ* виноградникъ расхищается, а гдѣ нѣтъ жены, *тамъ* шатко и неустойчиво“, нѣтъ тамъ прочнаго семейнаго счастья и довольства. Сл.: „Стяжавый (Остр.: приводя) жену начинаетъ имѣти стяжаніе (въ Остр. „имѣти“ нѣтъ: стяжанія), помощника по себѣ и столпа покою. Идѣже нѣсть ограды (Остр.: не будетъ преграды), расхищено будетъ имѣніе, и идѣже нѣсть (Остр.: не будетъ) жены, воздохнетъ скитаяся (Остр.: заблуждая)“. Причастіе „стяжавый“ предполагаетъ въ Евр. *לָקַח*, какъ и стоитъ на полѣ и въ Евр. D, текстъ котораго начинается этимъ стихомъ, сохранившимся въ немъ только отчасти, и продолжается до 38, 1. Въ текстѣ Евр. В читается *לָקַח*, что можетъ означать: „приобрѣтай“, какъ въ Сир. и въ Прит. 4, 7: „начало (*ре'шйт*) премудрости—стяжати (*кэнег* „приобрѣтай“) премудрость, и во всемъ стяжаніи твоёмъ стяжи (*убэкол-кинйанэка кэнег*) разумъ“. Слѣдуетъ признать правильнымъ Гр. чтеніе, такъ какъ и далѣе рѣчь въ третьемъ лицѣ. Сл. „начинаетъ имѣти стяжаніе“ передаетъ Гр. *ἐνάρχεται χτήσεως*, а это — свободная передача Евр. *ре'шйт кинйан* „начало стяжанія“, т. е. лучшее достояніе: жена называется такъ потому, что за нее мужъ платилъ выкупъ (ср. 7, 27). Выраженіе „помощника по себѣ“ взято изъ Вт. 2, 18, 20, гдѣ въ Евр. читается: *ѣезер кэнегдб* „помощ-

ника въ соотвѣтствіе ему“; вѣроятно, такъ стояло и здѣсь, теперь же въ Евр. D написано *ѡир мибцар* „градъ твердъ“, а въ Евр. B *ѡезер мибцар* „помощника твердаго“, — первое слово указываетъ на правильность Гр. и Сл. чтенія. „Столпа покою“ — свободный переводъ Евр.: „столпъ опоры“, на который можно твердо опереться, т. е. „твердую опору“. Сир. переводитъ: „въ началѣ твоего стяжанія пріобрѣти добрую жену, она есть помощь, какъ ты самъ, и она есть столпъ напротивъ тебя“. Сл. и Гр. „расхищено будетъ“ въ Евр. выражено глаголомъ *ѡѡбѡар* „будетъ стравленъ“, какъ въ 6, 2, — рѣчь идетъ о виноградникѣ, Евр. *керем*, — слово это Гр. неоднократно передаетъ значеніемъ: „имѣніе, стяжаніе“ (ср. 28, 27). Сл. и Гр. „воздохнетъ скитаяся“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *וַיִּזְדָּבֵד*, — эта фраза въ Бт. 4, 12, 14 употребляется въ словахъ Господа о Каинѣ: „стения и трясыйся“; *наз* значитъ „колеблющійся, трясущійся“, а *над* „шатающійся, скитающійся“, какъ бѣглець; вся фраза можетъ здѣсь значить: колеблющійся и шаткій, или свободно: „тамъ шатко и неустойчиво“. Въ Сир. эти слова отнесены, повидимому, къ оградѣ: „тамъ она открыта и разрушена“. Лат. послѣ слова „жену“ въ 26 стихѣ прибавляетъ: „добрую“, вторую часть стиха переводитъ: „она — помощь по нему и столпъ, чтобы ты успокоился“, а вмѣсто „скитаяся“ въ 27 стихѣ ставитъ: „нуждающійся“.

28—29. Кто не имѣетъ своей жены, тотъ легко можетъ посягнуть на чужую; поэтому полагаться на его честность въ этомъ отношеніи такъ же трудно, какъ полагаться на совѣсть разбойника, промышляющаго грабежомъ на большихъ дорогахъ между городами. Сл.: „Кто бо повѣритъ (Остр.: вѣруетъ) вооружену разбойнику, преходящу (Остр.: находящу) отъ града во градъ? Также же и человѣку не имущу гнѣзда, и обитающу, идѣже обвечеряетъ (Остр.: обвечерится)“. Союзъ „ибо“, поставленный здѣсь въ переводахъ, указываетъ на своеобразное пониманіе предшествующаго стиха, въ которомъ видѣли указаніе не на имущественное благосостояніе женатаго, а на его супружескую жизнь ¹⁾. Въ Евр. союза нѣтъ, и онъ здѣсь совершенно излишенъ. Сл. и Гр. „вооружену разбойнику“ соотвѣтствуетъ Евр. *גִּדּוּד צָבָא*, что обычно пе-

¹⁾ Ср. Книга Прѣм. I. с. Сирахова въ р. переводѣ. С.-Петербургъ 1895, стр. 278.

реводятъ: „отряду войска“; но слово *גִּדּוּד* означаетъ иногда „нападеніе“, а *'מי גִּדּוּדִים*—„грабитель, разбойникъ“, какъ въ Ос. 6, 9: „яко мужа морскаго разбойника“, отсюда и одно *גִּדּוּד* можетъ имѣть это значеніе, какъ и переводятъ LXX. Слово *цаба* „войско“ Гр. передалъ свободно: *εὐζώνφ* „легко вооруженному“; *גִּדּוּד צָבָא* „разбойникъ войска“, т. е. вооруженный разбойникъ, для котораго разбой—ремесло, какъ для солдата военная служба. Во всякомъ случаѣ, трудно допустить, чтобы неженатый былъ сравниваемъ не съ однимъ разбойникомъ, а съ цѣлымъ военнымъ отрядомъ. Сир. вмѣсто *цаба* прочиталъ *צבִּי* „серна“: „юношѣ, похожему на серну“. Сл. „преходящу“ передаетъ Гр. *ἀφάλλομένου*, какъ и Евр. „скачущему“,—разумѣются быстрыя перемѣны мѣста по дорогѣ отъ города до города, съ цѣлію скрыть свои слѣды; въ другихъ Гр. спискахъ читается *ἐφαλλομένου* „наскакивающему“ (106, 155, 248), какъ и въ Остр., или *σφαλλομένου* „заблуждающемуся“. Подъ „гнѣздомъ“, котораго не имѣетъ холостякъ, разумѣется домашній очагъ, влекущій къ себѣ человѣка, какъ гнѣздо птицу; Сир. вмѣсто „гнѣзда“ ставитъ по смыслу: „жены“. Сл. „обитающу“ передаетъ Гр. *καταλύοντι* „останавливающемуся для отдыха“, какъ и Евр. „находящему покой“: не имѣя своего семейнаго очага, холостякъ не стремится домой и ночуетъ вездѣ, гдѣ придется. Сир. неправильно: „на мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ найденъ, онъ умираетъ“, т. е. будетъ убитъ, какъ прелюбодѣй, по толкованію баръ-Гебраи ¹⁾). Лат. читаетъ эти стихи съ перестановкою: „кто вѣритъ тому, кто не имѣетъ гнѣзда и заходитъ туда, гдѣ стемнѣетъ, какъ вооруженный разбойникъ, скачущій изъ города въ городъ?“

37, 1—3. Сынъ Сираховъ неоднократно говоритъ о друзьяхъ, о томъ, какъ драгоценны вѣрные друзья и какъ опасны друзья ложные (ср. 6, 7—17, 9, 12—13, 12, 8—9); здѣсь повторяются тѣ же мысли. Сл.: „Всякъ другъ речетъ: содружился (Остр.: дружился) ему и азъ, но есть другъ именемъ точію другъ. Печаль не пребываетъ ли до смерти: пріятель и другъ претворяяся во врага? О лукаво помышленіе, откуда извалилося еси покрыти сушу лестію?“ Вмѣсто *'огеб* „другъ“ въ Евр. В ошибочно написано слѣдующее слово: *'омер* „говорящій“, какъ читается на полѣ и въ Евр. D; въ Евр. В стоитъ *'амар* „говорить“. Сир. вмѣсто „всякій другъ“ чи-

¹⁾ См. V. Ryssel in E. Kautzsch' Apokryphen, I, S. 411.

таетъ ошибочно: „и другу его“ (𐤁𐤍 вмѣсто 𐤁𐤍). Сл. и Гр. „содружился ему и азъ“ („ему“ читается только въ Гр. В и 308,—это ошибочная прибавка) соотвѣтствуетъ Евр. слову *агабтѣ* „я люблю“ или „я другъ“. Вторая часть 1 стиха въ Евр. В опущена, но читается въ Евр. D согласно съ Гр.,—слово „точію“ здѣсь прибавлено по смыслу. „Печаль“ передаетъ Евр. *давоп* (и здѣсь, какъ въ 14, 1, написано ошибочно *дѣп*). Сл. „пребываетъ“ передаетъ Гр. *μένει*,—въ нѣкоторыхъ же спискахъ (А, В, S, 23, 253, 308, Сир.-екз.) читается *ἐν* „присуща“, Евр. „достигаетъ до смерти“, т. е. близка къ смерти, подобна ей; Сир. неправильно разрѣшаетъ вопросительный оборотъ: „не близка ли“ въ отрицательный: „и не достигаетъ до смерти“, т. е. не остается другомъ до смерти. Евр. и Гр. текстъ предполагаетъ несомнѣнный положительный отвѣтъ: горе отъ измѣны друга по тяжести близко къ смерти. Сл. и Гр. „пріятель и другъ“ соотвѣтствуетъ Евр. обороту *реазъ кэнефеш* „пріятель какъ душа“, т. е. душевный, сердечный другъ. Вмѣсто „во врага“, какъ читается въ Евр. и нѣкоторыхъ Гр. спискахъ (А, 70, 155, 254, 296, 307, 308), въ другихъ читается: „во вражду“ (ср. 6, 9); Сир. эти слова опускаетъ, начиная 3 стихъ словомъ „врагъ“: „врагъ и злой—для чего они сотворены?“ Евр.: „о злой, говорящій: зачѣмъ такъ я сотворенъ?“ Вмѣсто „злой“ *разъ*, какъ вокализировано въ D, на полѣ въ В стоитъ *дѣзъ* „знаніе“, такъ что можно думать, что въ подлинникѣ, соотвѣтственно Гр. „лукаво помышленіе“, стояло *дезъ разъ*; однако слову „помышленіе“ болѣе соотвѣтствуетъ Евр. *йецер*, переданное этимъ словомъ и въ 27, 6; здѣсь въ Евр. оно ошибочно замѣнено словомъ *ше'амар* „говорящій“, или (на полѣ и въ D) *йо'мар* „скажетъ“, взятымъ изъ 1 стиха; слово *кен* „такъ“ въ В также излишняя вставка, а вмѣсто *ноцартѣ* „я сотворенъ“ слѣдуетъ читать: *ноцарта* „ты сотворенъ“; такъ и въ Лат.: „откуда ты сотворена?“ И въ Гр., можетъ быть, вначалѣ стояло *ἐχέσθης*, замѣненное затѣмъ *ἐχολίσθης* „скатилась“, какъ въ Гр. гл. (248, Срл.), или *ἐνεχολίσθης* „вкатилась“, какъ въ остальныхъ Гр. спискахъ. Получится фраза: „о злая мысль, зачѣмъ ты сотворена?“ Разумѣется злая мысль коварнаго друга, замышляющаго предать довѣрившагося ему. Сл. и Гр. „сушу“ соотвѣтствуетъ Евр. *пэнѣ тебел* „лицо земли“; Сир.: „если не для того, чтобы наполнить землю дѣлами нечестія“. Лат., кромѣ отмѣченной особенности, въ 1 стихѣ читаетъ: „и я

заклучилъ дружбу“, во 2-мъ: „товарищъ же и другъ ко враждѣ обращаются“, въ 3-мъ: „покрыть сушу злобою и коварствомъ его“.

4—6. Ложный другъ относится къ своему другу совершенно иначе, чѣмъ истинный: „нехорошъ тотъ другъ, что смотритъ только на столъ“, водить дружбу потому, что любить покушать у пріятеля (ср. 6, 10), „а во время нужды остается вдаль“, не помогаетъ другу. Наоборотъ, „добрый другъ сражается съ врагомъ“, помогая своему другу, „и противъ непріятеля крѣпко держитъ щитъ“, прикрываетъ щитомъ своего друга. Поэтому премудрый совѣтуетъ: „не забывай товарища во время битвы и не покидай его при удачѣ“,—во всякихъ жизненныхъ обстоятельствахъ будь вѣрнымъ другомъ—помощникомъ.

Въ Гр. здѣсь допущены существенныя ошибки, затемнившія смыслъ притчей. Сл.: „Пріятель о веселіи дружки срадуется (Остр.: радуется), а во время скорби противень (Остр.: идалеча) будетъ; Пріятель со другомъ труждается чрева ради, и противу брани возметъ щитъ (Остр.: копіе). Не забуди друга въ души твоей, и не поминай его въ имѣніи твоёмъ“. Сравнивая Гр. и Сл. съ Евр., можно видѣть, что вмѣсто *мераъ* „поступающій дурно, злодѣй“, какъ и въ Сир., Гр. прочиталъ *мереаъ* „пріятель“, поставивъ въ зависимость отъ него слово *фѣлов*, Сл. „дружки“ (согласовано съ словомъ „о веселіи“), хотя въ Гр. 155, 307 осталось *фѣлос*. Вмѣсто „о веселіи срадуется“, *ѣдетай* (307 *ѣдетай* „будетъ ѣсть“), въ Гр. гл. (248, Срл.) стоитъ: „сожительствуетъ удовольствію“, какъ и въ Лат.: „соуслаждается въ удовольствіяхъ“. Повидимому, это свободная передача смысла Евр. фразы: „смотрящій на столъ“, переведенной въ Сир. также свободно: „приближающійся къ столу“. Вмѣсто *шулхан* „столъ“ на полѣ Евр. В и въ D ошибочно читается: *шахат* „гробъ“. Сл. „противень будетъ“, буквально съ Гр.: „будетъ насупротивъ“, соотвѣтствуетъ Евр.: „сопротивъ станетъ“, т. е. остается вдаль, не спѣшитъ къ другу на помощь. Въ передачѣ первой половины 5 стиха Гр. совершенно уклоняется отъ Евр. D (въ В 5 стихъ опущенъ, только вторая часть его написана на полѣ): „другъ добрый сражается (*нилхам*, на полѣ *нохал* „наслѣдствующій“) съ чужимъ“, т. е. съ врагомъ; можетъ быть, Евр. „сражается“ въ Гр. передано словомъ *сирповеї*, Сл. „труждается“, Р. 59 „помогаетъ другу своему въ борьбѣ“ (Лат.:

„болѣетъ“), а слова „чрева ради“ являются поясненіемъ къ 4а, внесеннымъ сюда по ошибкѣ. Сир. подтверждаетъ Евр. чтеніе, хотя конецъ первой части сливается съ началомъ второй: „хорошъ тотъ другъ, который сражается противъ врага и держитъ щитъ“. Здѣсь „противъ врага“, какъ и Гр. „противу брани“ (вмѣсто *πολέμου* 248, Срл. и Лат. читаютъ *πολέμου* „непріятеля“), передаютъ Евр. *neied ʕarim* „противъ непріятелей“,—ново-еврейское *ʕar* значить то же, что еврейское *цар* „врагъ“¹⁾, множ. число въ Евр. поставлено здѣсь ошибочно. „Возметъ“ передаетъ Евр. *yaḥazik* „укрѣпить“ или „крѣпко держать“, какъ въ Пс. 34,2: „пріими (*gaḥazek*) оружіе и щитъ и востани въ помощь мою“. Первую часть 6-го стиха Сир. переводитъ: „не хвали друга твоего въ близости“, — Евр. *ʕal tishkakh* „не забывай“, какъ и въ Гр., Сир. прочиталъ *ʕal tšiaḇbaḥ* „не хвали“ (на полѣ *tšakach* „не обманывай“), а слово *bikrab*, „въ сраженіи, въ битвѣ“, Сир. перевелъ: „въ приближеніи“ (отъ *karab* „приближаться“), а Гр. прочиталъ: *ḃekereb*, какъ вокализировано это слово на полѣ, — „внутри“, свободно — „въ души твоей“. Ближайшій контекстъ говоритъ за то, что фразу эту слѣдуетъ переводить: „не забывай товарища въ битвѣ“ или „во время битвы“, когда исходъ ея еще неизвѣстенъ; а въ параллельной части стиха говорится о томъ времени, когда исходъ битвы опредѣлился въ твою пользу: „и не покидай его при удачѣ“. Вмѣсто „не покидай“ Гр. ставитъ свободно „не поминай“, а вмѣсто „въ добычѣ“ или „въ удачѣ“, — „во имѣніи твоемъ“; Сир. совсѣмъ иначе: „и не давай ему господствовать въ домѣ твоемъ“. Евр. чтеніе даетъ болѣе послѣдовательный ходъ мыслей.

7—9. Въ затруднительныхъ случаяхъ жизни человѣкъ обращается за совѣтомъ къ тому, кого онъ считаетъ мудрымъ и опытнымъ. Бенъ-Сира указываетъ, что не всякаго безъ разбора можно выбирать себѣ въ совѣтники: иной, совѣтуя тебѣ то или другое, будетъ имѣть въ виду свои собственные выгоды и даже можетъ продѣлать на тебѣ опытъ, полезный ему самому; если ты, вслѣдствіе его совѣтовъ, впадешь въ нищету, то онъ равнодушно, издалека будетъ смотрѣть на тебя, не оказывая тебѣ помощи. Сл.: „Всякъ совѣтникъ возносить (Остр.: отъиметъ) совѣтъ, но есть совѣ-

¹⁾ См. *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*, III, S. 690.

щаяй о себѣ самомъ. Отъ совѣтника храни душу твою, и разумѣй первѣе, что ему потреба: самъ бо себѣ совѣщаваешь; Да не когда (Остр.: егда како) возложитъ на тя жребій, и речетъ ти: добръ путь твой (Остр.: добръ ти путь есть), и станетъ прямо, видѣти, что сбудется тебѣ (Остр.: будетъ ти)“. Послѣднія двѣ притчи въ Евр. В сохранились не сполна, но читаются въ D. Вмѣсто Сл. „возносить совѣтъ“, Гр. ἐξαίρει βουλήν, т. е. „хвалить свой совѣтъ“ (Рус.) или „предлагаетъ совѣтъ“ (Р. 59, въ Гр. 23, 296 читается ἐξερᾶι „выскажетъ“, Лат.: „объявляетъ“), въ Евр. стоитъ *йанйф йад* „трясетъ, дѣлаетъ знакъ рукою“, — въ данномъ случаѣ, такъ какъ рѣчь идетъ объ указаніи жизненнаго пути, — „указываетъ рукою“; Гр. перевелъ свободно. Вторая же часть 7 стиха въ Сл. и Гр. передана буквально съ Евр., какъ читается въ D и на полѣ въ B, — въ текстѣ B вмѣсто *галайв* „на него“ или „для себя“ ошибочно поставлено *’ел-лец* „къ кошуннику“. Фразу: „но есть совѣтующій путь для себя“, можно свободно перевести: „но есть такой, что совѣтуетъ поступить, какъ ему выгодно“. Сир. невѣрно: „смотри на всякаго совѣтника, но есть совѣтъ, данный прекрасно“. Вторая притча (ст. 8ab) въ Гр. и Сл. передана точно; Сир. къ слову „отъ совѣтника“ прибавляетъ: „нечестиваго“, а вмѣсто „что ему потреба“ ставитъ: „къ чему онъ стремится“. Въ началѣ третьей притчи (ст. 8с—9a) Сл. и Гр. „себѣ совѣщаваешь“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *лэнафшб йахшоб* „о душѣ своей думаетъ“, т. е. думаетъ о себѣ самомъ; вторая часть притчи въ Евр. читается *ламма зег ’елайв йиппол* „зачѣмъ это на него упало“ или „ему досталось“. Сл. и Гр. „да не когда“ соотвѣтствуетъ здѣсь слову *ламма* (ср. 8, 1), „на тя“ — *’елайв* (зег опускается), а „возложить жребій“, съ Гр. „бросить жребій“, передаетъ глаголѣ *нафал* въ 5 формѣ: *йаппіл* (ср. 1 Ц. 14, 12: „верзите жребій—*гаппілû*—на мя и на Іонаана“), — такъ, вѣроятно, и стояло въ подлинникѣ: „зачѣмъ ему бросать жребій о тебѣ“, т. е. думать о твоей судьбѣ, когда онъ всецѣло занятъ собственными интересами. Сир. неправильно: „чтобы онъ не набросилъ на тебя злого вреда“. Четвертую притчу (ст. 9bc) Гр. и Сир. передаютъ правильно, только Евр. *рѣшека* „бѣдность твою“ Гр. переводитъ: „что сбудется тебѣ“, а Сир.: „позоръ твой“; здѣсь имѣется въ виду „обнищаніе“, какъ послѣдствіе невыгоднаго предпріятія, на которое натолкнулъ друга своекорыстный совѣтникъ: онъ со сто-

роны будетъ смотрѣть на твое обвиняніе, не помогая тебѣ, хотя самъ былъ его причиной. Въ Лат., какъ и въ Гр. 70, 248, передъ 7 стихомъ поставленъ 10-й:

„не совѣщайся съ тѣмъ, кто злоумышляетъ противъ
тебя,
и отъ завидующихъ тебѣ скрой совѣтъ“.

За Лат. переводить: „чтобы онъ не подбросилъ колъ на землю“,—разумѣется, чтобы тебѣ споткнуться.

10. Не слѣдуетъ совѣтоваться съ недоброжелателемъ и завистникомъ, такъ какъ они дадутъ, скорѣе всего, вредный совѣтъ. Сл.: „Не совѣщайся съ подзирающимъ тя, и отъ завидящихъ ти (Остр.: зазрящихъ тя) скрой совѣтъ“. Сл. и Гр. „съ подзирающимъ тя“, т. е. подсматривающимъ, подстерегающимъ, соотвѣтствуетъ слову *רִמָּה* въ Евр. D (въ В этотъ стихъ испорченъ); судя по Гр. передачѣ, слово это происходитъ отъ ново-еврейскаго *хаме* „видѣть“ ¹⁾ и имѣетъ здѣсь значеніе „враждебно подсматривать“, свободно: „съ недоброжелателемъ твоимъ“; Сир.: „съ врагомъ твоимъ“. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Лат. здѣсь читается: „со свекромъ твоимъ“,—отъ Евр. *хам* „свекоръ“; вѣроятно, такой переводъ былъ данъ въ одной изъ древнихъ редакцій Гр. Въмѣсто множ. числа „завидящихъ“ въ Евр. читается единственное, что соотвѣтствуетъ первой части стиха; Сир. опускаетъ это слово и ставитъ: „отъ него“. Выраженіе „скрой совѣтъ“ означаетъ: скрой свое рѣшеніе, чтобы врагъ не повредилъ тебѣ. Въ Лат., гдѣ 10 стихъ поставленъ передъ 7-мъ, здѣсь читается новая притча:

„съ мужемъ нечестивымъ разсуждай о святости,
и съ неправеднымъ о праведности“.

Эти слова латинскіе комментаторы толкуютъ, какъ иронію: безумно было бы разсуждать о праведности съ нечестивцемъ ²⁾).

11—14. Далѣе указывается, для примѣра, девять такихъ заинтересованныхъ лицъ, совѣтъ которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ продиктованъ своекорыстными расчетами. Сл.: „Со женою о ревнующей ей (Остр.: о ревности ея)“—разумѣется, не совѣщайся,—„и со страшливымъ о брани, съ купцемъ о

¹⁾ См. *Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch*, II, S. 71.

²⁾ Ср. *Jos. Knabenbauer*, in „*Cursus Ser. S.*“ p. 370.

мѣнѣ (Остр.: о преложеніи), и со купующимъ о продажѣ, со завидливымъ о благодареніи (Остр.: о похваленіи), И съ немилостивымъ о помилованіи, съ лѣнливымъ о всякомъ дѣлѣ, И съ наемникомъ годовымъ (Остр.: лѣтошнимъ) о совершеніи, съ рабомъ лѣнливымъ (Остр.: рабу лѣнливу) о мнозѣ дѣланіи: Не внемли симъ о всякомъ (Остр.: и не належи, но о сихъ о всемъ) совѣщаніи“. Здѣсь „о ревнующей ей“ передаетъ Евр. *царатаг* „о соперницѣ ея“,—разумѣется иная жена у многоженца, какъ въ 1 Ц. 1, в: „соперница ея (*царатаг*, разумѣется Феннана) сильно огорчала ее“, Рус. Мужъ, имѣвшій нѣсколькихъ женъ (ср. 25, 11), не долженъ у одной изъ нихъ спрашивать совѣта относительно другой, съ которою та находится во враждѣ; но притча эта можетъ имѣть и общее значеніе: у жены не спрашивай совѣта относительно женщины, къ которой она тебя ревнуетъ. Сир. неправильно: „съ женщиною, чтобы не предлюбодѣйствовать съ нею“. Вторая часть притчи въ Евр. В читается: „и съ воюющимъ о войнѣ его“,—слово *לחם* сблизжаютъ съ сирскимъ *даро* „сраженіе, война“ и переводятъ: „воюющій“¹⁾; на полѣ же и въ Евр. D стоитъ *לחם*, что можетъ означать: „отъ плѣнненнаго“ (отъ *лакад* „братъ въ плѣнѣ“). Сир.: „и съ врагомъ, чтобы тебѣ не воевать“. Гр. же: „со страшливымъ о брани“ предполагаетъ чтеніе *לחם* „отъ трусливаго“,—отъ *ракак* „быть слабымъ, трусливымъ“; это чтеніе и слѣдуетъ признать первоначальнымъ: не совѣтуйся „съ трусливымъ о войнѣ“, такъ какъ совѣтъ его будетъ подсказанъ его трусостью. Во второй притчѣ авторъ предостерегаетъ отъ совѣщанія „съ продавцомъ о покупкѣ и съ покупателемъ о продажѣ“: первый заинтересованъ въ томъ, чтобы сбыть тебѣ свой товаръ по самой высокой цѣнѣ, а второй,—чтобы купить у тебя какъ можно выгоды. Гр. и Сл. „о мѣнѣ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *מנא*, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать *תגר* съ значеніемъ „покупка, торговля“, какъ въ 42, в *תגר* „купецъ“. Сир. неточно: „и съ купцомъ о его торговлѣ, и съ продавцомъ о его продажѣ“. Сл. и Гр. „со завидливымъ“ соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ: *עין רע* „съ мужемъ злымъ“, Сир.: „съ нечестивцемъ“; возможно, что вмѣсто *עין* первоначально стояло *עין*: „глазъ злой“, т. е. завистливый, жадный, какъ

¹⁾ См. G. Margoliouth in Jew. Qu. Review XII (1899), p. 29, ср. C. Brockelmann, Lexicon Syriacum, p. 77b.

въ 14, з и др. „О благодареніи“, буквально съ Евр. „о воздаяніи благодати“, объ отплатѣ за милость, т. е. о благодарности за благодѣяніе: жадный человѣкъ плохой совѣтникъ, когда требуется щедро отплатить благодѣтелю за его благодѣяніе. „О помилованіи“, точнѣе съ Гр. „о милосердіи“, передаетъ Евр. *гал туб басар* „о добротѣ плоти“, т. е. о благодѣяніи другому человѣку, свободнѣе: „о благотвореніи“. Сл. „лѣнливый“ въ 12 стихѣ передаетъ Гр. *οκνηρὸς* „медлительнымъ, нерѣшительнымъ“ или „нерадивымъ“; въ Евр. В стоитъ *нозел шав'* „работникъ пустой, ничтожный“ (на полѣ и въ D—*нозел сакір* „работникъ нанятой“), въ Сир.: „съ наемникомъ лживымъ“. Въ Гр., вѣроятно, опущено слово „работникъ“, а вмѣсто „о работѣ его“ поставлено свободно: „о всякой работѣ“; съ нерадивымъ работникомъ бесполезно совѣтоваться относительно работы, которую онъ долженъ исполнить: его совѣтъ будетъ клониться къ тому, чтобы исполнить ее кое-какъ. Сл. „годовымъ“ соотвѣтствуетъ Гр. чтенію *ἐπετείου*, какъ стоитъ въ большинствѣ списковъ; въ нѣкоторыхъ написано *ἐπεστίου* (C, S, 155, 308) или *ἐφεστίου* (23, 253, Сир.-екз.) „домашнимъ“, *ἀφεστίου* чуждымъ“ (B). Въ Евр. В стоитъ ошибочно: *шбмер шав'* „сторожъ ничтожный“, но на полѣ и въ D читается правильно: *сакір шанá* „наемникъ годовой“, т. е. нанятый на годъ. Вмѣсто Сл. и Гр. „о совершеніи“ въ Евр. В читается: *гал мбцій' раэ* „объ изводящемъ зло“, а на полѣ и въ D: *моца' зераэ* „о выходѣ сѣмени“, т. е. о посѣвѣ; вѣроятно, „годъ наемничій“ (ср. Ис. 16, 14) продолжался до посѣва, и поэтому годовые наемники заинтересованы были въ томъ, чтобы посѣвъ начался раньше ¹⁾). Сир.: „и съ плохимъ наемникомъ не заводи тайны“. Последняя притча (13b—14 ст.) въ Евр. опущена, но Гр. и Сир. свидѣтельствуютъ о ея подлинности, хотя Сир. передаетъ ее неправильно: „и съ рабомъ, старающимся обмануть господина своего, — не будь ему мужемъ совѣта“. Рабъ лѣнливый не дастъ хорошаго совѣта относительно большой работы: онъ будетъ стараться только о томъ, какъ бы ее отклонить. Вторая часть притчи служить общимъ заключеніемъ: „не полагайся на нихъ“, т. е. на подобныхъ заинтересованныхъ лицъ, „ни въ какомъ совѣтѣ“, не дѣлай такъ, какъ они совѣтуютъ. Лат. вмѣсто „о мѣнѣ“ имѣетъ *de*

¹⁾ Ср. Rud. Smend, Die Weisheit J. Sir., S. 331.

trajectione „о перестановкѣ“, вмѣсто: „съ немилостивымъ о помилованіи“ читаетъ: „съ нечестивымъ о благочестіи, съ безчестнымъ о честности“,

вмѣсто „съ лѣнивымъ“, — „съ рабочимъ полевымъ“, слова „о совершеніи“ дополняетъ: „объ окончаніи года“, — разумѣтся, наемничьяго.

15—16. Добрый совѣтъ могутъ дать только люди благочестивые, которые могутъ войти въ твое положеніе и пожалѣть тебя, если ты потерпишь несчастье. Сл.: „Но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ (Остр.: но съ мужемъ благовѣрнымъ) присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня (въ Остр. „Господня“ нѣтъ): Иже душею своею по души твоей (Остр.: иже въ души его якоже въ твоей души), и аще согрѣшиши, споболить съ тобою“. Эти притчи тѣсно примыкаютъ къ предшествующимъ, и здѣсь подразумѣвается тотъ же глаголъ: „совѣтуйся“. Сл. и Гр. „присно буди“ передаетъ Евр. *тамид*, относящееся къ слову *нефахед*: „находящійся въ страхѣ постоянно“ — разумѣтся, въ страхѣ Божиѣмъ. Вмѣсто „благоговѣйнымъ“ Лат. ставитъ: „святимъ“. Слово „Господня“ послѣ „заповѣди“ въ Сл. прибавлено согласно съ Гр. гл. (248, Срл., Сир.-екз.), Лат.: „страхъ Божій“; Сир. свободно: „которые страшатся согрѣшить передъ Богомъ“. Въ началѣ 16 стиха Гр. и Сл. точно слѣдуетъ Евр. чтенію: „который съ сердцемъ своимъ какъ сердце твое“, т. е. „который сердцемъ таковъ же, какъ ты“, способенъ войти въ твое положеніе и дать тебѣ совѣтъ не по своимъ расчетамъ, а сообразно твоей пользѣ; Сир.: „и чье сердце подобно твоему сердцу“. Сл. „согрѣшиши“ передаетъ Гр. и Евр. „споткнешься“ или „пошатнешься“, Лат. прибавляетъ: „во мракѣ“; разумѣтся несчастье, въ которое ты можешь впасть, несмотря на совѣты: тогда благочестивый совѣтникъ будетъ скорбѣть о тебѣ, если не будетъ въ состояніи помочь. „Споболить съ тобою“ передаетъ чтеніе, стоящее на полѣ въ Евр. В: *йеакер бак* „будетъ опечаленъ о тебѣ“ (въ Евр. D вмѣсто *בב* написано ошибочно *בב* „поработаетъ на тебѣ“), въ текстѣ же В стоитъ *ללך וי* „будетъ утружденъ о тебѣ“; Гр. передачу слѣдуетъ признать правильною. Сир. далеко отступаетъ отъ подлинника: „и если онъ обижаетъ тебя, то обижаетъ душу свою, и если онъ благодѣтельствуетъ тебѣ, то благодѣтельствуетъ душѣ своей“.

17—19. Человѣкъ благочестивый самъ для себя лучшій совѣтникъ: его доброе чувство и свѣтлый умъ всегда укажутъ ему вѣрный жизненный путь. Но чтобы не ошибиться, онъ долженъ прибѣгать къ Богу съ молитвою о томъ, чтобы Господь направилъ его на истинный путь. Сл.: „И совѣтъ сердца устави (Остр.: сердеченъ постави), нѣсть бо ти вѣрнѣе его (Остр.: вѣрнѣйшаго ея): Душа бо мужа возвѣщати (Остр.: вѣзвѣщаетъ) нѣкогда болѣе обыче (Остр.: разумне), нежели седмъ блюстителѣ высоцѣ (Остр.: на высотѣ) сѣдѣщи на стражи (Остр.: стража дѣльма). И о всѣхъ сихъ помолися Вышнему, да управитъ во истинѣ (Остр.: въ истинну) путь твой“. Сл. и Гр. „устави“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *gekin*, отъ *kûn* „ставить“, здѣсь же читается *gabên* „будь внимателенъ“, отъ *ôin* „замѣчать“, — послѣднее болѣе соотвѣтствуетъ контексту. Вторая часть притчи согласно съ Гр. читается на полѣ въ Евр. В и въ D (съ пропускомъ *leka* „тебѣ“), въ текстѣ же В употребленъ другой оборотъ: „кто надеженъ тебѣ надежнѣе его?“ Смыслъ тотъ же, но первый оборотъ подтвержденъ Гр. переводомъ. Сир. передаетъ 17 стихъ совсѣмъ иначе, тѣсно связывая его съ предшествующимъ: „ибо вѣрность его — дающая жизнь, и онъ вѣренъ такъ же, какъ ты“. Гр. и Сл. „душа мужа“ передаетъ Евр. *leb 'enôsh* „сердце человѣка“; Сл. „болѣе“ прибавлено по смыслу, а „возвѣщати нѣкогда обыче“ (157, 106* прибавляютъ: „истину“) соотвѣтствуетъ Евр. словамъ: *ʾaniyash tîr*; *ʾaniyâd* значитъ „будетъ возвѣщать“, а *ʾaniyâta* въ сирскомъ и арамейскомъ языкахъ означаетъ „разсказъ“¹⁾; имѣя въ виду сравненіе съ стражами на вышкахъ, которые ставились для наблюденія за вторженіемъ враговъ и оповѣщенія объ этомъ, можно эти слова передать: сердце человѣка лучше подаетъ ему вѣсти, чѣмъ стражи на высотахъ, т. е. оно вѣрнѣе указываетъ ему опасности. Гр. „нѣкогда“, точнѣе „иногда“, свободно передаетъ, вѣроятно, то же Евр. слово, производя его отъ арамейскаго *shaʾata* „часъ“²⁾; но едва ли можно видѣть здѣсь указаніе на часы благоприятные или неблагоприятные для задуманнаго дѣла, а подъ „стражами на высотахъ“ понимать астрологовъ, опредѣлявшихъ счастливые часы³⁾: въ контекстѣ рѣчь идетъ только о совѣтникахъ, а

¹⁾ См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 589.

²⁾ Ibid.

³⁾ См. *Rud. Swend*, Die Weisheit d. J. Sirach, S. 332.

не о гадателяхъ. Число семь взято здѣсь для указанія на неопредѣленно большое количество (ср. 7, 3, 20, 12). „Высоцѣ сѣдящїи на стражи“ свободно передаетъ Евр. *гал мицнег* „на высотѣ“ или „на вышкѣ“ (ср. 2 Пар. 20, 24: „Иуда же прииде на созираніе—*гал-гаммицнег*—отъ пустыни“; еще употребляется только въ Ис. 21, 9), — разумѣются пограничные сторожевые пункты на возвышенностяхъ. Сир. и здѣсь далеко отъ подлинника: „сердце человека радуется о пути его болѣе, чѣмъ о безполезномъ богатствѣ мірскомъ“. Сл. „и о всѣхъ сихъ“ значитъ: „и при всемъ этомъ“, о чемъ говорилось выше, т. е., полагаясь на собственное сердце и довѣряя добрымъ совѣтамъ, не слѣдуетъ забывать о Богѣ. „Вышнему“ соответствуетъ Евр. слову *'ел*. Вторая часть притчи буквально съ Евр. гласитъ: „Который наставитъ во истиннѣ шаги твои“, свободно: „чтобы Онъ направилъ тебя на истинный путь“. Лат. 17 и 18 стихи передаетъ съ незначительными прибавками: „сердце добраго совѣта поставь съ собою, ибо нѣтъ у тебя ничего другого больше его. Душа святого мужа (болѣе) возвѣщаетъ иногда истинное, чѣмъ семь наблюдателей, сидящихъ на высотѣ для смотрѣнія“.

Прот. А. Рождественскій.

Лексинская безполовинская пустынь въ первое время ея существованія *).

IV.

„Статьи“ 1731 года.—„Предѣлъ постницамъ на службахъ“.—Общее заключеніе.—Ивановскій праздникъ.—„Коровій дворъ“ на Выгѣ.

ВСѢ вышеизложенныя «правила» сначала для женскаго отдѣленія Выговскаго общежитія, а потомъ—для Лексинской пустыни были даны въ то время, когда главнымъ настоятелемъ Выговской пустыни былъ извѣстный Андрей Денисовъ. Но мы имѣемъ два подобнаго же рода памятника, относящіеся ко времени настоятельства преемника Андрея—брата его Семена Денисова. Одинъ изъ этихъ памятниковъ имѣетъ дату написанія его—1731 годъ, а въ другомъ есть помѣтка, что памятникъ этотъ писанъ «съ письма Семена Діонисовича». Первый имѣетъ такое надписаніе: «Лѣта отъ мірозданія 7240, декабря въ день, Выгорѣцкія киновіи старцы и совѣщатели, съ братією старѣйшею, общекупно присовѣтовахомъ въ постницъ обители, для благочиннаго и вѣщаго поступанія къ пустынному удобренію, симъ сохранятися статьямъ», причемъ слѣдуютъ самыя «статьи», числомъ 13-ть.

1. «Еже всякому имѣнію, обрѣтающемуся у нихъ, си есть: одеждамъ и обувамъ, покрываломъ, и прочимъ, въ вѣдѣніи своихъ имъ казначеевъ быти, да вся сія казначеи ихъ вѣдали бы, и письменны въ книгахъ объявленны показывалися, а не объявленнаго ничего бы не было».

2. «Еже отъ своихъ сродныхъ, или знаемыхъ, даемая имъ, аще одежды или обуви, аще крашенины или точива, или ино

*) Окончаніе. См. февраль.

что, объявляти своимъ казначіямъ безъ утаенія, а казначіямъ въ книгу записывать подъ оныхъ статью».

3. «Еже постникамъ денегъ у себя не держати въ келіяхъ и въ ковчегяхъ; аще ли кто имъ отъ своихъ принесетъ деньги на нужду, то, взявшимъ имъ, относити опредѣленному на сіе отъ нихъ казначею и отдавати; а оному, пріемшу, записывати; и когда потреба будетъ имъ чesого къ житію, исполняти по опредѣленію».

4. «Еже постникамъ въ своихъ келіяхъ св. иконы, аже имѣють, въ новоокладахъ, сребренныхъ и позолоченныхъ, не сострояти, и у христіолюбцевъ на сіе не просити; аще имѣетъ кто усердіе о семъ, въ церковь да творитъ и церковныя иконы да украшаетъ, яко можетъ и волиетъ».

5. «Въ постницахъ одежды да будутъ простыя, отъ суконъ простыхъ черныхъ и крапешинъ; а китайчатыя, и киндочныя, и бомбарековыя, и иныя однорядочныя, и яренковыя, и прочія подобныя: таковыя одежды въ постницахъ никогда же да явятся, и держати ихъ отнюдь запрещено да будетъ всякому лицу; токмо треушки, по обычаю, китайчатыя черныя да творятъ».

6. «Еже у шубъ постницъ пухи бобровые, выдраные и прочіе, подобные никогда да будутъ, но обычныя овчинныя, сличныя пустынному житію и общежительному благочинію».

7. «Дабы у дѣвческаго чина перевязки были черныя, смиреннаго обычая, и покрывала не шолковыя, но простыя, и гойтаны у одеждъ черныя вишневые, а не красныя, зеленые, и желтыя, неприличныя пустыннымъ обрядамъ».

8. «Еже кружевъ и плетеній вязбенныхъ, и прочихъ не потребныхъ украшеній, въ постницъ предѣлахъ отнюдь не дѣлать, ниже покупати, подъ запрещеніемъ».

9. «Еже постникамъ чужихъ и странныхъ животныхъ въ сохраненіе не пріимати, кромѣ благословенія настоящихъ».

10. «Еже въ окрестныя жилища постницъ не отпущати, для гостыбы и свиданія своихъ, никогда же, кромѣ смертнаго случая, или ины нѣкія вины благословныя».

11. «Аще которыя вновь будутъ въ братство пріиматися женска пола, и аще объявятъ у себя денегъ колико, или сребра: сихъ имъ не оставлять, но въ казну все обирати; аще ли же одежды и обувь, токмо казначіямъ тамошнимъ въ книги записывать сія именно».

12. «Еже въ міръ,—въ волости и грады, къ своимъ, или

для иныя нужды, постнищъ весьма не отпущати никакоже, но быти имъ неисходнымъ отъ своего жилища. Аще ли кая неотреченная нужда киновійская явится, тогда общимъ совѣтомъ полезная избирати».

13. «Еже постнищъ изъ монастыря не изгоняти для каковы ли бо вины, скитатися не попускать въ позоръ и поношеніе всенародное. но внутрь обители смиряти, яко подобаетъ».

Заканчивалось это постановленіе Выговскаго «собора» такимъ примѣчаніемъ: «сія вышеобъявленная опредѣленія, какъ настоятелемъ, такъ и прочимъ надзирателемъ, хранить неизмѣнно».

«Опредѣленіе» подписали слѣдующія лица: старецъ Пафнуцій, старецъ Ѳеодосій, Даніилъ Викуловъ, Семенъ Денисовъ, Лука Ѳеодоровъ, Даніилъ иконникъ, Мануилъ Петровъ, Иванъ Филиповъ, который подписался и за Захарія Степанова, Кириллъ Максимовъ, Автономъ Семеновъ ³³⁾.

Второй памятникъ носитъ такое заглавіе: «Предѣлъ постницамъ на службахъ: како имъ на трудахъ, съ обрѣтающимися при нихъ стариками, трудовъ нужность и благочиніе имѣть». Всего въ этомъ «предѣлѣ» 10-ть статей.

1. «На трудахъ будучи постницамъ, аще кая нужда случится подѣлки, доносить своей надзирательницѣ, и она возвѣститъ старостѣ, который въ старикахъ начальный, и тако дѣло управится».

2. «Аще случится платить что, обушу какую, отдавать надзирательницѣ; и она отдаетъ плачельному старику, и управивъ оное, паки отслетъ или отнесетъ ко оной, или на мѣсто опредѣленное отнесетъ и положить».

3. «А сами постницы не имутъ власти отдавать платить, ниже сами десятицкіе да дерзнуть, еже отдавать старику обувь, развѣ которому десятицкому повелѣно будетъ отъ большихъ; также и старикъ не имать власти мимо надзирательницы приимати обувь, или отдавати постницамъ; дерзающія же подъ запрещеніе обои подпадаютъ».

4. «Аще которая общая подѣлка въ келіи у постницъ, или въ поварни, случится починить, то возвѣщать большухѣ, и она

³³⁾ Рукоп. И. II. В. Q. 1. 1065, лл. 77—80.

возвѣститъ начальному старику; а дѣлать, или починивать не во время стряпни,—когда постницы, неприлично сіе, но когда отстряпаются и уберутся въ своя предѣлы, тогда дѣлать при старѣйшихъ постникахъ.

5. «Также аще случится въ кибиткахъ починка, да просить большуху и, когда починивать—большуха да осмотритъ прилежно, чтобъ съ кибитки всѣ постницы выбрались, и никого тамъ не было, тогда пустить старика починивать спорченное».

6. «И се надзирательниці смотрѣть крѣпко: еже постницамъ докучати старикамъ дѣлать ковшики, или ложки, или посошки, про себя, отнюдь не попускати, но весьма крѣпко запрещати. А которыя дерзнуть, у тѣхъ сдѣланныя вещи отымати всячески, самѣхъ же соборнѣ наказывать—поклонами, неяденіемъ, и прочими приличными запрещеніями».

7. «Также и всѣмъ постницамъ возвѣститъ, какъ десятикимъ, тако и рядовымъ: дабы на единѣ со стариками бесѣдъ и разговоровъ никогда же дерзали имѣти, а дерзающія сія попадутъ запрещенія томленію».

8. «Аще ли же кому нужда будетъ возвѣстити начальному старику и на единѣ какое слово: при всѣхъ, мало отведши, еже другимъ не слышати, и тако творить бесѣду, а инако никогда же ни единая дерзнетъ».

9. «Сія вся въ постникахъ надсматривати надзирательницамъ и большухамъ накрѣпко, а десятикимъ помогати; а въ старикахъ начальному старику и прочимъ такожде соблюдать смотрѣти и совѣтовати; непослушающихъ же запрещати неослабно, и наказывати по вышеписанному предѣлу».

10. «Аще ли же надзирательницы, или большуха которая, въ постникахъ попустить кому преступити, или безчиніемъ коимъ вышеописанное развратить,—сама наказана будетъ отъ собора подобнѣ, якоже оныя; также и кой начальный старикъ, аще таковая попустить, или самъ таковая преступитъ, такоже отъ собора приметъ жестокое запрещеніе» ³⁴⁾.

Таковы опредѣленія, какія были назначены въ руководство насельникамъ Лексинской пустыни,—разные «чины, статьи. предѣлы». Изъ нихъ мы можемъ легко видѣть, что въ періодъ настоятельствъ на Выгѣ Андрея и Семена Денисовыхъ прила-

³⁴⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 80 обор.—82.

гались всѣ старанія къ тому, чтобы организовать и упорядочить жизнь женскаго отдѣленія этой пустыни, существовавшего сначала на рѣкѣ Выгѣ, а потомъ отдѣльно—на рѣкѣ Лексѣ. Но легко можно видѣть и то, что дѣло здѣсь какъ-то не ладилось. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызывалось появленіе новыхъ «правилъ», представлявшихъ большею частію повтореніе старыхъ? Очевидно, тѣмъ, что старыя правила скоро забывались и требовали новаго напоминанія. Затѣмъ, нельзя не обратить вниманія, что всѣ «чины» и «статьи» имѣли въ виду исключительно внѣшнюю сторону жизни руководимыхъ и касались ея мелкихъ сторонъ и вещей неважныхъ. Очевидно, духовное совершенствованіе человѣка, внутренняя жизнь членовъ Лексинской общины ставилась въ зависимость отъ исполненія условій этой внѣшности. Одно только бросается въ глаза, это—стремленіе установить жизнь цѣломудренную, чѣмъ обуславливались всѣ правила, касавшіяся сношеній женщинъ съ мужчинами. Однако и эти требованія проводить жизнь строго дѣвственную членами Лексинской общины часто нарушались. Этимъ и объясняются всѣ дальнѣйшія подтвержденія ранѣе изданныхъ «правилъ». Въ позднѣйшихъ «правилахъ» часто встрѣчаются повторенія того, что было установлено «правилами» раннѣйшими. Это повтореніе и подтвержденіе «старого» вызывалось именно тѣмъ, что существовавшія «правила» не хранились: были забываемы и нарушаемы. Въ частности, тоже самое нужно сказать и относительно «правилъ» собственно о дѣвственной жизни. Самъ архиктиторъ Выговской пустыни Андрей Денисовъ своими посѣщеніями Лексинской пустыни подавалъ большой соблазнъ. Разказовъ о поведеніи Денисова на Лексѣ передавалось не мало. Между прочимъ, вопреки «правилъ», которыя предъявлялись всѣмъ насельникамъ Выговской пустыни и насельницамъ Лексинской пустыни,—Денисовъ построилъ на Лексѣ на имя сестры Соломоніи большую келію, «многіе покои имущую, теплые и холодные»; при этой келіи имѣлась «потаенная баня». Для чего все это дѣлалось, разказы объ этомъ ходили нехорошіе. Точно также Данииль Викуловъ построилъ въ Лексинской пустыни своей дочери Анастасіи такую «келію», которая имѣла до 30-ти дверей и до 50-ти оконъ, и жилъ въ этой «келіи» самъ съ своею «ке-лейницею» ³⁵⁾.

³⁵⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 72—74. Ист. Выгов. пустыни, стр. 297.

Особенный наплывъ посѣтителей на Лексу совершался лѣтомъ, особенно къ 24 іюня, когда торжественно праздновался праздникъ «Ивановскій». Даже въ первое время существованія Лексинской пустыни на Ивановскій праздникъ стекалось не менѣе 2000 человекъ обоего пола. Въ это время здѣсь совершалось крещеніе младенцевъ и перекрещиваніе взрослыхъ ³⁶⁾.

Отдѣливъ женскій полъ съ Выга на Лексу, выговцы оставили часть женщинъ и на Выгѣ,—не въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ здѣсь женскій полъ прежде, а въ другомъ—«за горкою», близъ Выговскаго кладбища, разстояніемъ отъ Выговскаго мужского общежитія не болѣе одной четверти версты. Здѣсь построили челядню, портомойную, молошницу и «кели жировыя»; около «келій поставиша ограду, и у воротъ приворотную келію, для прихода и свиданія сродственниковъ, и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ», и поставили «приворотницъ, и надсмотрщиковъ, и караульчиковъ, по чину». Здѣсь останавливались пріѣзжавшія Лексинскія насельницы. Мѣсто это было извѣстно подъ именемъ «коровьяго двора» ³⁷⁾.

V.

Частныя посланія на Лексу и съ Лексы: три Даниїла Викулова, три „слова“ и два посланія Андрея Денисова, два посланія Петра Прокопьева.—Поздравленіе Соломоніи Денисовой.

Какъ мы видѣли, на Лексу ходили съ Выга наблюдать за здѣшними жительницами слѣдующія лица: Даниїль Викуловъ, Андрей Денисовъ, Петръ Прокопьевъ и старецъ Пафнутій. Даниїль и Андрей участвовали и въ составленіи «правиль» для Лексы. Кромѣ того, отъ Даниїла, Андрея и Петра сохранились еще частныя посланія на Лексу.

Намъ извѣстны три посланія Даниїла Викулова, изъ коихъ одно озаглавляется такъ: «О неблагочинныхъ дружбахъ». «Тяжкогрѣшный Даниїль» писалъ «дѣвственному сословію»: «Возвѣщаю и молю, вкупѣ же и заповѣдаю симъ писаніемъ всѣмъ вамъ, паче же юнѣйшимъ дѣвамъ», что должны быть оставлены возникшія среди Лексинскихъ насельницъ «неблагочинныя дружбы». «Ввыкли во многихъ васъ... двоедружества нѣкія: бесѣдовати двѣма; и водитися тако... поити двумъ;

³⁶⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 112. Раск. дѣл. XVIII вѣка, 1, стр. 376.

³⁷⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 135—136. 261.

сближаться двумъ; отвѣтъ какой вящшей дати—посоветовать о томъ вкупѣ; почитію быти у двоихъ вмѣстѣ, или спати вкупѣ на единомъ одрѣ, во единомъ положу; и въ молитвенное время: послѣ навечерни; или въ нощи глубокой промолвить, или пошептаться токмо съ тѣми купноспальницами; у нихъ, слышится, водится: умыванія тѣлесная, предсланія мягкочествуемая, подношенія рукоубрусныя бѣлыя, вода—къ умовенію рукъ и лица; кая художество шитное имать, платокъ украсить потаеннѣ отъ набольшія; такжеже другая ищетъ времени щелоку сварити ко умовенію; или нозѣ разути, или обути; или воды на руцѣ поліати съ предстояніемъ платочнымъ, и прочее». Дѣлая замѣчаніе по поводу указаннаго «обычая», Даніилъ Викуловъ писалъ: «Еда отъ такихъ—двѣма въ дружбѣ быти—обычаевъ, странныхъ общему спасенному житію, не будетъ тщеты? Еда не помрачится боголюбиваго ума око? И еда не отпадаетъ сладость будущихъ надеждъ»? Отвѣчая на эти вопросы, Даніилъ Викуловъ писалъ, что Писаніе не повелѣваетъ не только «дотрогиваться до другого тѣлеси», но и «наготу обзирать», чѣмъ давалось осужденіе существовавшимъ на Лексѣ «порядкамъ».

На полѣ нашей рукописи значится, что она представляетъ копію съ «собственной руки Даніила Викулова»³⁶).

Второе посланіе Даніила Викулова было адресовано инокинѣ Пелагіи, вѣроятно вышеупомянутой сестрѣ Захарія Стефанова.

Насельницы Лексы просили Даніила побывать у нихъ. Даніилъ отказывался исполнить это,—просто потому, что ни Петра Прокошьева, ни кого либо другого «отъ вящихъ» въ Выговской пустыни въ то время не было.

Затѣмъ Даніилъ напоминалъ о томъ, что было сдѣлано имъ «въ прошолѣтіи». Тогда онъ, далъ наставленіе «безвременныя и неспасающія дружбы разорити»; это «подтверждали съ зельнымъ прещеніемъ» потомъ Андрей Денисовъ, и отецъ Пафнутій. Но «дымъ буйнаго того, не вѣмъ—какого, любожеланія и до нынѣ не выкурился, и корень такого безстрашія еще не исторгается... и душевредія таковы паки прозябають». И вотъ послѣдствія этого: для «приходящихъ пустынножитель-

³⁶) Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, ал. 26—30.

ницъ поглядати благочиніе» Лексинскихъ насельницъ, по словамъ Даниіла, нѣтъ никакой пользы: «пользы душамъ ихъ не обрѣтается отъ васъ, а иное усмотряется,—обнаженіе зазора, вмѣсто полезныхъ—соблазнъ и претыканіе». По словамъ Даниіла, стали говорить уже такъ: «не знать, како приходить стало въ дѣвическу обитель,—подъ началомъ живутъ, а невѣдомо что дѣлаютъ; коимъ грамотки навязываютъ посылать къ сестрамъ монастырскимъ; а инии къ стороннимъ посылаютъ», причемъ «заказываютъ, прежде врученія посылки, никому бѣ не проносить; а инии пазущные гостинцы навязываютъ, также бы тайно отнести; и знать-де, что безъ благословенія таковыя зачинанія. И не знать, какъ дѣлать: послушать таковыхъ посылщицъ—како бы отъ большаковъ не пострадать чего, а не послушать—ино отъ тѣхъ приступу не будетъ». Такъ описывая существовавшіе на Лексѣ «порядки», Даниілъ добавлялъ: «и вамъ бы, мать, съ уставщикомъ и еще съ нарочито иными, при комъ доведется, пишущихъ дѣвъ, кои лѣтомъ симъ обители придержалися, и кои вновь жительницы молодыя... о такихъ неблагословенныхъ дерзостяхъ потонку накрѣпко распросить, и розыскать, къ кому кто писалъ, и какъ было, и о чемъ писано или послано, и для чего—какого ради залогу, кѣмъ извѣтомъ, и съ чьего кто совѣта, или благословенія? И кто въ чемъ приличится, въ томъ и тоя рѣчи и записать такъ. А буде кто къ Денисьевичу, или къ намъ, для извѣщенія духовнаго, или къ Прокопьевичу писали, тѣхъ въ вину не полагать, и не записывать. А по допросной запискѣ и цѣльба приложить, чего доведется... А впредь бы, съ сего числа, молодымъ писицамъ, и всѣмъ, заказъ учинить крѣпкой, чтобъ безъ доклада ввѣреницъ своихъ къ другинямъ отъ другихъ, или отъ себя, ничего бы ни кому не писали, и гостинецъ никто не посылали бѣ тайно, и ввѣреницамъ отъ того и самимъ облюдатися, и такихъ безчинныхъ волю не попускати; а въ недоумѣнныхъ вещѣхъ вамъ бы докладъ приносить»³⁹).

Въ разсматриваемой нами рукописи есть замѣчаніе, что она представляетъ копію «съ собственной руки Даниіла Викулича». Писано это посланіе еще при жизни Петра Прокопьева, умершаго 25 апрѣля 1719 года.

Третье посланіе Даниіла Викулова въ рукописи надписывается такъ: «Любезнаго отца и учителя Д. В. увѣщаніе

³⁹) Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 48—51.

послѣднее». Даниїль Викуловъ умеръ 12 октября 1733 года. Если данное «увѣщаніе» называется «послѣднимъ», то писано оно было, очевидно, не задолго до этого времени. «Увѣщаніе» предназначалось, прежде всего, конечно, мужскому отдѣленію Выговскаго общежитія, а потомъ—безспорно и женскому, бывшему на Лексѣ.

«Чего отъ мене желаете?»—спрашивалъ Даниїль Викуловъ, начиная «увѣщаніе». «Злата, или сребра? Но оно есть тлѣнно и мимотекущее... вскорѣ погибаетъ... Ризъ ли драгихъ и многоцѣнныхъ желаете? Но ризы скоро растлѣваются: еще вмалѣ человѣка украшаютъ, но потомъ ни во что становятся. Не ризы тлѣнныя человѣка украшаютъ, но житіе добродѣтельное: смиреніе, кротость, и чистота душевная и тѣлесная. Или славы міра сего желаете насладиться? Но слава міра сего маловременная есть, и скоро переходитъ, и ни во что обращается, и погибаетъ. Но еще кто потщится стяжати страхъ Божій, кротость, и смиреніе, воздержаніе, и истинное покаяніе, то есть самая истинная слава и честь человѣку, которою получить возможетъ будущую вѣчную славу. Се есть красота человѣку, се есть богатство негибнущее: житіе добродѣтельное, житіе боголюбное, житіе воздержательное, жизнь благопокорная! Сего вы желайте богатства, сію восхищайте славу, симъ укращайтесь благолѣпіемъ!» Въ заключеніе Даниїль оговаривался: «Хотѣлъ было и много глаголати вашей любви, но сила моя изнемогаетъ, и уста пресхоша,—языкъ вѣщати не попускаютъ. Тѣмъ же молчати паче, неже глаголати понуждаюсь, и отъ всѣхъ конечнаго прошу прощенія» ⁴⁰).

Таковы посланія Даниїла Викулова на Лексу, характеризующія отношенія къ насельникамъ Лексинской пустыни Выговскаго киновіарха.

Еще болѣе дѣятельное участіе въ организаціи жизни на Лексѣ обнаружилъ Выговскій архиктиторъ Андрей Денисовъ. Сохранилось, во первыхъ, два его «слова», произнесенныя въ Лексинской пустыни, затѣмъ—«слово» нѣкоей старицы Анны, наконецъ—два посланія, писанныя на Лексѣ. Остановимся прежде всего на двухъ названныхъ «словахъ», произнесенныхъ въ Лексинской пустыни.

Первое «слово» сказано на текстъ изъ посланія къ Гала-

⁴⁰) Рукоп. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 21.

тамъ: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа». Оно было произнесено въ праздникъ Воздвиженія креста Господня, по имени каковаго праздника называлась и самая Лексинская пустынь «Крестною».

Прежде всего Денисовъ объяснялъ, почему онъ взялся произносить «слово» въ праздникъ Воздвиженія креста. «Якоже премудрый нѣкій воевода, и храбрый, предъ полкомъ воиновъ своихъ предходя, возвышая сильное и врагамъ страшное оружіе, имъ же враги устрашая и отгоняя, воины же своя храбры и мужественны творя, и острѣйшимъ оружіемъ и чиннымъ полковоженіемъ враги ратовати научая,—сиче Павель, сосудъ избранный, храбрый воевода церковный, премудрый полководецъ христіанскій, многорачительный учитель челоуѣкомъ, вооружая Христовы воины, ополчая христоименитые оруженники, ратовати на діавольскія полчища научая, побѣждати адскія силы наказуя, предходя предъ полкомъ всѣхъ христоименитыхъ, показуя всѣмъ крѣпкое Христово оружіе, являя неодолимую побѣду на борющіе ны демоны, вопіеть ясно, возглашаетъ мужественно: мнѣ, рече, да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Елма убо животворящаго креста Воздвиженіе праздникъ возсія намъ днесь, праздникъ свѣтель и радостенъ, церковное утвержденіе, и всѣхъ христіанъ удобреніе,—тѣмъ же и мы, грубіи, вашей любви, люботруднымъ, и въ послушаніи рачительнымъ, и крестнаго торжества любительнымъ, о пользѣ сего крестнаго праздника, въ утѣшеніе слово приносимъ днесь. Ибо самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ даде намъ преславное сіе оружіе, и симъ оружіемъ все діавольское полчище побѣждати дарова намъ, по гласу церковному, глаголющему: Господи, оружіе на діавола, крестъ Твой даль еси намъ: трепещеть бо и боится, не могій взирати на силу Его».

Потомъ Денисовъ изображалъ значеніе креста по отношенію ко всякому христіанину. «Чесо ради вседражайшо, и всесладчайшо, и вселюбезно намъ есть оружіе крестное? Яко Христомъ Спасителемъ данное. Яко вся вѣрные утверждаетъ. Яко бѣсовскія четы прогоняетъ. Яко цѣлуемо—боголюбивые освящаетъ. Яко знаменуемо—вооруженны и крѣпки немощные творить. Яко носимо на себѣ—вслѣдъ Христа шествовати помогаетъ, и царствія небеснаго достигнути дарствуетъ, по священному Спасову гласу: аще кто хочетъ вслѣдъ Мене идти, да возьметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ». Сила креста Христова такова:

«Сій крестъ святой воспріимше, апостоли вселенную въ бого-разуміе приведоша. Симъ крестомъ вооружившися, мученики и мученицы, яко храбрїи воины, діавола и мучителей преодолѣша. Крестомъ пустынники и пустынницы возмужившися, вся бѣсовскія четы побѣдиша. Крестомъ вооружившися, вси боголюбивїи любезно добродѣтельный путь пройдоша. Крестною силою дѣвственницы дѣвство, постницы постъ, подвижницы подвигъ, молитвенницы молитвы, послушницы послушаніе, милостивїи милосердіе, и прочія вся добродѣтели, въ крестномъ терпѣнїи, и твориша, и соблюдоша, и сохранени быша... А иже отчуждившіеся крестнаго благочестїя и отлучающіеся крестнаго огражденїя колико неблагополучни бѣдїи, колико несчастни страстїи!.. Иже слабости ради не возмуть креста святаго на себя носити, сего ради не могутъ быти ученицы Христовы, по Христову евангельскому словеси: Аще кто не носить креста своего и вслѣдъ Мене грядеть, не можетъ быти мой ученикъ. Иже истиннаго крестнаго знаменїя на себѣ не полагають, гордости ради или лѣности, и махаютъ сѣмо и овамо: сему маханію, по Писанію, бѣсы радуются. Чесо ради должно намъ всяко тшаніе показовати, да ограждени будемъ силою крестною».

Въ заключеніе Денисовъ призывалъ всѣхъ «ополчиться оружіемъ креста». «Вселюбно и всеусердно носимъ на себѣ крестъ Господень, въ терпѣнїи добродѣтельнымъ того выну воздвижуще, и всюду со крестомъ бываемъ. Во всяко время оружіемъ симъ да ополчимся. Смотряще на распятіе Господа нашего, любовно сраспинатися въ терпѣнїи готови будемъ. Помняще вседражайшую кровь Господню, за насъ изліянную, да пребываемъ всегда очищени, и всякихъ мерзкихъ грѣховъ да бѣгаемъ, и всяку добродѣтель да возлюбимъ. И крестомъ вооружившися, діавольскихъ навѣтовъ не убоимся. Въ молитвахъ крестомъ подтверждаемся... Дѣвственную доброту крестомъ соблюдаемъ... Постныя и нуждныя трапезы крестъ Христовъ да услаждаетъ намъ. Тако крестнїи подвижницы, со крестомъ Господнимъ пребывающе, возможемъ ученицы Христовы быти, и діавола побѣдити, и вслѣдъ Христа шествовати, и вѣчнаго пресвѣтлаго небеснаго царствїя достигнути о Христѣ Ісусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и во вся лѣки, аминь ⁴¹⁾».

⁴¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго), № 1252, лл. 186 об.—191.

Второе «слово» написано на текстъ: «Всякъ подвижаяся, отъ всего выдержится». Въ нашей рукописи, въ оглавленіи, это «слово» надписывается такъ: «Поученіе полезно подвижающимся о Христѣ постникамъ». Въ изложеніи «слова», дѣйствительно, есть обращеніе къ дѣвическому полку». Въ припискѣ къ другой рукописи сдѣлано поясненіе, что «слово» писано Андреемъ Денисовымъ — въ то время, когда Семенъ Денисовъ находился въ заключеніи въ «Орловой палатѣ», въ Новгородѣ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что «слово» предназначалось для Лексинской пустыни.

«Предшлемъ вамъ,—обращался Денисовъ къ «дѣвственному совокупленію»,—гостительну трапезу, аще и отъ нашего грубоумія шлему, но апостольскою благодатію избрѣтену: есть брашно, подвижающимся утѣшительно, великодушествующимъ просвѣщательно, малодушествующимъ показательно, цѣломудрствующимъ украшеніе, воздержнымъ утвержденіе, невоздержнымъ огражденіе. Великій Павелъ малыми сими глаголы великоблагодатно насыщаетъ христорачительныя души: всякъ, рече, подвижаяся, отъ всего воздержится». Кто такой «всякъ»? Тотъ, «кто во всякомъ чинѣ вчиненный, начальныи и подначальныи, пасущій и пасомый, учащій и учимый, славный и безславный, богатый и нищій, утѣшенный и печальный, здравый и больной, старый и юный, мужеска и женска пола сый, иже не лежай во тѣмѣ грѣховнѣй, но подвижаяся шествовати къ свѣту небесному... Во всяко время, мѣсто и случай, яко нѣкое всездравотворное пресладкое цѣленіе, воздержаніе имѣй: воздержаніе—всякаго злонашествія себе удержаніе, воздержаніе — желательнаго цѣломудрія содержаніе, воздержаніе — въ словесѣхъ умѣреніе; въ зрѣніи—цѣломудрое, въ слышаніи—разсудительное, въ сожитіи—мѣрное, въ срѣщеніи—благостыдливое; воздержаніе—въ пространствѣ не разліянное, въ скорби—благодарное, многопищія—удержаніе, малопищія—услажденіе; воздержаніе—въ кѣторахъ безотвѣтное, въ рокотахъ—молчаливое, въ горестѣхъ—услажденіе; воздержаніе — прекрасный обычай, благодатная красота, мироуханное сожитіе, пресладкое совеселіе; всѣмъ подвижающимся всетвердая ограда, всеблагодатное стяжаніе».

Изобразивъ величіе, красоту и силу воздержанія, Денисовъ далѣе характеризовалъ и невоздержаніе. «Воззри же въ противостоятельное воздержанія, въ томительствующее невоздержаніе, еже любленники своя стыдливими красты окроп-

ляетъ, еже въ многопищїихъ многоятежествомъ и чревообъяденїемъ почернѣваетъ, еже въ малопищїихъ горестїю и ропотомъ помрачаетъ; въ богатствѣ лихоимными и сладными потоки потопляетъ, а въ нищетѣ крадливыми и лжеплетеными нравы осмраждаетъ; въ безмолвіи уныніемъ и сномъ отягощаетъ; посредѣ чловѣкъ многословными безчинїи и смѣхи смущаетъ; въ единомѣстномъ пребыванїи печальными снѣдаетъ; въ прехожденїихъ же тмочисленными страстьми наполняетъ; еже въ здравїи похотѣнными посмражаетъ; еже въ скорбѣхъ ропотами и борхотами помрачаетъ; еже сна и словесъ множество творить; еже молитвы и слышанїя Писанїй умаленїе дѣетъ; еже въ словесѣхъ безстыдное, въ обычаѣхъ многостроптивное, въ дѣлѣхъ непостоянное; поста—ненавидѣніе, чистотѣ—морвое повѣтріе, всякому добронравью—всетлѣющая невзгода».

Затѣмъ, обращаясь къ воздержанїю, Денисовъ призывалъ его на Лексинскую пустынь. «Прииди посредѣ, всекрасное воздержанїе, яви доброту свою дѣвическому полку, красно-воздержная весна».

Въ заключенїе Денисовъ обращался къ насельницамъ Лексинской пустыни и приглашалъ ихъ ревновать о воздержанїи. «Тако, добліи подвижницы,—писалъ онъ,—тако воздержанїи чертожницы, тако христуневѣщанный полче! Потщимся, возревнуемъ, возусердствуемъ. И се мало-мало: и минуетъ тлѣнное, и отверзется безсмертное; потаится земное, и покажется небесное; престанетъ маловременно льщенїе, и объявится вѣчное царствїе, его же воздержательныя нуждницы восхищаютъ; въ немъ же плачушіе богородицѣ утѣшаются; въ немъ же отреть Богъ всяку слезу чадъ Сїонскихъ; въ немъ же убѣлившіе ризы своя воздержнымъ терпѣніемъ вѣчно возликовствуютъ о свѣтлости Сїонстѣй; его же да не лишени будемъ, невоздержнаго душетлѣнїя потщимся убѣжати; его же да получимъ, боголюбнымъ воздержанїемъ себе украсимъ и о самомъ Христѣ, Богѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки, аминь» ⁴²⁾.

«Слово» нѣкоей Аннѣ представляетъ собою привѣтствїе ей. Вѣроятно, это — та самая Анна, на имя которой, въ

⁴²⁾ Рукоп. Олонедкой семинаріи № 1691, гл. 12, ср. Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 191 обор.—196, ср. Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 152 обор.—159.

1713 году были «изданы» особыя «правила» для Лексинскихъ обитательницъ.

Сначала Денисовъ воздавалъ «хвалу» пророчицѣ Аннѣ, дщи Фануилевѣ, отъ колѣна Асирова, которая, по Евангелію, присоединила свою хвалебную пѣснь къ пророчественной пѣсни Симеона. Какъ пророчицу Анну выдвинулъ Евангелистъ предъ всѣми, ей «стезоименными», такъ выдвигается и старица Анна, келарь Лексинской пустыни. «Что же начну вѣщати тебѣ, моей возлюбленной Аннѣ,—говорилъ Денисовъ,—которое въ похвалахъ моихъ дрожайшей главѣ твоей сплету вседражайшее вѣно? коими червлеными баканы вчермлю твою солнцеобразную доброту? понеже пришедый день сей принесе тебѣ славу твою; и торжество сіе владѣ тебѣ веселіе твое; и праздникъ сей восторжествова тебѣ радость твою; зане юже проповѣдуетъ евангельскій громъ, той ты купоименно сподобилася еси быти; юже премудрый апостолъ Лука дивно напоминаетъ, той ты въ тезоименитство вочлася еси. И како сіе сладчайшее имя сладкими гласы похвалити возмогу? Понеже бо тое, яко дражайшій цвѣтъ, обрѣте себѣ мѣсто присною благовѣстія добротою выну юнѣтися въ Евангельскомъ Едемѣ. Но убо всеобрадованная, моя души всеобрадованный гласъ, привмѣтая въ чину днешняго твоего торжества, всевесело вопію: лѣпотствуй, о мой прекрасный цвѣте, на Выгорецкой пажити! Расти, предражайшее пшеничное зерно, на Заонежскихъ поляхъ! Ликуй, благородный родъ въ преславныхъ Олонецкихъ предѣлахъ! Красуйся, пресвѣтлая луно, въ блистательныхъ клеветства твоего звѣздахъ! Источай, благородія своего предобрыя воды сладчайшія, утѣшенія моего рѣко! Изливай благочинія своего пресладкія соты, предражайшая, трудолюбивая пчело! Сыплися, прецѣнный мой бисере, въ драгій совѣта моего ковчегъ! Сіяй, мое пресвѣтлое золото, въ горѣ пресвѣтыхъ твоихъ чертоговъ! Блистай, пребѣлое мое серебро, въ благородныхъ богатства твоего водахъ! Убѣляйся выну, благородный мой снѣже, на тайныхъ совѣта твоего пазухахъ! Умягчайся, мой пресладкій семидале, на столѣ радости твоея! Усвѣтлѣвайся, мой дражайшій измарагде, во свѣтломъ торжества твоего вѣнѣ! Теци, мой златоструйный Ниле, по златопесчаному поздравленія моего брегу! Играй, тайнаго моего океана свѣтловодная волно, по крѣпкой совѣта твоего лудѣ! Усмѣхайся, мой чертоже, въ лѣпотѣ любосіятельныя твоея весны»!»!

«И таковыми радости моея всевесельными гласы поздравивъ ты, прошу Вышняго Бога, да милостію Его возсіяетъ благородіе твое во всѣхъ твоихъ клевретѣхъ, яко солнце въ зѣздахъ; и здравіе твое предъ всѣми возвеселится, яко юнѣющій орелъ предъ птицами; и могутство крѣпости твоея да возрабруетъ надъ немощми, яко исполинъ надъ супостаты; и радость твоя да отженетъ отъ тебе вся печальныя скорби, яко левъ лютыя рыси; и лѣта твоя да умножатся въ число песка морскаго; и богатство твое да усугубится ти мѣрою морскія пучины; и честь твоя да возвысится во всѣхъ, яко луна въ небесныхъ поясѣхъ; и любовь твоя да изліется въ мою жалость, яко высочайшая рѣка въ морской понть. И тако вся тиха, весела и здрава; вся благополучна, многолѣтна и душеспасительна; вся любезна, совѣтна и всепривѣтлива пребывающе во вѣки, буди, радостная, аминь» ⁴³).

Изъ приведеннаго мѣста даннаго «слова» видно, что оно писано по поводу какого-то «праздника», какого-то торжества.

Изъ посланій, писанныхъ Андреємъ Денисовымъ въ Лексинской пустыни, намъ извѣстно два: одно относится къ 1719 году, другое—къ 1721. Первое было адресовано «отъ Воздвиженскія Лексы на Боръ,—боголюбивымъ пустыннаго Боровскаго скита, усерднымъ молебнаго Пречистыя Богоматери дома строителемъ: Иосифу Григорьевичу, Григорію Ивановичу, со всѣми единоревнителямъ». Изъ подписи къ этому посланію видно, что оно было составлено Андреемъ Денисовымъ и подписано «22 іюня». Второе посланіе имѣетъ надпись: «Отъ Воздвиженскія Лексы въ братство и во вся скиты». Въ концѣ «слова» есть подпись: «Вашего христолюбнаго, всекраснаго торжества всеусердный сослужитель Андрей Денисовъ, вселюбезно вашему боголюбию кланяюся». Даты этихъ посланій обозначены въ припискѣ каждаго: въ одномъ «7227», въ другомъ «229».

Посланіе «на Боръ», т. е. въ Боровскій скитъ, или въ «Тихвинскій Боръ» было писано по поводу письма оттуда. «Строители» Боровскаго скита присылали на Выгъ просьбу, чтобы Андрей Денисовъ прибылъ къ нимъ на праздникъ обновленія «храма» Богоматери. Занятый своими дѣлами, Денисовъ

⁴³) Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 176—178.

не могъ исполнить полученную просьбу. Поэтому онъ отвѣтилъ посланіемъ въ Тихвинскій Боръ. «Нужда намъ,—писаль Денисовъ,—единоусердно тако сотворити: вамъ велерачительно тамо, а намъ усердно здѣ въ праздникъ Ея, Божія Матери, аще мѣстомъ и тѣломъ разнo, но единоусерднымъ велерачительствомъ едину Пресвятѣйшую Царицу, едину христіанскую Заступницу всеторжественно молити и праздновати. Елико же можемъ, отъ крылошскихъ служителей съ общежителства на обновленіе молитвеннаго храма Богоматери отпустить усердствуемъ». Давая такое обѣщаніе, Денисовъ приглашалъ боровцевъ: «принесемъ дары благоуханны, дары свѣтлосіяющи во украшеніе храма: дѣвственницы непреложно дѣвство, вдовствующіе чистолюбно цѣломудріе, вси богообѣщніи пустыннородніи пустыннoлюбную чистоту, молитвы прилежны, воздержаніе честно, смиреніе хриstopодражательно, любовь неличемѣрну, братолюбіе не лестно, милостыню благоуханну» ⁴⁴).

Второе посланіе, отправленное съ Лексы въ Выговскую пустынь и «во вся скиты», представляетъ «Рѣчь, на Святую Пасху». Сначала Денисовъ характеризовалъ значеніе пасхальнаго торжества. «О, преславныхъ чудесъ! О, всякъ умъ превосходящихъ вещей! Воззримъ мало къ таинству и узримъ: како адскія темницы испровергошася! како пренсподняя мучительства низложишася! како горькая смерть умертвися! како адскій мучитель связася! како мучительніи діаволы заключишася! И се изъ юзилица праотцы востекоша. Се праведніи изъ темницъ адскихъ избыша. Се полцы правовѣрныхъ изъ смертныхъ дверей воздвигнушася. Се сомны предревнихъ боголюбивыхъ, изъ адскихъ челюстей избывше, возрадовашася. О, безчисленнаго твоего милосердія, Христе! Иже адовыми содержими бѣша узами къ невечернему свѣту всерадостно востекоша веселыми ногами, Пасху хваляше вѣчную. Паки рай отверзеся. Паки Едемъ даровася. Паки всекрасныя селенія наполнишася. Паки райскаго веселія праотцы сподобишася. Паки безчисленніи роди святыхъ въ прекрасную породу произведошася. Кто не возрадуется, яко рай отверзеся! Кто не возторжествуетъ, яко Вышній Іерусалимъ вѣрнымъ даровася! Кто не воспоетъ Воскресшаго, отъ ада избавившаго и небо

⁴⁴) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 229—231.

даровавшаго! Кто не прославить смерть поправшаго и от мучительства свободившаго!»!

Изобразивъ значеніе пасхальнаго торжества, Денисовъ, въ заключеніе дѣлалъ приложеніе этого значенія къ себѣ и своимъ пасомымъ. «Убо и азъ, недостойный, вашему боголюбивыхъ христожелательному торжеству приобщаюся, и не сый съ вами телеснѣ, вселюбовное же съ вами сердце достизательнѣ,—вся вы, вѣрная чада церковная, цѣлую; вся христолюбивые любовно лобызаю; ко всѣмъ вопію, предъ всѣми возглашаю: Христосъ воскресе, радость наша! Христосъ воскресе. утѣшеніе наше! Христосъ воскресе, избавитель нашъ! И паки предъ всѣми приглашаю, проповѣдаю, и не молчу, возглашаю, и не таю. Аще и бѣсы ненавидятъ; аще и диаволы ярятся; аще и жидовскій сонмъ неистовствуетъ; но съ вами христолюбивыми, и вселюбезными подражатели немолчно вопію: во истину воскресе Христосъ! Тому слава во вѣки, аминь» ⁴⁵⁾.

Большое участіе въ организаціи жизни Лексинской пустыни принималъ еще Выговскій «уставщикъ» Петръ Прокопьевъ. Поэтому въ «приговорѣ» 4 мая 1718 года Петръ Прокопьевъ, какъ мы видѣли, прямо назывался по имени. Намъ извѣстны два памятника, писанныя Петромъ Прокопьевымъ въ Лексинскую пустынь. Оба писаны уже незадолго до кончины Петра. Одно было адресовано всѣмъ насельникамъ Лексы, другое—двумъ сестрамъ Петра: Февроніи и Татьянѣ.

Въ первомъ посланіи читаемъ: «Честнаго и животворящаго креста въ общежителствѣ пребывающимъ и силою его сохраняемымъ... всѣмъ дѣвствующимъ постницамъ... вперившимъ умное свое око ко премірнымъ, дольняя же оставльшимъ, всѣмъ вкупѣ отъ большихъ до меньшихъ, отъ наставницъ и до послушныхъ, отъ юныхъ до престарѣлыхъ, воспѣвающимъ и поющимъ, чтущимъ и послушающимъ: грѣшной, и окаянной, и недостойный уставщикъ Петръ, молитвами вашими сохраняемый, всѣмъ вамъ многократно поклоняясь, падая до земли, челомъ бью».

Извѣщая, что чувствуетъ приближеніе смерти, Петръ просилъ у всѣхъ прощенія, говоря, что если кому когда онъ и досадилъ, то все дѣлалъ всегда «ради пользы и спасенія»

⁴⁵⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 203—205 обор.

всѣхъ. «Аще ли же что отъ дерзости и неразумненія, и чрезъ мѣру прилучися, и въ томъ прощенія прошу, и припадаю къ вамъ симъ моимъ малымъ рукописаніемъ: даруйте ми милости, ради Божія милости, и простите мя окаяннаго, во всемъ дерзкаго и неразумительнаго; и помозите мнѣ нынѣ въ настоящей сей нуждѣ, въ разлученіи унылыя моя души отъ страстнаго ми тѣла. Помолитесь прилежно ко Господу Богу нашему, Владыцѣ Христу, да помилуетъ мя; да послетъ ангеловъ мирныхъ, хранителей и наставниковъ, соблюдающихъ отъ враговъ лютыхъ и немилостивыхъ бѣсовъ; да проводить мя безъ пакости лютыя истязанія ихъ; да наставить мя въ мѣста покойна... Ей, молю васъ, припадаю вамъ, да помолитесь о моей окаянной души, да даруетъ ми послѣднюю сію милость. Егда бо азъ и въ жизни сей пребывахъ, молитвами вашими покрываемъ, хранимъ бывахъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Нынѣ же паче потреба помощи, и покрова, и заступленія, въ дальній сей путь ми идущу, въ незнаемую страну ми входящу, идѣже пойду — и къ вамъ уже не возвращуся, идѣже не вѣмъ — что ми прилучится. Нынѣ помозите, нынѣ поспѣшите, знаеміи мои и возлюбленніи».

Чтобы сильнѣе расположить къ себѣ Лексинскихъ насельницъ, Петръ вспоминалъ недавнее прожитое. «Помяните, яко вся лѣта житія моего съ вами изжихъ, и дни юности моя и средовѣчія съ вами скончавъ. Не восхотѣхъ разлучитися отъ содружія вашего, и сопребыванія, аще и скорьбами и папастыи, внѣшними и внутренними, сострѣляемъ, изволихъ вся претерпѣвати, до дне смерти моя, и дондеже гробъ мя приметъ. И сія глаголю не вознося, — не буди! Чимъ бо вознестися могу, понеже пусть быхъ всякаго блага; но помощи требуя въ нынѣшнюю годину, глаголю сія, — нужда бо моя велика постиже. Сего ради, молю васъ и припадаю вамъ: помолитесь о мнѣ, окаянномъ, и потрудитесь Господа ради въ молитвахъ вашихъ и поклонѣхъ... Помяните, егда вкупѣ совокупляхомся и бесѣдовахомъ о горькомъ семъ времени, и трепетной сей годинѣ: и се нынѣ мя постиже, и се нынѣ ко мнѣ прииде. Помозите ми, Господа ради, помозите: помолитесь о мнѣ злосчастнѣмъ и окаянномъ, да милостива и щедра узрю благаго моего Бога же и Владыку, Его же прогнѣвахъ, Его же раздражихъ злыми моими дѣлы. И аще помилуетъ мя благодѣй Богъ милости своя ради, и за молитвы Пречистыя Матери своя, и вашихъ ради благопріятныхъ молитвъ, и изба-

вить мя отъ враговъ моихъ, и даетъ ми хотя мало мѣсто покоя: и тогда возрадуюся, и возвеселюся о Бозѣ, Спасѣ моемъ, поминая вашу любовь и милость ко мнѣ. Да дастъ же намъ человеколюбивый Владыка нашъ и Господь и въ будущемъ вѣцѣ, въ блаженной оной жизни, совокупится во благихъ Его селеніяхъ, и сликовствовати вкупѣ, славяще Пречистую Троицу во вся безконечные вѣки, аминь» ⁴⁶⁾).

Очевидно, Петръ Прокопьевъ сильно желалъ, чтобы заупокойныя молитвы о немъ возносились именно въ Лексинской пустыни. Еще подробнѣе писаніе Петра на имя сестеръ своихъ Февроніи и Татьяны.

«Возлюбленнымъ моимъ сестрамъ: единоутробной и единокровной Февроніи Прокопьевнѣ, и единоотечной, аще и нединоутробнѣй, Татьянѣ Прокопьевнѣ,—братъ вашъ по плоти, азъ худый, и непотребный, и грѣшный, и окаянный Петръ, извѣстно творю»: такъ начиналъ свое посланіе Петръ Прокопьевъ.

Первое, о чемъ извѣщалъ Петръ, это—то, что онъ приближается къ смерти. «Се убо праведными судьбами Господа Бога моего зѣло скорблю, и изнемогаю, и болѣзную; и сила моя плотская, и крѣпость во мнѣ до конца оскудѣ; и ничтоже ино ожидаю, точію въ путь отецъ моихъ поити, и смертную чашу испити, горькую и болѣзненную. Васъ же оставляю въ помощь и сохраненіе Господу Богу... и стрывомъ нашимъ по плоти съ сестрою ихъ возлюбленною, нашею теткою,—дядѣ моему и отцу Андрею Денисьевичу, и Семену Денисьевичу, и Соломоніи Денисьевнѣ: къ нимъ же всякое повиновеніе, и благоразуміе, и послушаніе всегда имѣйте во всемъ, дондеже дастъ вамъ Господь Богъ жити на семъ свѣтѣ, и отнюдь никакоже отлучайтесь отъ нихъ, но всѣмъ сердцемъ, и душою, и любовію прилежите къ нимъ».

Затѣмъ Петръ Прокопьевъ давалъ своимъ сестрамъ разныя наставленія, излагая все это очень подробно. Мы коснемся здѣсь этихъ наставленій лишь кратко. Такъ, Петръ поучалъ, что, сохраняя себя во всемъ, должно любить тѣлесную чистоту, должно любить постъ. «Аще плоть неможетъ и скорбить отъ подвига, тогда душа здравствуетъ; лучше плоти болѣти, а не

⁴⁶⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 172—173 обор.

душѣ». Потомъ Петръ обращалъ вниманіе на подвигъ смиренія. «Держите же ся смиренія истиннаго, умнаго и сердечнаго, всѣхъ худши себѣ помышляюще; и никто васъ не оскорбитъ, егда сами себе начнете оскорбляти, и себе хуже всѣхъ вмѣяти. Тогда всѣ васъ почитати будутъ, и отъ Бога не будете унижены». Чтобы устранить всякій поводъ къ столкновеніямъ съ другими, по мнѣнію Петра, не должно брать на себя чинъ учительства. «Не ваше дѣло есть кого исправляти и наказывать... отнюдь не досаждайте никому ничѣмъ... Помните, яко и за всякое слово праздное отвѣтъ дати Богу будемъ».

Особое наставленіе давалъ Петръ относительно сохраненія цѣломудрія. «Отъ мужескаго пола, паче отъ чужихъ, всячески удаляйтесь, и зрѣнія ихъ и бесѣдованія, яко отъ пламени, и безъ великой нужды отнюдь съ чужими да не обрящетесь въ бесѣдѣ каковой. Аще и нѣкая нужда будетъ, и то не наединѣ, но съ иными, ту сущими, покрывая свое лице опасно, да не видѣно будетъ. А наединѣ отнюдь да не обрящетесь съ кѣмъ, аще и разумни мнятся быти, аще и учителя нѣціи. Велико опасеніе о семъ стяжите во вся дни живота вашего. Да не корабль вашего цѣломудрія проутлится и погруженъ будетъ въ страстной житія сего пучинѣ». И не только мужчинъ должно остерегаться. «И другинъ неполезныхъ, и плотское мудрованіе имущихъ, удаляйтесь, и словесъ душевредныхъ, и озяззаній страстныхъ съ ними блюдитесь: многокозненъ бо есть и многоковаренъ врагъ нашъ. Егда кого собою уловити не возможетъ, тогда своими сосуды прельщаетъ, и всячески оскверняетъ, и въ прогнѣваніе святаго Бога насъ приводитъ, и хранителя нашего отгоняетъ отъ насъ».

Замѣчая, что приближается часъ смерти, Петръ Прокопьевъ говорилъ, что его по этому поводу «стѣсняють двѣ печали». «Едина сія есть: да како возмогу преити лютая воздушная мытарства — увы! — тонкая и жестокая ихъ истязанія; и како возмогу исторгнутися отъ ногтей ихъ острыхъ и крѣпкихъ; и какъ узрю Страшнаго Судію, благаго моего Бога же и Владыку, Его же прогнѣвахъ; и како осужденія могу избѣжати, и получить мало мѣсто покоя. Вторая же: да како васъ оставлю здѣ плавати въ широцѣй сей житейстѣй пучинѣ, въ треволненіяхъ сихъ не океанскихъ, но адскихъ, преглубокихъ сихъ и злѣютныхъ, многопрелестныхъ и многообразныхъ? Увы мнѣ, горе мнѣ, лютѣ мнѣ! Какъ восплачу? како возрыдаю? кого помощника призову? кому васъ оставлю? кому прикажу? кто

вамъ поможетъ? кто васъ накажетъ? кто утѣшитъ васъ въ скорбѣхъ и напастѣхъ? кто спасенію вашему споспѣшитъ? кто хранитель дѣвству и чистотѣ вашей будетъ? кого присмотрителя и вашимъ печалѣмъ сообщника оставлю? Точію Того самаго Христа, Бога нашего, и рождшую Господу нашу и Владычицу, хранительницу и помощницу во всѣхъ напастѣхъ и скорбѣхъ. Къ Той прибѣгайте всегда, у той помощи просите».

Въ заключеніе Петръ Прокопьевъ еще разъ вспоминалъ о себѣ и просилъ молиться за него. «Пролейте же слезы своя теплыя ко Пречистѣй и Преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, да предстанетъ ми, и поможетъ, и избавитъ мя отъ сихъ лютыхъ, и немилостивыхъ истязателей, хотящихъ убогую мою душу въ бездну гибели низринути; да не отринетъ мои худыя и студеныя молитвы; да вспомнить мое моленіе о семъ времени горькомъ... Въ самый же той часъ исхода души моя окаянныя прилежнѣйше мольбу прострите, и иныхъ умолите молиться помощи ми, самое то нужное время, требующее помощи. И въ той день отшествія моего отъ васъ, и во второй, и въ третій паче, въ девятый же и čtyредесятый, потрудитесь во псалмѣхъ и поклонѣхъ, и панахиды обычныя, въ подобающіе дни, и во вся 40 дней поминовеніе и молитву потщитесь совершити о убожѣй души моей, да милостивый Богъ и всецѣдный изліяетъ свою милость, проститъ вся моя беззаконія, яже къ Нему согрѣшихъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, въ словѣ, и дѣлѣ, и помысленіи, и учинитъ душу мою на мѣстѣ веселія, и прохлажденія, со избранными своими» ⁴⁷⁾.

Изложенныя наставленія Петра Прокопьева вполне подтверждаютъ извѣстную мысль, что самымъ труднымъ для разрѣшенія и проведенія въ жизнь вопросомъ для поморскаго раскола былъ вопросъ о бракѣ и безбрачїи. Требуя отъ всѣхъ членовъ своей общины жизни строго дѣвственной, поморскій расколъ на каждомъ шагу встрѣчался съ нарушеніемъ этого правила. Выговское мужское и Лексинское женское общежитія были основаны и организованы на началахъ чисто монастырскихъ. Слѣдовательно, дѣвственная жизнь была безусловно обязательною для всѣхъ членовъ этихъ общежитій. И однако нарушенія дѣвственности здѣсь были такъ часты и такъ обычны,

⁴⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 151—160, ср. Рукоп. И. П. Б. Q. XVII. лл. 195—200.

что о нихъ никогда нельзя было забывать. Отсюда постоянныя указанія на этотъ счетъ въ Выговскихъ и Лексинскихъ «правилахъ», постоянныя напоминанія и наставленія и въ частныхъ посланіяхъ на Выгъ и Лексу. Жители Выга и Лексы, по имени «иноки» и «инокини», не были таковыми по своимъ убѣжденіямъ. Здѣсь поселялись лица, совсѣмъ не чувствовавшія расположенія къ монашеской жизни. А между тѣмъ, требуя отъ всѣхъ послѣдователей раскола проводить жизнь безбрачную, доктрина поморцевъ проповѣдывала, что лишь безбрачная жизнь отвѣчаетъ условіямъ переживаемаго времени, когда истиннаго священства на землѣ нѣтъ и заключать законный бракъ некому. Столкновеніями требованій этой доктрины съ проявленіями жизни и вызывались наставленія, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаемъ въ посланіяхъ на Лексу Петра Прокопьева.

Намъ извѣстно еще привѣственное поздравленіе на Лексу—Соломоніи Денисовой по случаю дня ея рожденія. Писано оно какимъ-то «недостойнымъ» 2. 4—ымъ и относится къ 1729 году. Соломонія проходила на Лексѣ разныя «службы», начиная съ «установщика». Въ данномъ «поздравленіи» она именуется «киновіархомъ» и «эклісіархомъ», «почтительнѣйшею госпожею», «ея превосходительствомъ».

«Азъ, убогій,—говоритъ авторъ,—аще видѣніемъ — за недостойнство мое—видѣти и не сподобихся, но обаче слухомъ моимъ во всѣхъ сѣхъ благопробывательну тя слышу. И того ради веселымъ веселіемъ сердце мое веселю, яко ты отъ всечестнѣйшаго дѣвическаго постническаго лика кановіархъ въ толико пречестнѣйшемъ благополучіи день рожденія твоего видѣти сподобилася еси... Бѣгутъ къ тебѣ сестры, яко птицы къ морю; спѣшатся старцы, яко елень къ источнику; влекутся старицы, яко лозіе къ оплоту; предстоятъ предъ лицемъ твоимъ искренніи твои, яко свѣщи предъ одромъ; вси, яко братстія, тако окрестніи жителіе весьма о здравіи твоємъ плещутъ, вси радостная вопіють, вси торжественная восклицаютъ... Радуется новосозданная Крестная обитель... веселится молитвенный Воздвиженія храмъ... смѣются новосозданныи молчальницы... торжествуютъ настоятели... веселятся иноцы... ликуютъ старцы... тимпанствуютъ церковніи клирокини... играютъ соборніи дѣвы... веселятся послушницы... не чуютъ скорбей своихъ больничніи... радуются сердоболи... веселятся сродницы, ли-

кують туземцы, скачуть въ веселіи знаеміи, яко красота, слава, удобреніе, и веселіе... благопробывательствомъ сіяеть». Даже «сладостно шумять вся Вигорѣцкой пустыни дровіе, веселіемъ плещуть рѣки, радостію волнуются озера, цвѣтоносіемъ блистають дубравы, тихостію юхають междорамія, яко тебѣ, толико добродѣтельную постницу, въ своихъ нѣдрахъ стяжати сподобишася, и вси въ почтенномъ тогда рожденіемъ твоимъ торжествѣ обрадованно послаша, и нынѣ въ настоящемъ твоємъ благополучіи весело шумять».

Присоединяясь къ такому торжеству, авторъ писалъ привѣтствіе и съ своей стороны. «Что же азъ, всенижайшій, къ толико тебѣ высочайшей Крестнаго дѣвическаго совокупленія киновіархѣ, церковнаго же онаго всеразсудительнѣйшій епископъ, о томъ преславномъ рожденіи твоемъ торжествованіи вѣдати начну? Ибо желаніемъ моимъ весь разгораюся къ высокому твоему превосходительству; недостойнство же мое связуетъ ми ногу непоступку до перваго степени». Избѣгая, многословія, по словамъ автора, онъ «любовію, вѣрою и говѣніемъ цвѣтущее сердца» своего «усердіе представляетъ днесъ чрезъ сіе, начертанное предъ почительнѣйшею персоною» Соломоніи. «Благоволи же, всепочтеннѣйшая госпоже, почтеннаго ради рожденіемъ твоимъ дне, милостивно пріяти сіе рабское кратчайшее начертаніе»...

Въ концѣ привѣтствія авторъ жаловался на то, что Соломонія прекратила съ нимъ всякую переписку. «Нынѣ же,—о, моя бѣды!—не вижу отъ тебе,—о, моя госпоже! — никогда же толикихъ ко мнѣ теплоувѣщательныхъ сладчайшихъ привѣтствованій и всеполезнѣйшихъ бесѣдъ и наказаній. И убо не просто жалость твоя отъ моего невѣжества отыде... Тѣмъ же прошу веепокорно ваше премноее милосердіе, о, многомиловая утроба: да благоволитъ ваше высочайшее щедротство помиловати недостатки моя своимъ милосердіемъ и удостоити мя въ первое жалости твоея наслѣдіе. Готовъ бо есмь отселѣ сердцемъ моимъ повиноватися заповѣданіямъ твоимъ, тая бо мя ко Христу ведутъ. Всерадостнаго же ради здравія твоего, въ тезоименитомъ ти дни полученнаго, не возгнушайся пріяти убожества моего внутрь сердца твоего, и неусрамися попошенія моего, наложещнаго на мнѣ гнусными дѣлы моими, поминая реченное: друга заступати не срамися, и отъ лица его не скрывайся» ⁴⁸⁾).

⁴⁸⁾ Рук. И. П. В. Q. XVII, 48, лл. 67—72.

Изъ даннаго посланія видно, что Соломонія Денисова пользовалась большимъ почтеніемъ въ Поморскихъ скитахъ и прежде всего въ Выговской пустыни, и нуждавшіеся въ ея помощи всегда старались всячески заискивать ея расположеніе.

П. Смирновъ.

Лексинская безполовинская пустынь въ первое время ея существованія *).

IV.

„Статьи“ 1731 года.—„Предѣлъ постницамъ на службахъ“.—Общее заключеніе.—Ивановскій праздникъ.—„Коровій дворъ“ на Выгѣ.

ВСѢ вышеизложенныя «правила» сначала для женскаго отдѣленія Выговскаго общежитія, а потомъ—для Лексинской пустыни были даны въ то время, когда главнымъ настоятелемъ Выговской пустыни былъ извѣстный Андрей Денисовъ. Но мы имѣемъ два подобнаго же рода памятника, относящіеся ко времени настоятельства преемника Андрея—брата его Семена Денисова. Одинъ изъ этихъ памятниковъ имѣетъ дату написанія его—1731 годъ, а въ другомъ есть помѣтка, что памятникъ этотъ писанъ «съ письма Семена Діонисовича». Первый имѣетъ такое надписаніе: «Лѣта отъ мірозданія 7240, декабря въ день, Выгорѣцкія киновіи старцы и совѣщатели, съ братією старѣйшею, общекупно присовѣтовахомъ въ постницъ обители, для благочиннаго и вѣщаго поступанія къ пустынному удобренію, симъ сохранятися статьямъ», причемъ слѣдуютъ самыя «статьи», числомъ 13-ть.

1. «Еже всякому имѣнію, обрѣтающемуся у нихъ, си есть: одеждамъ и обувамъ, покрываломъ, и прочимъ, въ вѣдѣніи своихъ имъ казначеевъ быти, да вся сія казначеи ихъ вѣдали бы, и письменны въ книгахъ объявленны показывалися, а не объявленнаго ничего бы не было».

2. «Еже отъ своихъ сродныхъ, или знаемыхъ, даемая имъ, аще одежды или обуви, аще крашенины или точива, или ино

*) Окончаніе. См. февраль.

что, объявляти своимъ казначіямъ безъ утаенія, а казначіямъ въ книгу записывать подъ оныхъ статью».

3. «Еже постникамъ денегъ у себя не держати въ келіяхъ и въ ковчегяхъ; аще ли кто имъ отъ своихъ принесетъ деньги на нужду, то, взявшимъ имъ, относити опредѣленному на сіе отъ нихъ казначею и отдавати; а оному, пріемшу, записывать; и когда потреба будетъ имъ чesого къ житію, исполняти по опредѣленію».

4. «Еже постникамъ въ своихъ келіяхъ св. иконы, аже имѣють, въ новоокладахъ, сребренныхъ и позолоченныхъ, не сострояти, и у христіолюбцевъ на сіе не просити; аще имѣетъ кто усердіе о семъ, въ церковь да творитъ и церковныя иконы да украшаетъ, яко можетъ и волиетъ».

5. «Въ постницахъ одежды да будутъ простыя, отъ суконъ простыхъ черныхъ и крапешинъ; а китайчатыя, и киндочныя, и бомбарекковыя, и иныя однорядочныя, и яреноковыя, и прочія подобныя: таковыя одежды въ постницахъ никогда же да явятся, и держати ихъ отнюдь запрещено да будетъ всякому лицу; токмо треушки, по обычаю, китайчатыя черныя да творятъ».

6. «Еже у шубъ постницъ пухи бобровые, выдраные и прочіе, подобные никогда да будутъ, но обычныя овчинныя, сличныя пустынному житію и общежительному благочинію».

7. «Дабы у дѣвическаго чина перевязки были черныя, смиреннаго обычая, и покрывала не шолковыя, но простыя, и гойтаны у одеждъ черныя вишневые, а не красныя, зеленые, и желтыя, неприличныя пустыннымъ обрядамъ».

8. «Еже кружевъ и плетеній вязбенныхъ, и прочихъ не потребныхъ украшеній, въ постницъ предѣлахъ отнюдь не дѣлать, ниже покупати, подъ запрещеніемъ».

9. «Еже постникамъ чужихъ и странныхъ животныхъ въ сохраненіе не пріимати, кромѣ благословенія настоящихъ».

10. «Еже въ окрестныя жилища постницъ не отпущати, для гостыбы и свиданія своихъ, никогда же, кромѣ смертнаго случая, или ины нѣкія вины благословныя».

11. «Аще которыя вновь будутъ въ братство пріиматися женска пола, и аще объявятъ у себя денегъ колико, или сребра: сихъ имъ не оставлять, но въ казну все обирати; аще ли же одежды и обувь, токмо казначіямъ тамошнимъ въ книги записывать сія именно».

12. «Еже въ міръ,—въ волости и грады, къ своимъ, или

для иныя нужды, постнищъ весьма не отпущати никакоже, но быти имъ неисходнымъ отъ своего жилища. Аще ли кая неотреченная нужда киновійская явится, тогда общимъ совѣтомъ полезная избирати».

13. «Еже постнищъ изъ монастыря не изгоняти для каковы ли бо вины, скитатися не попускать въ позоръ и поношеніе всенародное. но внутрь обители смиряти, яко подобаетъ».

Заканчивалось это постановленіе Выговскаго «собора» такимъ примѣчаніемъ: «сія вышеобъявленная опредѣленія, какъ настоятелемъ, такъ и прочимъ надзирателемъ, хранить неизмѣнно».

«Опредѣленіе» подписали слѣдующія лица: старецъ Пафнуцій, старецъ Ѳеодосій, Даніилъ Викуловъ, Семенъ Денисовъ, Лука Ѳеодоровъ, Даніилъ иконникъ, Мануилъ Петровъ, Иванъ Филиповъ, который подписался и за Захарія Степанова, Кириллъ Максимовъ, Автономъ Семеновъ ³³⁾.

Второй памятникъ носитъ такое заглавіе: «Предѣлъ постницамъ на службахъ: како имъ на трудахъ, съ обрѣтающимися при нихъ стариками, трудовъ нужность и благочиніе имѣть». Всего въ этомъ «предѣлѣ» 10-ть статей.

1. «На трудахъ будучи постницамъ, аще кая нужда случится подѣлки, доносить своей надзирательницѣ, и она возвѣститъ старостѣ, который въ старикахъ начальный, и тако дѣло управится».

2. «Аще случится платить что, обушу какую, отдавать надзирательницѣ; и она отдаетъ плачельному старику, и управивъ оное, паки отслетъ или отнесетъ ко оной, или на мѣсто опредѣленное отнесетъ и положить».

3. «А сами постницы не имутъ власти отдавать платить, ниже самидесяцкіе да дерзнуть, еже отдавать старику обувь, развѣ которомудесяцкому повелѣно будетъ отъ большихъ; также и старикъ не имать власти мимо надзирательницы приимати обувь, или отдавати постницамъ; дерзающія же подъ запрещеніе обои подпадаютъ».

4. «Аще которая общая подѣлка въ келіи у постницъ, или въ поварни, случится починить, то возвѣщать большухѣ, и она

³³⁾ Рукоп. И. II. В. Q. 1. 1065, лл. 77—80.

возвѣститъ начальному старику; а дѣлать, или починивать не во время стряпни,—когда постницы, неприлично сіе, но когда отстряпаются и уберутся въ своя предѣлы, тогда дѣлать при старѣйшихъ постникахъ.

5. «Также аще случится въ кибиткахъ починка, да просить большуху и, когда починивать—большуха да осмотритъ прилежно, чтобъ съ кибитки всѣ постницы выбрались, и никого тамъ не было, тогда пустить старика починивать спорченное».

6. «И се надзирательниці смотрѣть крѣпко: еже постницамъ докучати старикамъ дѣлать ковшики, или ложки, или посошки, про себя, отнюдь не попускати, но весьма крѣпко запрещати. А которыя дерзнуть, у тѣхъ сдѣланныя вещи отымати всячески, самѣхъ же соборнѣ наказывать—поклонами, неяденіемъ, и прочими приличными запрещеніями».

7. «Также и всѣмъ постницамъ возвѣститъ, какъ десятикимъ, тако и рядовымъ: дабы на единѣ со стариками бесѣдъ и разговоровъ никогда же дерзали имѣти, а дерзающія сія попадутъ запрещенія томленію».

8. «Аще ли же кому нужда будетъ возвѣстити начальному старику и на единѣ какое слово: при всѣхъ, мало отведши, еже другимъ не слышати, и тако творить бесѣду, а инако никогда же ни единая дерзнетъ».

9. «Сія вся въ постницахъ надсматривати надзирательницамъ и большухамъ накрѣпко, а десятикимъ помогати; а въ старикахъ начальному старику и прочимъ такожде соблюдать смотрѣти и совѣтовати; непослушающихъ же запрещати неослабно, и наказывати по вышеписанному предѣлу».

10. «Аще ли же надзирательницы, или большуха которая, въ постницахъ попуститъ кому преступити, или безчиніемъ коимъ вышеописанное развратить,—сама наказана будетъ отъ собора подобнѣ, якоже оныя; также и кой начальный старикъ, аще таковая попуститъ, или самъ таковая преступитъ, такоже отъ собора приметъ жестокое запрещеніе» ³⁴⁾.

Таковы опредѣленія, какія были назначены въ руководство насельникамъ Лексинской пустыни,—разные «чины, статьи. предѣлы». Изъ нихъ мы можемъ легко видѣть, что въ періодъ настоятельствъ на Выгѣ Андрея и Семена Денисовыхъ прила-

³⁴⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 80 обор.—82.

гались всѣ старанія къ тому, чтобы организовать и упорядочить жизнь женскаго отдѣленія этой пустыни, существовавшего сначала на рѣкѣ Выгѣ, а потомъ отдѣльно—на рѣкѣ Лексѣ. Но легко можно видѣть и то, что дѣло здѣсь какъ-то не ладилось. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызывалось появленіе новыхъ «правилъ», представлявшихъ большею частію повтореніе старыхъ? Очевидно, тѣмъ, что старыя правила скоро забывались и требовали новаго напоминанія. Затѣмъ, нельзя не обратить вниманія, что всѣ «чины» и «статьи» имѣли въ виду исключительно внѣшнюю сторону жизни руководимыхъ и касались ея мелкихъ сторонъ и вещей неважныхъ. Очевидно, духовное совершенствованіе человѣка, внутренняя жизнь членовъ Лексинской общины ставилась въ зависимость отъ исполненія условій этой внѣшности. Одно только бросается въ глаза, это—стремленіе установить жизнь цѣломудренную, чѣмъ обуславливались всѣ правила, касавшіяся сношеній женщинъ съ мужчинами. Однако и эти требованія проводить жизнь строго дѣвственную членами Лексинской общины часто нарушались. Этимъ и объясняются всѣ дальнѣйшія подтвержденія ранѣе изданныхъ «правилъ». Въ позднѣйшихъ «правилахъ» часто встрѣчаются повторенія того, что было установлено «правилами» раннѣйшими. Это повтореніе и подтвержденіе «старого» вызывалось именно тѣмъ, что существовавшія «правила» не хранились: были забываемы и нарушаемы. Въ частности, тоже самое нужно сказать и относительно «правилъ» собственно о дѣвственной жизни. Самъ архиктиторъ Выговской пустыни Андрей Денисовъ своими посѣщеніями Лексинской пустыни подавалъ большой соблазнъ. Разказовъ о поведеніи Денисова на Лексѣ передавалось не мало. Между прочимъ, вопреки «правилъ», которыя предъявлялись всѣмъ насельникамъ Выговской пустыни и насельницамъ Лексинской пустыни,—Денисовъ построилъ на Лексѣ на имя сестры Соломоніи большую келію, «многіе покои имущую, теплые и холодные»; при этой келіи имѣлась «потаенная баня». Для чего все это дѣлалось, разказы объ этомъ ходили нехорошіе. Точно также Данииль Викуловъ построилъ въ Лексинской пустыни своей дочери Анастасіи такую «келію», которая имѣла до 30-ти дверей и до 50-ти оконъ, и жилъ въ этой «келіи» самъ съ своею «ке-лейницею» ³⁵⁾.

³⁵⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 72—74. Ист. Выгов. пустыни, стр. 297.

Особенный наплывъ посѣтителей на Лексу совершался лѣтомъ, особенно къ 24 іюня, когда торжественно праздновался праздникъ «Ивановскій». Даже въ первое время существованія Лексинской пустыни на Ивановскій праздникъ стекалось не менѣе 2000 человекъ обоего пола. Въ это время здѣсь совершалось крещеніе младенцевъ и перекрещиваніе взрослыхъ ³⁶⁾.

Отдѣливъ женскій полъ съ Выга на Лексу, выговцы оставили часть женщинъ и на Выгѣ,—не въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ здѣсь женскій полъ прежде, а въ другомъ—«за горкою», близъ Выговскаго кладбища, разстояніемъ отъ Выговскаго мужского общежитія не болѣе одной четверти версты. Здѣсь построили челядню, портомойную, молошницу и «кели жировыя»; около «келій поставиша ограду, и у воротъ приворотную келію, для прихода и свиданія сродственниковъ, и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ», и поставили «приворотницъ, и надсмотрщиковъ, и караульчиковъ, по чину». Здѣсь останавливались пріѣзжавшія Лексинскія насельницы. Мѣсто это было извѣстно подъ именемъ «коровьяго двора» ³⁷⁾.

V.

Частныя посланія на Лексу и съ Лексы: три Даниїла Викулова, три „слова“ и два посланія Андрея Денисова, два посланія Петра Прокопьева.—Поздравленіе Соломоніи Денисовой.

Какъ мы видѣли, на Лексу ходили съ Выга наблюдать за здѣшними жительницами слѣдующія лица: Даниїль Викуловъ, Андрей Денисовъ, Петръ Прокопьевъ и старецъ Пафнутій. Даниїль и Андрей участвовали и въ составленіи «правиль» для Лексы. Кромѣ того, отъ Даниїла, Андрея и Петра сохранились еще частныя посланія на Лексу.

Намъ извѣстны три посланія Даниїла Викулова, изъ коихъ одно озаглавляется такъ: «О небагочинныхъ дружбахъ». «Тяжкогрѣшный Даниїль» писалъ «дѣвственному сословію»: «Возвѣщаю и молю, вкупѣ же и заповѣдаю симъ писаніемъ всѣмъ вамъ, паче же юнѣйшимъ дѣвамъ», что должны быть оставлены возникшія среди Лексинскихъ насельницъ «небагочинныя дружбы». «Ввыкли во многихъ васъ... двоедружества нѣкія: бесѣдовати двѣма; и водитися тако... поити двумъ;

³⁶⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 112. Раск. дѣл. XVIII вѣка, 1, стр. 376.

³⁷⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 135—136. 261.

сближаться двумъ; отвѣтъ какой вящшей дати—посоветовать о томъ вкупѣ; почитію быти у двоихъ вмѣстѣ, или спати вкупѣ на единомъ одрѣ, во единомъ положу; и въ молитвенное время: послѣ навечерни; или въ нощи глубокой промолвить, или пошептаться токмо съ тѣми купноспальницами; у нихъ, слышится, водится: умыванія тѣлесная, предсланія мягкочествуемая, подношенія рукоубрусныя бѣлыя, вода—къ умовенію рукъ и лица; кая художество шитное имать, платокъ украсить потаеннѣ отъ набольшія; такожде другая ищетъ времени щелоку сварити ко умовенію; или нозѣ разути, или обути; или воды на руцѣ поліати съ предстояніемъ платочнымъ, и прочее». Дѣлая замѣчаніе по поводу указаннаго «обычая», Даніилъ Викуловъ писалъ: «Еда отъ такихъ—двѣма въ дружбѣ быти—обычаевъ, странныхъ общему спасенному житію, не будетъ тщеты? Еда не помрачится боголюбиваго ума око? И еда не отпадаетъ сладость будущихъ надеждъ»? Отвѣчая на эти вопросы, Даніилъ Викуловъ писалъ, что Писаніе не повелѣваетъ не только «дотрогиваться до другого тѣлеси», но и «наготу обзирать», чѣмъ давалось осужденіе существовавшимъ на Лексѣ «порядкамъ».

На полѣ нашей рукописи значится, что она представляетъ копію съ «собственной руки Даніила Викулова»³⁶).

Второе посланіе Даніила Викулова было адресовано инокинѣ Пелагіи, вѣроятно вышеупомянутой сестрѣ Захарія Стефанова.

Насельницы Лексы просили Даніила побывать у нихъ. Даніилъ отказывался исполнить это,—просто потому, что ни Петра Прокошьева, ни кого либо другого «отъ вящихъ» въ Выговской пустыни въ то время не было.

Затѣмъ Даніилъ напоминалъ о томъ, что было сдѣлано имъ «въ прошолѣтіи». Тогда онъ, далъ наставленіе «безвременныя и неспасающія дружбы разорити»; это «подтверждали съ зельнымъ прещеніемъ» потомъ Андрей Денисовъ, и отецъ Пафнутій. Но «дымъ буйнаго того, не вѣмъ—какого, любожеланія и до нынѣ не выкурился, и корень такого безстрашія еще не исторгается... и душевредія таковы паки прозябають». И вотъ послѣдствія этого: для «приходящихъ пустынножитель-

³⁶) Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, ал. 26—30.

ницъ поглядати благочиніе» Лексинскихъ насельницъ, по словамъ Даніила, нѣтъ никакой пользы: «пользы душамъ ихъ не обрѣтается отъ васъ, а иное усмотряется,—обнаженіе зазора, вмѣсто полезныхъ—соблазнъ и претыканіе». По словамъ Даніила, стали говорить уже такъ: «не знать, како приходить стало въ дѣвическу обитель,—подъ началомъ живутъ, а невѣдомо что дѣлаютъ; коимъ грамотки навязываютъ посылать къ сестрамъ монастырскимъ; а инии къ стороннимъ посылаютъ», причемъ «заказываютъ, прежде врученія посылки, никому бѣ не проносить; а инии пазущные гостинцы навязываютъ, также бы тайно отнести; и знать-де, что безъ благословенія таковыя зачинанія. И не знать, какъ дѣлать: послушать таковыхъ посылщицъ—како бы отъ большаковъ не пострадать чего, а не послушать—ино отъ тѣхъ приступу не будетъ». Такъ описывая существовавшіе на Лексѣ «порядки», Даніилъ добавлялъ: «и вамъ бы, мать, съ уставщикомъ и еще съ нарочито иными, при комъ доведется, пишущихъ дѣвъ, кои лѣтомъ симъ обители придерживались, и кои вновь жительницы молодыя... о такихъ неблагословенныхъ дерзостяхъ потонку накрѣпко распросить, и розыскать, къ кому кто писалъ, и какъ было, и о чемъ писано или послано, и для чего—какого ради залогу, кѣмъ извѣтомъ, и съ чьего кто совѣта, или благословенія? И кто въ чемъ приличится, въ томъ и тоя рѣчи и записать такъ. А буде кто къ Денисьевичу, или къ намъ, для извѣщенія духовнаго, или къ Прокопьевичу писали, тѣхъ въ вину не полагать, и не записывать. А по допросной запискѣ и цѣльба приложить, чего доведется... А впредь бы, съ сего числа, молодымъ писицамъ, и всѣмъ, заказъ учинить крѣпкой, чтобъ безъ доклада ввѣреницъ своихъ къ другинямъ отъ другихъ, или отъ себя, ничего бы ни кому не писали, и гостинецъ никто не посылали бѣ тайно, и ввѣреницамъ отъ того и самимъ облюдатися, и такихъ безчинныхъ волю не попускати; а въ недоумѣнныхъ вещѣхъ вамъ бы докладъ приносить»³⁹).

Въ разсматриваемой нами рукописи есть замѣчаніе, что она представляетъ копію «съ собственной руки Даніила Викулича». Писано это посланіе еще при жизни Петра Прокопьева, умершаго 25 апрѣля 1719 года.

Третье посланіе Даніила Викулова въ рукописи надписывается такъ: «Любезнаго отца и учителя Д. В. увѣщаніе

³⁹) Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 48—51.

послѣднее». Даниїль Викуловъ умеръ 12 октября 1733 года. Если данное «увѣщаніе» называется «послѣднимъ», то писано оно было, очевидно, не задолго до этого времени. «Увѣщаніе» предназначалось, прежде всего, конечно, мужскому отдѣленію Выговскаго общежитія, а потомъ—безспорно и женскому, бывшему на Лексѣ.

«Чего отъ мене желаете?»—спрашивалъ Даниїль Викуловъ, начиная «увѣщаніе». «Злата, или сребра? Но оно есть тлѣнно и мимотекущее... вскорѣ погибаетъ... Ризъ ли драгихъ и многоцѣнныхъ желаете? Но ризы скоро растлѣваются: еще вмалѣ человѣка украшаютъ, но потомъ ни во что становятся. Не ризы тлѣнныя человѣка украшаютъ, но житіе добродѣтельное: смиреніе, кротость, и чистота душевная и тѣлесная. Или славы міра сего желаете насладиться? Но слава міра сего маловременная есть, и скоро переходитъ, и ни во что обращается, и погибаетъ. Но еще кто потщится стяжати страхъ Божій, кротость, и смиреніе, воздержаніе, и истинное покаяніе, то есть самая истинная слава и честь человѣку, которою получить возможетъ будущую вѣчную славу. Се есть красота человѣку, се есть богатство негибнущее: житіе добродѣтельное, житіе боголюбное, житіе воздержательное, жизнь благопокорная! Сего вы желайте богатства, сію восхищайте славу, симъ укращайтесь благолѣпіемъ!» Въ заключеніе Даниїль оговаривался: «Хотѣлъ было и много глаголати вашей любви, но сила моя изнемогаетъ, и уста пресхоша,—языкъ вѣщати не попускаютъ. Тѣмъ же молчати паче, неже глаголати понуждаюсь, и отъ всѣхъ конечнаго прошу прощенія» ⁴⁰).

Таковы посланія Даниїла Викулова на Лексу, характеризующія отношенія къ насельникамъ Лексинской пустыни Выговскаго киновіарха.

Еще болѣе дѣятельное участіе въ организаціи жизни на Лексѣ обнаружилъ Выговскій архиктиторъ Андрей Денисовъ. Сохранилось, во первыхъ, два его «слова», произнесенныя въ Лексинской пустыни, затѣмъ—«слово» нѣкоей старицы Анны, наконецъ—два посланія, писанныя на Лексѣ. Остановимся прежде всего на двухъ названныхъ «словахъ», произнесенныхъ въ Лексинской пустыни.

Первое «слово» сказано на текстъ изъ посланія къ Гала-

⁴⁰) Рукоп. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 21.

тамъ: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа». Оно было произнесено въ праздникъ Воздвиженія креста Господня, по имени каковаго праздника называлась и самая Лексинская пустынь «Крестною».

Прежде всего Денисовъ объяснялъ, почему онъ взялся произносить «слово» въ праздникъ Воздвиженія креста. «Якоже премудрый нѣкій воевода, и храбрый, предъ полкомъ воиновъ своихъ предходя, возвышая сильное и врагамъ страшное оружіе, имъ же враги устрашая и отгоняя, воины же своя храбры и мужественны творя, и острѣйшимъ оружіемъ и чиннымъ полковоженіемъ враги ратовати научая,—сиче Павель, сосудъ избранный, храбрый воевода церковный, премудрый полководецъ христіанскій, многорачительный учитель челоуѣкомъ, вооружая Христовы воины, ополчая христоименитые оруженники, ратовати на діавольскія полчища научая, побѣждати адскія силы наказуя, предходя предъ полкомъ всѣхъ христоименитыхъ, показуя всѣмъ крѣпкое Христово оружіе, являя неодолимую побѣду на борющіе ны демоны, вопіеть ясно, возглашаетъ мужественно: мнѣ, рече, да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Елма убо животворящаго креста Воздвиженіе праздникъ возсія намъ днесъ, праздникъ свѣтель и радостенъ, церковное утвержденіе, и всѣхъ христіанъ удобреніе,—тѣмъ же и мы, грубіи, вашей любви, люботруднымъ, и въ послушаніи рачительнымъ, и крестнаго торжества любительнымъ, о пользѣ сего крестнаго праздника, въ утѣшеніе слово приносимъ днесъ. Ибо самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ даде намъ преславное сіе оружіе, и симъ оружіемъ все діавольское полчище побѣждати дарова намъ, по гласу церковному, глаголющему: Господи, оружіе на діавола, крестъ Твой даль еси намъ: трепещеть бо и боится, не могій взирати на силу Его».

Потомъ Денисовъ изображалъ значеніе креста по отношенію ко всякому христіанину. «Чесо ради всеражайшо, и всерадачайшо, и вселюбезно намъ есть оружіе крестное? Яко Христомъ Спасителемъ данное. Яко вся вѣрные утверждаетъ. Яко бѣсовскія четы прогоняетъ. Яко цѣлуемо—боголюбивые освящаетъ. Яко знаменуемо—вооруженны и крѣпки немощные творить. Яко носимо на себѣ—вслѣдъ Христа шествовати помогаетъ, и царствія небеснаго достигнути дарствуетъ, по священному Спасову гласу: аще кто хошетъ вслѣдъ Мене идти, да возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ». Сила креста Христова такова:

«Сій крестъ святой воспріимше, апостоли вселенную въ бого-разуміе приведоша. Симъ крестомъ вооружившися, мученики и мученицы, яко храбрїи воины, діавола и мучителей преодолѣша. Крестомъ пустынники и пустынницы возмужившися, вся бѣсовскія четы побѣдиша. Крестомъ вооружившися, вси боголюбивїи любезно добродѣтельный путь пройдоша. Крестною силою дѣвственницы дѣвство, постницы постъ, подвижницы подвигъ, молитвенницы молитвы, послушницы послушаніе, милостивїи милосердіе, и прочія вся добродѣтели, въ крестномъ терпѣнїи, и твориша, и соблюдоша, и сохранени быша... А иже отчуждившіеся крестнаго благочестїя и отлучающіеся крестнаго огражденїя колико неблагополучни бѣдїи, колико несчастни страстїи!.. Иже слабости ради не возмуть креста святаго на себя носити, сего ради не могутъ быти ученицы Христовы, по Христову евангельскому словеси: Аще кто не носить креста своего и вслѣдъ Мене грядеть, не можетъ быти мой ученикъ. Иже истиннаго крестнаго знаменїя на себѣ не полагають, гордости ради или лѣности, и махаютъ сѣмо и овамо: сему маханію, по Писанію, бѣсы радуются. Чесо ради должно намъ всяко тшаніе показовати, да ограждени будемъ силою крестною».

Въ заключеніе Денисовъ призывалъ всѣхъ «ополчиться оружіемъ креста». «Вселюбно и всеусердно носимъ на себѣ крестъ Господень, въ терпѣнїи добродѣтельнымъ того выну воздвижуще, и всюду со крестомъ бываемъ. Во всяко время оружіемъ симъ да ополчимся. Смотряще на распятіе Господа нашего, любовно сраспинатися въ терпѣнїи готови будемъ. Помняще вседражайшую кровь Господню, за насъ изліянную, да пребываемъ всегда очищени, и всякихъ мерзкихъ грѣховъ да бѣгаемъ, и всяку добродѣтель да возлюбимъ. И крестомъ вооружившися, діавольскихъ навѣтовъ не убоимся. Въ молитвахъ крестомъ подтверждаемся... Дѣвственную доброту крестомъ соблюдаемъ... Постныя и нуждныя трапезы крестъ Христовъ да услаждаетъ намъ. Тако крестнїи подвижницы, со крестомъ Господнимъ пребывающе, возможемъ ученицы Христовы быти, и діавола побѣдити, и вслѣдъ Христа шествовати, и вѣчнаго пресвѣтлаго небеснаго царствїя достигнути о Христѣ Ісусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и во вся вѣки, аминь ⁴¹⁾».

⁴¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго), № 1252, лл. 186 об.—191.

Второе «слово» написано на текстъ: «Всякъ подвижаяся, отъ всего выдержится». Въ нашей рукописи, въ оглавленіи, это «слово» надписывается такъ: «Поученіе полезно подвижающимся о Христѣ постникамъ». Въ изложеніи «слова», дѣйствительно, есть обращеніе къ дѣвическому полку». Въ припискѣ къ другой рукописи сдѣлано поясненіе, что «слово» писано Андреемъ Денисовымъ — въ то время, когда Семенъ Денисовъ находился въ заключеніи въ «Орловой палатѣ», въ Новгородѣ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что «слово» предназначалось для Лексинской пустыни.

«Предшлемъ вамъ,—обращался Денисовъ къ «дѣвственному совокупленію»,—гостительну трапезу, аще и отъ нашего грубоумія шлему, но апостольскою благодатію избрѣтену: есть брашно, подвижающимся утѣшительно, великодушествующимъ просвѣщательно, малодушествующимъ показательно, цѣломудрствующимъ украшеніе, воздержнымъ утвержденіе, невоздержнымъ огражденіе. Великій Павелъ малыми сими глаголы великоблагодатно насыщаетъ христорачительныя души: всякъ, рече, подвижаяся, отъ всего воздержится». Кто такой «всякъ»? Тотъ, «кто во всякомъ чинѣ вчиненный, начальныи и подначальныи, пасущій и пасомый, учащій и учимый, славный и безславный, богатый и нищій, утѣшенный и печальный, здравый и больной, старый и юный, мужеска и женска пола сый, иже не лежай во тѣмѣ грѣховнѣй, но подвижаяся шествовати къ свѣту небесному... Во всяко время, мѣсто и случай, яко нѣкое всездравотворное пресладкое цѣленіе, воздержаніе имѣй: воздержаніе—всякаго злонашествія себе удержаніе, воздержаніе — желательнаго цѣломудрія содержаніе, воздержаніе — въ словесѣхъ умѣреніе; въ зрѣніи—цѣломудрое, въ слышаніи—разсудительное, въ сожитіи—мѣрное, въ срѣщеніи—благостыдливое; воздержаніе—въ пространствѣ не разліянное, въ скорби—благодарное, многопищія—удержаніе, малопищія—услажденіе; воздержаніе—въ кѣторахъ безотвѣтное, въ рокотахъ—молчаливое, въ горестѣхъ—услажденіе; воздержаніе — прекрасный обычай, благодатная красота, мироуханное сожитіе, пресладкое совеселіе; всѣмъ подвижающимся всетвердая ограда, всеблагодатное стяжаніе».

Изобразивъ величіе, красоту и силу воздержанія, Денисовъ далѣе характеризовалъ и невоздержаніе. «Воззри же въ противостоятельное воздержанія, въ томительствующее невоздержаніе, еже любленники своя стыдливими красты окроп-

ляетъ, еже въ многопищѣхъ многоятежствомъ и чревообъяденіемъ почернѣваетъ, еже въ малопищѣхъ горестію и ропотомъ помрачаетъ; въ богатствѣ лихоимными и сладными потоки потопляетъ, а въ нищетѣ крадливыми и лжеплетеными нравы осмраждаетъ; въ безмолвіи уныніемъ и сномъ отягощаетъ; посредѣ чловѣкъ многословными безчиніи и смѣхи смущаетъ; въ единомѣстномъ пребываніи печальными снѣдаетъ; въ прехожденіихъ же тмочисленными страстьми наполняетъ; еже въ здравіи похотѣньми посмражаетъ; еже въ скорбѣхъ ропотами и борхотами помрачаетъ; еже сна и словесъ множество творить; еже молитвы и слышанія Писаній умаленіе дѣетъ; еже въ словесѣхъ безстыдное, въ обычаѣхъ многостроптивное, въ дѣлѣхъ непостоянное; поста—ненавидѣніе, чистотѣ—морвое повѣтріе, всякому добронравью—всетлѣющая невзгода».

Затѣмъ, обращаясь къ воздержанію, Денисовъ призывалъ его на Лексинскую пустынь. «Прииди посредѣ, всекрасное воздержаніе, яви доброту свою дѣвическому полку, красно-воздержная весна».

Въ заключеніе Денисовъ обращался къ насельницамъ Лексинской пустыни и приглашалъ ихъ ревновать о воздержаніи. «Тако, добліи подвижницы,—писалъ онъ,—тако воздержанніи чертожницы, тако христуневѣщанный полче! Потщимся, возревнуемъ, возусердствуемъ. И се мало-мало: и минуетъ тлѣнное, и отверзется безсмертное; потаится земное, и покажется небесное; престанетъ маловременно льщеніе, и объявится вѣчное царствіе, его же воздержательныя нуждницы восхищаютъ; въ немъ же плачушіе богородицѣ утѣшаются; въ немъ же отреть Богъ всяку слезу чадъ Сіонскихъ; въ немъ же убѣлившіе ризы своя воздержнымъ терпѣніемъ вѣчно возликовствуютъ о свѣтлости Сіонстѣй; его же да не лишени будемъ, невоздержнаго душетлѣнія потщимся убѣжати; его же да получимъ, боголюбнымъ воздержаніемъ себе украсимъ и о самомъ Христѣ, Богѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки, аминь» ⁴²).

«Слово» нѣкоей Аннѣ представляетъ собою привѣтствіе ей. Вѣроятно, это — та самая Анна, на имя которой, въ

⁴²) Рукоп. Олонедкой семинаріи № 1691, гл. 12, ср. Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 191 обор.—196, ср. Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 152 обор.—159.

1713 году были «изданы» особыя «правила» для Лексинскихъ обитательницъ.

Сначала Денисовъ воздавалъ «хвалу» пророчицѣ Аннѣ, дщи Фануилевѣ, отъ колѣна Асирова, которая, по Евангелію, присоединила свою хвалебную пѣснь къ пророчественной пѣсни Симеона. Какъ пророчицу Анну выдвинулъ Евангелистъ предъ всѣми, ей «стезоименными», такъ выдвигается и старица Анна, келарь Лексинской пустыни. «Что же начну вѣщати тебѣ, моей возлюбленной Аннѣ,—говорилъ Денисовъ,—которое въ похвалахъ моихъ дрожайшей главѣ твоей сплету вседражайшее вѣно? коими червлеными баканы вчермлю твою солнцеобразную доброту? понеже пришедый день сей принесе тебѣ славу твою; и торжество сіе владѣ тебѣ веселіе твое; и праздникъ сей восторжествова тебѣ радость твою; зане юже проповѣдуетъ евангельскій громъ, той ты купоименно сподобилася еси быти; юже премудрый апостолъ Лука дивно напоминаетъ, той ты въ тезоименитство вочлася еси. И како сіе сладчайшее имя сладкими гласы похвалити возмогу? Понеже бо тое, яко дражайшій цвѣтъ, обрѣте себѣ мѣсто присною благовѣстія добротою выну юнѣтися въ Евангельскомъ Едемѣ. Но убо всеобрадованная, моя души всеобрадованный гласъ, привмѣтая въ чину днешняго твоего торжества, всевесело вопію: лѣпотствуй, о мой прекрасный цвѣте, на Выгорецкой пажити! Расти, предражайшее пшеничное зерно, на Заонежскихъ поляхъ! Ликуй, благородный родъ въ преславныхъ Олонецкихъ предѣлахъ! Красуйся, пресвѣтлая луно, въ блистательныхъ клеветства твоего звѣздахъ! Источай, благородія своего предобрыя воды сладчайшія, утѣшенія моего рѣко! Изливай благочинія своего пресладкія соты, предражайшая, трудолюбивая пчело! Сыплися, прецѣнный мой бисере, въ драгій совѣта моего ковчегъ! Сіяй, мое пресвѣтлое золото, въ горѣ пресвѣтлыхъ твоихъ чертоговъ! Блистай, пребѣлое мое серебро, въ благородныхъ богатства твоего водахъ! Убѣляйся выну, благородный мой снѣже, на тайныхъ совѣта твоего пазухахъ! Умягчайся, мой пресладкій семидале, на столѣ радости твоея! Усвѣтлѣвайся, мой дражайшій измарагде, во свѣтломъ торжества твоего вѣнѣ! Теци, мой златоструйный Ниле, по златопесчаному поздравленія моего брегу! Играй, тайнаго моего океана свѣтловодная волно, по крѣпкой совѣта твоего лудѣ! Усмѣхайся, мой чертоже, въ лѣпотѣ любосіятельныя твоея весны»»!

«И таковыми радости моея всевесельными гласы поздравивъ ты, прошу Вышняго Бога, да милостію Его возсіяетъ благородіе твое во всѣхъ твоихъ клевретѣхъ, яко солнце въ зѣздахъ; и здравіе твое предъ всѣми возвеселится, яко юнѣющій орелъ предъ птицами; и могутство крѣпости твоея да возрабруетъ надъ немощми, яко исполинъ надъ супостаты; и радость твоя да отженетъ отъ тебе вся печальныя скорби, яко левъ лютыя рыси; и лѣта твоя да умножатся въ число песка морскаго; и богатство твое да усугубится ти мѣрою морскія пучины; и честь твоя да возвысится во всѣхъ, яко луна въ небесныхъ поясѣхъ; и любовь твоя да изліется въ мою жалость, яко высочайшая рѣка въ морской понть. И тако вся тиха, весела и здрава; вся благополучна, многолѣтна и душеспасительна; вся любезна, совѣтна и всепривѣтлива пребывающе во вѣки, буди, радостная, аминь» ⁴³).

Изъ приведеннаго мѣста даннаго «слова» видно, что оно писано по поводу какого-то «праздника», какого-то торжества.

Изъ посланій, писанныхъ Андреємъ Денисовымъ въ Лексинской пустыни, намъ извѣстно два: одно относится къ 1719 году, другое—къ 1721. Первое было адресовано «отъ Воздвиженскія Лексы на Боръ,—боголюбивымъ пустыннаго Боровскаго скита, усерднымъ молебнаго Пречистыя Богоматери дома строителемъ: Иосифу Григорьевичу, Григорію Ивановичу, со всѣми единоревнителямъ». Изъ подписи къ этому посланію видно, что оно было составлено Андреемъ Денисовымъ и подписано «22 іюня». Второе посланіе имѣетъ надпись: «Отъ Воздвиженскія Лексы въ братство и во вся скиты». Въ концѣ «слова» есть подпись: «Вашего христолюбнаго, всекраснаго торжества всеусердный сослужитель Андрей Денисовъ, вселюбезно вашему боголюбию кланяюся». Даты этихъ посланій обозначены въ припискѣ каждаго: въ одномъ «7227», въ другомъ «229».

Посланіе «на Боръ», т. е. въ Боровскій скитъ, или въ «Тихвинскій Боръ» было писано по поводу письма оттуда. «Строители» Боровскаго скита присылали на Выгъ просьбу, чтобы Андрей Денисовъ прибылъ къ нимъ на праздникъ обновленія «храма» Богоматери. Занятый своими дѣлами, Денисовъ

⁴³) Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 176—178.

не могъ исполнить полученную просьбу. Поэтому онъ отвѣтилъ посланіемъ въ Тихвинскій Боръ. «Нужда намъ,—писаль Денисовъ,—единоусердно тако сотворити: вамъ велерачительно тамо, а намъ усердно здѣ въ праздникъ Ея, Божія Матери, аще мѣстомъ и тѣломъ разнo, но единоусерднымъ велерачительствомъ едину Пресвятѣйшую Царицу, едину христіанскую Заступницу всеторжественно молити и праздновати. Елико же можемъ, отъ крылошскихъ служителей съ общежителства на обновленіе молитвеннаго храма Богоматери отпустить усердствуемъ». Давая такое обѣщаніе, Денисовъ приглашалъ боровцевъ: «принесемъ дары благоуханны, дары свѣтлосіяющи во украшеніе храма: дѣвственницы непреложно дѣвство, вдовствующіе чистолюбно цѣломудріе, вси богообѣщніи пустыннородніи пустыннoлюбную чистоту, молитвы прилежны, воздержаніе честно, смиреніе хриstopодражательно, любовь неличемѣрну, братолюбіе не лестно, милостыню благоуханну» ⁴⁴).

Второе посланіе, отправленное съ Лексы въ Выговскую пустынь и «во вся скиты», представляетъ «Рѣчь, на Святую Пасху». Сначала Денисовъ характеризовалъ значеніе пасхальнаго торжества. «О, преславныхъ чудесъ! О, всякъ умъ превосходящихъ вещей! Воззримъ мало къ таинству и узримъ: како адскія темницы испровергошася! како пренсподняя мучительства низложишася! како горькая смерть умертвися! како адскій мучитель связася! како мучительніи діаволы заключишася! И се изъ юзилица праотцы востекоша. Се праведніи изъ темницъ адскихъ избыша. Се полцы правовѣрныхъ изъ смертныхъ дверей воздвигнушася. Се сомны предревнихъ боголюбивыхъ, изъ адскихъ челюстей избывше, возрадовашася. О, безчисленнаго твоего милосердія, Христе! Иже адовыми содержиими бѣша узами къ невечернему свѣту всерадостно востекоша веселыми ногами, Пасху хваляше вѣчную. Паки рай отверзеся. Паки Едемъ даровася. Паки всекрасныя селенія наполнишася. Паки райскаго веселія праотцы сподобишася. Паки безчисленніи роди святыхъ въ прекрасную породу произведошася. Кто не возрадуется, яко рай отверзеся! Кто не возторжествуетъ, яко Вышній Іерусалимъ вѣрнымъ даровася! Кто не воспоетъ Воскресшаго, отъ ада избавившаго и небо

⁴⁴) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 229—231.

даровавшаго! Кто не прославить смерть поправшаго и от мучительства свободившаго!»!

Изобразивъ значеніе пасхальнаго торжества, Денисовъ, въ заключеніе дѣлалъ приложеніе этого значенія къ себѣ и своимъ пасомымъ. «Убо и азъ, недостойный, вашему боголюбивыхъ христожелательному торжеству приобщаюся, и не сый съ вами телеснѣ, вселюбовное же съ вами сердце достизательнѣ,—вся вы, вѣрная чада церковная, цѣлую; вся христолюбивые любовно лобызаю; ко всѣмъ вопію, предъ всѣми возглашаю: Христосъ воскресе, радость наша! Христосъ воскресе. утѣшеніе наше! Христосъ воскресе, избавитель нашъ! И паки предъ всѣми приглашаю, проповѣдаю, и не молчу, возглашаю, и не таю. Аще и бѣсы ненавидятъ; аще и диаволы ярятся; аще и жидовскій сонмъ неистовствуетъ; но съ вами христолюбивыми, и вселюбезными подражатели немолчно вопію: во истину воскресе Христосъ! Тому слава во вѣки, аминь» ⁴⁵⁾.

Большое участіе въ организаціи жизни Лексинской пустыни принималъ еще Выговскій «уставщикъ» Петръ Прокопьевъ. Поэтому въ «приговорѣ» 4 мая 1718 года Петръ Прокопьевъ, какъ мы видѣли, прямо назывался по имени. Намъ извѣстны два памятника, писанныя Петромъ Прокопьевымъ въ Лексинскую пустынь. Оба писаны уже незадолго до кончины Петра. Одно было адресовано всѣмъ насельникамъ Лексы, другое—двумъ сестрамъ Петра: Февроніи и Татьянѣ.

Въ первомъ посланіи читаемъ: «Честнаго и животворящаго креста въ общежителствѣ пребывающимъ и силою его сохраняемымъ... всѣмъ дѣвствующимъ постницамъ... вперившимъ умное свое око ко премірнымъ, дольняя же оставльшимъ, всѣмъ вкупѣ отъ большихъ до меньшихъ, отъ наставницъ и до послушныхъ, отъ юныхъ до престарѣлыхъ, воспѣвающимъ и поющимъ, чтущимъ и послушающимъ: грѣшной, и окаянной, и недостойный уставщикъ Петръ, молитвами вашими сохраняемый, всѣмъ вамъ многократно поклоняясь, падая до земли, челомъ бью».

Извѣщая, что чувствуетъ приближеніе смерти, Петръ просилъ у всѣхъ прощенія, говоря, что если кому когда онъ и досадилъ, то все дѣлалъ всегда «ради пользы и спасенія»

⁴⁵⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 203—205 обор.

всѣхъ. «Аще ли же что отъ дерзости и неразумнаго, и чрезъ мѣру прилучися, и въ томъ прощенія прошу, и припадаю къ вамъ симъ моимъ малымъ рукописаніемъ: даруйте ми милости, ради Божія милости, и простите мя окаяннаго, во всемъ дерзкаго и неразумнаго; и помозите мнѣ нынѣ въ настоящей сей нуждѣ, въ разлученіи унылыя моя души отъ страднаго ми тѣла. Помолитесь прилежно ко Господу Богу нашему, Владыцѣ Христу, да помилуетъ мя; да послетъ ангеловъ мирныхъ, хранителей и наставниковъ, соблюдающихъ отъ враговъ лютыхъ и немилостивыхъ бѣсовъ; да проводить мя безъ пакости лютыя истязанія ихъ; да наставить мя въ мѣста покойна... Ей, молю васъ, припадаю вамъ, да помолитесь о моей окаянной души, да даруетъ ми послѣднюю сію милость. Егда бо азъ и въ жизни сей пребывахъ, молитвами вашими покрываемъ, хранимъ бывахъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Нынѣ же паче потреба помощи, и покрова, и заступленія, въ дальній сей путь ми идущу, въ незнаемую страну ми входящу, идѣже пойду — и къ вамъ уже не возвращуся, идѣже не вѣмъ — что ми прилучится. Нынѣ помозите, нынѣ поспѣшите, знаеміи мои и возлюбленіи».

Чтобы сильнѣе расположить къ себѣ Лексинскихъ насельницъ, Петръ вспоминалъ недавнее прожитое. «Помяните, яко вся лѣта житія моего съ вами изжихъ, и дни юности моя и средовѣчія съ вами скончахъ. Не восхотѣхъ разлучитися отъ содружія вашего, и сопребыванія, аще и скорьбами и папастыи, внѣшними и внутренними, сострѣляемъ, изволихъ вся претерпѣвати, до дне смерти моя, и дондеже гробъ мя приметъ. И сія глаголю не вознося, — не буди! Чимъ бо вознестися могу, понеже пусть быхъ всякаго блага; но помощи требуя въ нынѣшнюю годину, глаголю сія, — нужда бо моя велика постиже. Сего ради, молю васъ и припадаю вамъ: помолитесь о мнѣ, окаянномъ, и потрудитесь Господа ради въ молитвахъ вашихъ и поклонѣхъ... Помяните, егда вкупѣ совокупляхомся и бесѣдовахомъ о горькомъ семъ времени, и трепетной сей годинѣ: и се нынѣ мя постиже, и се нынѣ ко мнѣ прииде. Помозите ми, Господа ради, помозите: помолитесь о мнѣ злосчастнѣмъ и окаянномъ, да милостива и щедра узрю благаго моего Бога же и Владыку, Его же прогнѣвахъ, Его же раздражихъ злыми моими дѣлы. И аще помилуетъ мя благодѣйный Богъ милости своя ради, и за молитвы Пречистыя Матери своя, и вашихъ ради благопріятныхъ молитвъ, и изба-

вить мя отъ враговъ моихъ, и даетъ ми хотя мало мѣсто покоя: и тогда возрадуюся, и возвеселюся о Бозѣ, Спасѣ моемъ, поминая вашу любовь и милость ко мнѣ. Да дастъ же намъ человеколюбивый Владыка нашъ и Господь и въ будущемъ вѣцѣ, въ блаженной оной жизни, совокупится во благихъ Его селеніяхъ, и сликовствовати вкупѣ, славяще Пречистую Троицу во вся безконечные вѣки, аминь» ⁴⁶⁾).

Очевидно, Петръ Прокопьевъ сильно желалъ, чтобы заупокойныя молитвы о немъ возносились именно въ Лексинской пустыни. Еще подробнѣе писаніе Петра на имя сестеръ своихъ Февроніи и Татьяны.

«Возлюбленнымъ моимъ сестрамъ: единоутробной и единокровной Февроніи Прокопьевнѣ, и единоотечной, аще и нединоутробнѣй, Татьянѣ Прокопьевнѣ,—братъ вашъ по плоти, азъ худый, и непотребный, и грѣшный, и окаянный Петръ, извѣстно творю»: такъ начиналъ свое посланіе Петръ Прокопьевъ.

Первое, о чемъ извѣщалъ Петръ, это—то, что онъ приближается къ смерти. «Се убо праведными судьбами Господа Бога моего зѣло скорблю, и изнемогаю, и болѣзную; и сила моя плотская, и крѣпость во мнѣ до конца оскудѣ; и ничтоже ино ожидаю, точію въ путь отецъ моихъ поити, и смертную чашу испити, горькую и болѣзненную. Васъ же оставляю въ помощь и сохраненіе Господу Богу... и стрывомъ нашимъ по плоти съ сестрою ихъ возлюбленною, нашею теткою,—дядѣ моему и отцу Андрею Денисьевичу, и Семену Денисьевичу, и Соломоніи Денисьевнѣ: къ нимъ же всякое повиновеніе, и благоразуміе, и послушаніе всегда имѣйте во всемъ, дондеже дастъ вамъ Господь Богъ жити на семъ свѣтѣ, и отнюдь никакоже отлучайтесь отъ нихъ, но всѣмъ сердцемъ, и душою, и любовію прилежите къ нимъ».

Затѣмъ Петръ Прокопьевъ давалъ своимъ сестрамъ разныя наставленія, излагая все это очень подробно. Мы коснемся здѣсь этихъ наставленій лишь кратко. Такъ, Петръ поучалъ, что, сохраняя себя во всемъ, должно любить тѣлесную чистоту, должно любить постъ. «Аще плоть неможетъ и скорбить отъ подвига, тогда душа здравствуетъ; лучше плоти болѣти, а не

⁴⁶⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 172—173 обор.

душѣ». Потомъ Петръ обращалъ вниманіе на подвигъ смиренія. «Держите же ся смиренія истиннаго, умнаго и сердечнаго, всѣхъ худши себѣ помышляюще; и никто васъ не оскорбитъ, егда сами себе начнете оскорбляти, и себе хуже всѣхъ вмѣяти. Тогда всѣ васъ почитати будутъ, и отъ Бога не будете унижены». Чтобы устранить всякій поводъ къ столкновеніямъ съ другими, по мнѣнію Петра, не должно брать на себя чинъ учительства. «Не ваше дѣло есть кого исправляти и наказывать... отнюдь не досаждайте никому ничѣмъ... Помните, яко и за всякое слово праздное отвѣтъ дати Богу будемъ».

Особое наставленіе давалъ Петръ относительно сохраненія цѣломудрія. «Отъ мужескаго пола, паче отъ чужихъ, всячески удаляйтесь, и зрѣнія ихъ и бесѣдованія, яко отъ пламени, и безъ великой нужды отнюдь съ чужими да не обрящетесь въ бесѣдѣ каковой. Аще и нѣкая нужда будетъ, и то не наединѣ, но съ иными, ту сущими, покрывая свое лице опасно, да не видѣно будетъ. А наединѣ отнюдь да не обрящетесь съ кѣмъ, аще и разумни мнятся быти, аще и учителя нѣціи. Велико опасеніе о семъ стяжите во вся дни живота вашего. Да не корабль вашего цѣломудрія проутлится и погруженъ будетъ въ страстной житія сего пучинѣ». И не только мужчинъ должно остерегаться. «И другинъ неполезныхъ, и плотское мудрованіе имущихъ, удаляйтесь, и словесъ душевредныхъ, и озяззаній страстныхъ съ ними блюдитесь: многокозненъ бо есть и многоковаренъ врагъ нашъ. Егда кого собою уловити не возможетъ, тогда своими сосуды прельщаетъ, и всячески оскверняетъ, и въ прогнѣваніе святаго Бога насъ приводитъ, и хранителя нашего отгоняетъ отъ насъ».

Замѣчая, что приближается часъ смерти, Петръ Прокопьевъ говорилъ, что его по этому поводу «стѣсняють двѣ печали». «Едина сія есть: да како возмогу преити лютая воздушная мытарства — увы! — тонкая и жестокая ихъ истязанія; и како возмогу исторгнутися отъ ногтей ихъ острыхъ и крѣпкихъ; и какъ узрю Страшнаго Судію, благаго моего Бога же и Владыку, Его же прогнѣвахъ; и како осужденія могу избѣжати, и получить мало мѣсто покоя. Вторая же: да како васъ оставлю здѣ плавати въ широцѣй сей житейстѣй пучинѣ, въ треволненіяхъ сихъ не океанскихъ, но адскихъ, преглубокихъ сихъ и злѣютныхъ, многопрелестныхъ и многообразныхъ? Увы мнѣ, горе мнѣ, лютѣ мнѣ! Какъ восплачу? како возрыдаю? кого помощника призову? кому васъ оставлю? кому прикажу? кто

вамъ поможетъ? кто васъ накажетъ? кто утѣшитъ васъ въ скорбѣхъ и напастѣхъ? кто спасенію вашему споспѣшитъ? кто хранитель дѣвству и чистотѣ вашей будетъ? кого присмотрителя и вашимъ печалѣмъ сообщника оставлю? Точію Того самаго Христа, Бога нашего, и рождшую Госпожу нашу и Владычицу, хранительницу и помощницу во всѣхъ напастѣхъ и скорбѣхъ. Къ Той прибѣгайте всегда, у той помощи просите».

Въ заключеніе Петръ Прокопьевъ еще разъ вспоминалъ о себѣ и просилъ молиться за него. «Пролейте же слезы своя теплыя ко Пречистѣй и Преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, да предстанетъ ми, и поможетъ, и избавитъ мя отъ сихъ лютыхъ, и немилостивыхъ истязателей, хотящихъ убогую мою душу въ бездну гибели низринути; да не отринетъ мои худыя и студеныя молитвы; да вспомнить мое моленіе о семъ времени горькомъ... Въ самый же той часъ исхода души моя окаянныя прилежнѣйше мольбу прострите, и иныхъ умолите молиться помощи ми, самое то нужное время, требующее помощи. И въ той день отшествія моего отъ васъ, и во второй, и въ третій паче, въ девятый же и čtyредесятый, потрудитесь во псалмѣхъ и поклонѣхъ, и панахиды обычныя, въ подобающіе дни, и во вся 40 дней поминовеніе и молитву потщитесь совершити о убожѣй душѣ моей, да милостивый Богъ и всецѣдный изліяетъ свою милость, проститъ вся моя беззаконія, яже къ Нему согрѣшихъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, въ словѣ, и дѣлѣ, и помысленіи, и учинитъ душу мою на мѣстѣ веселія, и прохлажденія, со избранными своими» ⁴⁷⁾.

Изложенныя наставленія Петра Прокопьева вполне подтверждаютъ извѣстную мысль, что самымъ труднымъ для разрѣшенія и проведенія въ жизнь вопросомъ для поморскаго раскола былъ вопросъ о бракѣ и безбрачїи. Требуя отъ всѣхъ членовъ своей общины жизни строго дѣвственной, поморскій расколъ на каждомъ шагу встрѣчался съ нарушеніемъ этого правила. Выговское мужское и Лексинское женское общежитія были основаны и организованы на началахъ чисто монастырскихъ. Слѣдовательно, дѣвственная жизнь была безусловно обязательною для всѣхъ членовъ этихъ общежитій. И однако нарушенія дѣвственности здѣсь были такъ часты и такъ обычны,

⁴⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 151—160, ср. Рукоп. И. П. Б. Q. XVII. лл. 195—200.

что о нихъ никогда нельзя было забывать. Отсюда постоянныя указанія на этотъ счетъ въ Выговскихъ и Лексинскихъ «правилахъ», постоянныя напоминанія и наставленія и въ частныхъ посланіяхъ на Выгъ и Лексу. Жители Выга и Лексы, по имени «иноки» и «инокини», не были таковыми по своимъ убѣжденіямъ. Здѣсь поселялись лица, совсѣмъ не чувствовавшія расположенія къ монашеской жизни. А между тѣмъ, требуя отъ всѣхъ послѣдователей раскола проводить жизнь безбрачную, доктрина поморцевъ проповѣдывала, что лишь безбрачная жизнь отвѣчаетъ условіямъ переживаемаго времени, когда истиннаго священства на землѣ нѣтъ и заключать законный бракъ некому. Столкновениями требованій этой доктрины съ проявленіями жизни и вызывались наставленія, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаемъ въ посланіяхъ на Лексу Петра Прокопьева.

Намъ извѣстно еще привѣственное поздравленіе на Лексу—Соломоніи Денисовой по случаю дня ея рожденія. Писано оно какимъ-то «недостойнымъ» 2. 4—ымъ и относится къ 1729 году. Соломонія проходила на Лексѣ разныя «службы», начиная съ «установщика». Въ данномъ «поздравленіи» она именуется «киновіархомъ» и «экклісіархомъ», «почтительнѣйшею госпожею», «ея превосходительствомъ».

«Азъ, убогій,—говоритъ авторъ,—аще видѣніемъ — за недостойнство мое—видѣти и не сподобихся, но обаче слухомъ моимъ во всѣхъ сѣхъ благопробывательну тя слышу. И того ради веселымъ веселіемъ сердце мое веселю, яко ты отъ всечестнѣйшаго дѣвическаго постническаго лика кановіархъ въ толико пречестнѣйшемъ благополучіи день рожденія твоего видѣти сподобилася еси... Бѣгутъ къ тебѣ сестры, яко птицы къ морю; спѣшатся старцы, яко елень къ источнику; влекутся старицы, яко лозіе къ оплоту; предстоятъ предъ лицемъ твоимъ искренніи твои, яко свѣщи предъ одромъ; вси, яко братстія, тако окрестніи жителіе весьма о здравіи твоємъ плещутъ, вси радостная вопіють, вси торжественная восклицаютъ... Радуется новосозданная Крестная обитель... веселится молитвенный Воздвиженія храмъ... смѣются новосозданныи молчальницы... торжествуютъ настоятели... веселятся иноцы... ликуютъ старцы... тимпанствуютъ церковніи клирокини... играютъ соборніи дѣвы... веселятся послушницы... не чуютъ скорбей своихъ больничніи... радуются сердоболи... веселятся сродницы, ли-

кують туземцы, скачуть въ веселіи знаеміи, яко красота, слава, удобреніе, и веселіе... благопробывательствомъ сіяеть». Даже «сладостно шумять вся Вигорѣцкой пустыни дровіе, веселіемъ плещуть рѣки, радостію волнуются озера, цвѣтоносіемъ блистають дубравы, тихостію юхають междорамія, яко тебѣ, толико добродѣтельную постницу, въ своихъ нѣдрахъ стяжати сподобишася, и вси въ почтенномъ тогда рожденіемъ твоимъ торжествѣ обрадованно послаша, и нынѣ въ настоящемъ твоємъ благополучіи весело шумять».

Присоединяясь къ такому торжеству, авторъ писалъ привѣтствіе и съ своей стороны. «Что же азъ, всенижайшій, къ толико тебѣ высочайшей Крестнаго дѣвическаго совокупленія киновіархѣ, церковнаго же онаго всеразсудительнѣйшій епископъ, о томъ преславномъ рожденіи твоемъ торжествованіи вѣдати начну? Ибо желаніемъ моимъ весь разгораюся къ высокому твоему превосходительству; недостойнство же мое связуетъ ми ногу непоступку до перваго степени». Избѣгая, многословія, по словамъ автора, онъ «любовію, вѣрою и говѣніемъ цвѣтущее сердца» своего «усердіе представляетъ днесъ чрезъ сіе, начертанное предъ почительнѣйшею персоною» Соломоніи. «Благоволи же, всепочтеннѣйшая госпоже, почтеннаго ради рожденіемъ твоимъ дне, милостивно пріяти сіе рабское кратчайшее начертаніе»...

Въ концѣ привѣтствія авторъ жаловался на то, что Соломонія прекратила съ нимъ всякую переписку. «Нынѣ же,—о, моя бѣды!—не вижу отъ тебе,—о, моя госпоже! — никогда же толикихъ ко мнѣ теплоувѣщательныхъ сладчайшихъ привѣтствованій и всеполезнѣйшихъ бесѣдъ и наказаній. И убо не просто жалость твоя отъ моего невѣжества отыде... Тѣмъ же прошу веепокорно ваше премногое милосердіе, о, многомиловая утроба: да благоволитъ ваше высочайшее щедротство помиловати недостатки моя своимъ милосердіемъ и удостоити мя въ первое жалости твоея наслѣдіе. Готовъ бо есмь отселѣ сердцемъ моимъ повиноватися заповѣданіямъ твоимъ, тая бо мя ко Христу ведутъ. Всерадостнаго же ради здравія твоего, въ тезоименитомъ ти дни полученнаго, не возгнушайся пріяти убожества моего внутрь сердца твоего, и неусрамися попошенія моего, наложещнаго на мнѣ гнусными дѣлы моими, поминая реченное: друга заступати не срамися, и отъ лица его не скрывайся» ⁴⁸⁾).

⁴⁸⁾ Рук. И. П. В. Q. XVII, 48, лл. 67—72.

Изъ даннаго посланія видно, что Соломонія Денисова пользовалась большимъ почтеніемъ въ Поморскихъ скитахъ и прежде всего въ Выговской пустыни, и нуждавшіеся въ ея помощи всегда старались всячески заискивать ея расположеніе.

П. Смирновъ.

Варшавскій сеймъ 1627 года и значеніе его въ исторіи борьбы православныхъ съ унией *).

Въ теченіе длиннаго ряда предыдущихъ лѣтъ посольская изба сейма успѣла сдѣлаться своеобразнымъ вмѣстилищемъ политическихъ недоразумѣній и пререканій между короной и шляхетскимъ представительствомъ. Только самая небольшая часть ихъ обыкновенно разрѣшалась сеймомъ, и то по большей части путемъ такихъ или иныхъ временныхъ компромиссовъ. Громадное ихъ большинство, подъ общимъ наименованіемъ экзорбитанцій, откладывалось отъ сейма до сейма. Интересующій насъ сеймъ не составлялъ, конечно, въ этомъ отношеніи исключенія. Земскіе послы, можно думать, привезли въ данныхъ имъ братьями—шляхтою инструкціяхъ на сеймъ цѣлые вороха всякихъ требованій и жалобъ. О количествѣ ихъ можно судить по имѣющейся въ нашемъ распоряженіи инструкціи, составленной на Прошовицкомъ сеймикѣ (13 авг. 1627 г.) для пословъ краковскаго воеводства, всегда игравшаго на сеймахъ болѣе или менѣе руководящую роль. Эта инструкція содержала въ себѣ 46 пунктовъ. Краковскимъ посламъ поручено было начать сеймъ съ разсмотрѣнія речесовъ предыдущихъ сеймовъ, обративши при этомъ особенное вниманіе на пункты о Живцѣ, Бродницѣ и Голубѣ (причинившіе Сигизмунду III столько безпокойствъ на нѣсколькихъ предыдущихъ сеймахъ), потребовать немедленно замѣшенія вакантныхъ государственныхъ должностей, производства финансоваго разсчета по прежнимъ военнымъ ассигнованіямъ, пересмотра дѣла о портѣ монеты и проч. Кромѣ вопросовъ внѣшней политики, въ краковской инструкціи затронутъ былъ

*) Продолженіе. См. февраль.

цѣлый рядъ внутреннихъ вопросовъ, и сословно-экономическаго свойства, и обще-государственныхъ, и церковно-общественныхъ. Въ числѣ государственныхъ вопросовъ фигурировалъ въ ней и поставленный уже на Торунскомъ сеймѣ вопросъ о немедленномъ (при жизни Сигизмунда) избраніи наслѣдника престола, столь интересовавшій постарѣвшаго уже короля. Краковская шляхта отнеслась къ самой постановкѣ этого вопроса отрицательно: она требовала строгаго наказанія того предателя, который осмѣлился при жизни короля начать предвыборную агитацію. ²⁸⁾

Въ тотъ же день (16 окт.), когда окончилась подача мнѣній сенаторами по поводу королевской пропозиціи, посольская изба сейма открыла своеобразную борьбу съ короной въ духѣ краковской сеймиковой инструкціи и, вѣроятно, иныхъ подобныхъ инструкцій. Маршалокъ просилъ короля о замѣщеніи вакансій и о привлеченіи къ законной отвѣтственности сенаторовъ, не исполняющихъ своей обязанности относительно пребыванія при королевской особѣ. Онъ жаловался и на то, что къ открытію сейма собралось слишкомъ мало сенаторовъ, ²⁹⁾ и что нѣкоторые изъ новоназначенныхъ сенаторовъ вступили въ отправленіе своихъ обязанностей, не принеся установленной закономъ присяги. Наконецъ, маршалокъ просилъ короля объ удовлетвореніи требованій (*postulata*) земскихъ пословъ вообще. Коронный канцлеръ, отъ имени короля, отвѣтилъ земскимъ посламъ, что король всегда соблюдалъ всѣ законы, въ томъ числѣ и законъ о замѣщеніи вакансій: пусть послы укажутъ, въ чемъ они видятъ его нарушеніе. Король (по объясненію канцлера) и самъ недоволенъ тѣмъ, что сенаторы не остаются при его особѣ, хотя этого требуютъ государственныя нужды, и поступить съ ними по закону. Съ опаздывающими на сеймъ онъ ничего не можетъ подѣлать: пусть сеймъ постановитъ

---

²⁸⁾ Рук. Имп. Публ. Библ. Пол. F. IV. № 254, инструкція, данная посламъ краковского воеводства на Прошовицкомъ сеймикѣ 13 августа 1627 года.

²⁹⁾ Къ открытію сейма прибыло только десять сенаторовъ. Впрочемъ, и земскихъ пословъ было только около пятидесяти (рук. Имп. Публ. Библ. Пол. F. IV. № 215, письмо Фашевского къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 22 окт. 1627 г.) 18 ноября въ посольской избѣ обсуждался вопросъ объ отсутствующихъ земскихъ послыхъ. Пришли къ мысли о томъ, чтобы издать законъ, запрещающій имъ требовать отмѣны постановленій, состоявшихся въ ихъ отсутствіе (сеймовый дневникъ подъ 18 окт.).

по этому поводу соотвѣтствующій законъ. Не принесимъ присяги сенаторамъ, если таковые окажутся, онъ пошлетъ не поминаніе. Относительно экзорбитанцій онъ желаетъ поступить такъ, какъ поступаетъ отецъ съ своими сыновьями: все, что согласно съ закономъ и непротивно власти короля, онъ охотно общаетъ сдѣлать.³⁰⁾

18, 19 и 20 октября продолжались споры о вакансіяхъ, въ частности о вакансіи королевскаго подканцлера³¹⁾. Сперва маршалокъ, по порученію посольской избы, частнымъ образомъ справился, есть ли эта вакансія, причемъ ему данъ былъ отвѣтъ, что официально вакансіи еще нѣтъ. Въ виду того, что частнымъ отвѣтомъ нѣкоторые послы не хотѣли довольствоваться, вторично (20 окт.), и уже официально, маршалокъ спрашивалъ канцлера о вакансіи подканцлера. Отвѣтъ получился тотъ же, и посольская изба должна была имъ удовлетвориться... Въ тѣ же числа октября посольская изба въ нѣкоторой своей части проявила уже интересъ къ военно-финансовымъ дѣламъ. 19 октября нѣкоторые послы предлагали обратиться къ коронному подскарбію съ официальнымъ вопросомъ, возможно ли достать деньги для войска подъ поручительство государства: Но на предложеніе подскарбію этого официального вопроса общаго согласія не послѣдовало. Другіе послы говорили, что согласиться на предложеніе этого вопроса значило бы приступить уже къ обсужденію новыхъ военныхъ налоговъ, а приступить къ этому обсужденію они не могутъ, пока не удовлетворены ихъ требованія, основанныя на законѣ. Впрочемъ, они сдѣлали тутъ уступку: согласились предложить подскарбію вопросъ частнымъ образомъ. Отъ подскарбія былъ полученъ (20 окт.) такой отвѣтъ: если сборщики внесутъ недоимки, то нѣкоторую сумму можно будетъ послать войску. Въ тотъ же день (20 окт.) земскіе послы приступили къ избранію особыхъ депутатовъ въ финансовую комиссію. А на слѣдующій день (21 окт.) посольская изба извѣстила короля, что депутаты ею уже избраны, и просила его назначить въ комиссію соотвѣтствующее число сенаторовъ. Канцлеръ отъ имени короля благодарилъ пословъ за то, что они перешли уже къ

³⁰⁾ Сеймовый дневникъ подъ 16 октября.

³¹⁾ Подканцлеръ Стан. Лубинскій назначенъ былъ плоцкимъ епископомъ, но въ виду того, что новое его назначеніе еще не прошло всѣхъ официальныхъ стадій, онъ продолжалъ исполнять подканцлерскія обязанности.

совѣщаніямъ, столь важнымъ для государства, и обѣщалъ съ своей стороны назначить въ комиссію сенаторовъ, лишь только больше ихъ соберется въ Варшавѣ. Въ тотъ же день возникли въ посольской избѣ внутренніе раздоры изъ-за того, что не всѣ воеводства внесли одинаковое количество налоговъ. Дѣлались нападки особенно на пословъ Краковскаго воеводства. А 22 октября вновь поднятъ былъ въ посольской избѣ вопросъ о вакансіяхъ, на этотъ разъ о вакансіи короннаго гетмана ³²⁾ и вакансіяхъ нѣкоторыхъ придворныхъ должностей. Относительно вакансіи гетмана данъ былъ земскимъ посламъ отвѣтъ, что замѣщеніе этой должности находится въ полномъ личномъ распоряженіи короля: онъ даетъ ее, кому и когда хочетъ. Поэтому-то, гетманъ не приноситъ присяги и не получаетъ привилея. Точно такъ же и придворныя должности находятся въ полномъ личномъ распоряженіи короля. Королевскій отвѣтъ не понравился земскимъ посламъ, и они въ этотъ день (22 окт.) «не хотѣли ни къ чему приступить» ³³⁾. Такимъ образомъ, прошло уже полторы недѣли со дня официального открытія сейма, а дѣятельность его ни въ чемъ еще практически не проявилась. Краткій итогъ этимъ первымъ полуторымъ недѣлямъ сеймовой дѣятельности подвелъ одинъ современный ея наблюдатель: «Г.г. послы почти ни къ чему еще не приступили. Относительно вакансій дѣлають затрудненія, требуя, чтобы король ихъ замѣстилъ, и не хотятъ, особенно великопольскіе послы, ни къ чему приступать, пока не будутъ успокоены въ этомъ отношеніи. Не меньшая трудность и относительно счета, такъ какъ король никого еще изъ состава сената не назначилъ для слушанія счета, потому что нѣтъ пригодныхъ для этого каштеляновъ» ³⁴⁾.

Споръ съ королемъ изъ-за вакансій продолжался 23, 25 и 26 октября. Особенно упорствовали краковскіе послы. Когда 26 октября маршалокъ хотѣлъ уже открыть подачу мнѣній земскихъ пословъ по вопросу объ оборонѣ государства, они заявили, что не согласны приступить къ обсужденію вопроса

³²⁾ Стан. Конецпольскій былъ только польнымъ, или полевымъ короннымъ гетманомъ. Должность великаго короннаго гетмана оставалась незамѣщенной послѣ гибели Стан. Жолкевскаго въ Цецорской битвѣ (1620 года).

³³⁾ Сеймовый дневникъ подъ 18, 19, 20, 21 и 22 октября.

³⁴⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 215, письмо Фашевскаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 22 окт. 1627 г.

о ней, пока король не замѣститъ вакансій. Опять поднять былъ вопросъ о гетманствѣ. Въ защиту короля много говорилъ красноставскій староста (Я. Собѣскій), рѣчь котораго оказала, повидимому, нѣсколько успокоивающее вліяніе. Онъ доказывалъ, что не слѣдуетъ смѣшивать закона съ обычаемъ, что король присягаетъ въ соблюденіи законовъ только, а не и обычаевъ, что законы за однимъ королемъ признаютъ право раздавать должности, кому онъ хочетъ, что существованіе двухъ гетмановъ основывается на обычай только и пр. Послѣ рѣчи красноставскаго старосты маршалокъ спрашивалъ пословъ, угодно ли имъ завтра обсуждать вопросъ объ оборонѣ. Нѣкоторые послы соглашались на это, но другіе говорили, что объ оборонѣ трудно разсуждать, пока не окончилась провѣрка прежнихъ доходовъ и расходовъ (для которой король назначилъ сенаторовъ еще 23 октября). Поэтому рѣшено было заняться прежде всего экзорбитанціями, по примѣру предковъ, которые прежде чѣмъ сѣсть на коня, выпрашивали себѣ правъ у государей³⁵). При такомъ откровенно-безцеремонномъ заявленіи земскихъ пословъ не покажется намъ удивительнымъ сдѣланное вышеупомянутымъ наблюдателемъ ихъ дѣятельности предположеніе: «тяжелы будутъ *consilia subsidiorum* (т. е. совѣщанія военно-финансоваго свойства)»³⁶).

Съ 26 октября началась провѣрка прежнихъ военно-финансовыхъ ассигнованій. Въ посольской избѣ 27 октября много пререканій вызвалъ вопросъ о томъ, должны ли тѣ воеводства, которыя внесли меньше налоговъ по сравненію съ другими, сравняться съ ними въ налоговомъ отношеніи. Съ этимъ основнымъ вопросомъ соединился другой, болѣе частный вопросъ, съ какого момента начинать уравниеніе налоговъ. Одни предлагали начинать его съ 1624 года, другіе—съ коронаціи, третьи съ 1626 года (со времени начала Прусской войны). Возникъ и еще новый вопросъ, какъ быть съ тѣми воеводствами, которыя слѣдовавшіе съ нихъ налоги на Прусскую войну обратили на спеціальную защиту свою отъ внѣшнихъ враговъ. Одни находили, что такого рода дѣйствія вообще незаконны и недопустимы. Другіе, напротивъ, утверждали, что нѣкоторыя воеводства такими дѣйствіями за-

³⁵) Сеймовый дневникъ подъ 23, 25 и 26 октября.

³⁶) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. Г. IV. № 215, письмо Фашевского къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 26 окт. 1627 ф.

щитили отъ враговъ (напр. краковское воеводство отъ Бетлемъ-Габора и мансфельдчиковъ) не только самихъ себя, но и другія воеводства, сыграли роль передового укрѣпленія для всего государства. Рѣшено было привести въ извѣстность, сколько каждое воеводство внесло налоговъ, начиная съ 1626 года, и сколько налоговъ осталось не внесенныхъ имъ... На смѣну вопроса о вакансіяхъ 27 октября всплылъ въ посольской избѣ вопросъ о недозволенномъ закономъ совмѣстительствѣ въ одномъ лицѣ тѣхъ или иныхъ должностей. 29 октября земскіе послы лично вручили королю списокъ этихъ должностей (составленный кс. Старчевскимъ). Въ этомъ списокѣ отмѣчено было шесть незаконныхъ совмѣщеній епископскихъ каедръ съ опатствами и пять такихъ же совмѣщеній воеводствъ и каштеляній съ староствами (съ такими староствами, съ которыми это воспрещено закономъ). Отъ лица земскихъ пословъ маршалокъ при этомъ сказалъ королю, что посольская изба, въ виду его разъясненія относительно вакансій, уже приступила къ государственнымъ дѣламъ, уже назначила пословъ для провѣрки счетовъ, что въ свою очередь стоитъ въ тѣсной связи съ обороной государства. Остается только еще не выполненнымъ (продолжалъ онъ) другой долгъ земскихъ пословъ,—долгъ ихъ охранять незыблемость общаго закона. Но и въ этомъ отношеніи у нихъ имѣется несомнѣнная надежда на то, что король исполнитъ свое обѣщаніе (данное еще на предсеймовыхъ сеймикахъ)—обезпечить шляхетскія вольности отъ какихъ бы то ни было ихъ нарушеній, и прежде всего положить предѣлъ незаконнымъ совмѣстительствамъ... Король объяснилъ земскимъ посламъ, что предоставленіе рим.-католическимъ епископамъ (лъвовскому, виленскому, кievскому, каменецкому, перемышльскому и холмскому) опатствъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что находящіеся въ русскихъ земляхъ епископскія каедръ подверглись великому опустошенію, и отъ внѣшнихъ враговъ, и отъ внутренняго своеволія. Предоставленіе свѣтскимъ сенаторамъ тѣхъ или иныхъ указанныхъ послами староствъ король объяснялъ необходимою оградить ихъ служебные и имущественные интересы. Король увѣщевалъ земскихъ пословъ поскорѣ приступать къ общимъ государственнымъ дѣламъ, потому что военное счастье повернулось къ непріятелю, и онъ не уѣзжаетъ еще за море, выжидая, чѣмъ окончится сеймъ... Земскіе послы остались недовольны отвѣтомъ короля. Возвратившись въ свою избу, они

вновь обсуждали дѣло и рѣшили возобновить на слѣдующій же день свои представленія королю ³⁷⁾).

Весь день 30 октября прошелъ въ пререканіяхъ изъ-за совмѣстительства. Земскіе послы опять ходили къ королю, и маршалокъ просилъ его не нарушать правъ и вольностей шляхты. Земскіе послы соглашались въ крайнемъ случаѣ на отдѣльные случаи совмѣстительства, но требовали, чтобы они допускались съ согласія сейма. Земскимъ посламъ возражалъ, прежде всего, коронный канцлеръ, говорившій на ту тему, что по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ. Затѣмъ, возражали епископы познанскій, луцкій и перемышльскій и мазовецкій воевода. Познанскій епископъ (Матвѣй Лубинскій) говорилъ, что хотя въ свое время и издана была конституція о несомѣстительствѣ епископствъ и опатствъ, но духовные тогда же противъ нея протестовали. Онъ просилъ земскихъ пословъ не вмѣшиваться въ непринадлежащую имъ область: папѣ принадлежитъ право раздавать духовныя бенефиціи, и онъ можетъ предоставить и одному лицу нѣсколько бенефиций, въ интересахъ государства, на славу Божию. Луцкій епископъ жаловался на то, что на епископовъ нападаютъ, не взирая на тягости времени, что на нихъ взводятъ обидныя обвиненія. Перемышльскій епископъ (А. Гроховскій) говорилъ, что не корыстолюбіе и честолюбіе привели его къ одновременному занятію епископской кафедрой и пробства. Въ южнорусскія епископства постоянно вторгаются татары, и если бы у него не было пробства, ему нечѣмъ было бы и жить. Епископы (закончилъ онъ) тратятъ свои достатки на благо государства, для болѣе нужныхъ цѣлей, чѣмъ шляхта... Мазовецкій воевода рѣшительно защищалъ законность совмѣщенія имъ воеводства съ ломжинскимъ староствомъ (даннымъ ему притомъ же за боевыя заслуги)... Отъ лица короля объявлено было земскимъ посламъ (черезъ канцлера), что никто не докажетъ того, что въ его царствованіе законы отмѣнялись или измѣнялись съ вредными для государства послѣдствіями. Король призывалъ земскихъ пословъ не затруднять вопросомъ о несомѣстительствѣ обсужденія государственныхъ дѣлъ на сеймѣ: болѣе несомѣстимо съ достоинствомъ государства то, что Густавъ въ Пруссіи отнимаетъ замки, а въ Инфлянтахъ идетъ на Литву... ³⁸⁾).

³⁷⁾ Сеймовый дневникъ подъ 27 и 29 октября.

³⁸⁾ Сеймовый дневникъ подъ 30 октября.

Болѣе недѣли (съ 3 по 10 ноября) происходили въ посольской избѣ споры о монетѣ, объ улучшеніи достоинства серебряной монеты, о мѣрахъ къ этому улучшенію. Среди земскихъ пословъ разныхъ воеводствъ обнаружилось значительное разногласіе по многимъ частнымъ вопросамъ, связаннымъ съ основнымъ вопросомъ о реорганизаціи монетнаго дѣла въ Польшѣ. Особенно много препятствій къ достиженію общаго согласія по этимъ вопросамъ ставили послы краковскаго воеводства, считавшіе себя связанными тѣмъ рѣшеніемъ ихъ, какое находилось въ ихъ сеймиковой инструкціи. Литовскіе послы также не особенно охотно склонялись на сторону большинства коронныхъ воеводствъ въ монетномъ дѣлѣ. Съ утра до вечера каждый день происходили въ посольской избѣ совѣщанія о монетномъ дѣлѣ (они очень подробно изложены въ сеймовомъ дневникѣ), но всякій разъ кто-либо заявлялъ особое мнѣніе, и общее рѣшеніе не могло состояться ³⁹⁾.

12 ноября коронный гетманъ въ общемъ собраніи сейма сдѣлалъ докладъ о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, а епископъ Хелминскій (Жалзикъ) съ перновскимъ старостой—о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ шведскими уполномоченными ⁴⁰⁾. Отъ имени короля, сената и посольской избы объявлена и гетману, и комиссарамъ благодарность. Отъ имени посольской избы благодарилъ новоизбранный (вмѣсто заболѣвшаго кн. Соколинскаго) маршалокъ посольской избы Галецкій. Коронный маршалокъ отъ имени короля просилъ земскихъ пословъ приступить поскорѣе къ обсужденію военно-финансовыхъ дѣлъ, въ виду того, что немного уже осталось сеймоваго времени... Къ тому же должно было побудить земскихъ пословъ и личное появленіе въ посольской избѣ (13 ноября) депутатовъ отъ войска, просившихъ о надбавкѣ ему жалованья въ награду за труды (въ размѣрѣ жалованья за четверть года), о полной и

³⁹⁾ Сеймовый дневникъ подъ 3—11 ноября.

⁴⁰⁾ Сеймовый дневникъ подъ 12 ноября. По Дневнику, Хелминскій епископъ рассказывалъ о томъ, jako ludibris prawię у cunctationibus negotiis шведскіе комиссары... Въ одномъ частномъ письмѣ съ сейма, авторъ котораго имѣлъ случай узнать отъ довѣреннаго лица Хелминскаго епископа его истинный взглядъ на дѣло, сообщается между прочимъ, что польско-шведскіе переговоры не привели къ заключенію перемирія потому, что Сигизмундъ III боялся, что Густавъ послѣ его заключенія пойдетъ на помощь датскому королю, воевавшему тогда съ имп. Фердинандомъ II (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 215, письмо Фальчевскаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 22 окт. 1627 г.).

скорой уплатѣ выслуженнаго уже имъ жалованья, о продленіи срока освобожденія отъ явки въ суды, о вознагражденіи за убитыхъ лошадей и назначенія пособій раненымъ. Но и личное появленіе войсковыхъ депутатовъ не помѣшало земскимъ посламъ въ тотъ же день опять заняться вопросомъ о монетѣ. Уступая краковскимъ посламъ, земскіе послы единогласно рѣшили отправиться къ королю и просить его о совершенной пріостановкѣ чеканки монеты. Но на это обращеніе къ нему посольской избы король отвѣтилъ, что въ настоящій моментъ нѣтъ въ сенатѣ многихъ сенаторовъ, а безъ совѣта съ ними онъ не можетъ принять окончательнаго рѣшенія. Возвратившись въ свою избу послы приступили къ разсмотрѣнію войсковыхъ просьбъ. На удовлетвореніе просьбы о продленіи срока освобожденія отъ явки въ суды послѣдовало согласіе всей посольской избы ⁴¹⁾. Обсужденіе же просьбъ о надбавкѣ жалованья и объ уплатѣ выслуженнаго жалованья отложено. Онѣ обсуждались уже 15 ноября. Войсковымъ депутатамъ данъ былъ отвѣтъ, что посольская изба не можетъ вынести окончательнаго рѣшенія относительно ихъ, пока не выслушаетъ своихъ депутатовъ, посланныхъ къ войску, но что постарается ихъ удовлетворить... 15 ноября еще обсуждался въ посольской избѣ вопросъ объ установленіи таксы на сильно поднявшіеся въ цѣнѣ товары, и по этому вопросу состоялась соотвѣтствующая конституція ⁴²⁾.

16 ноября въ посольской избѣ обсуждалось два дѣла религіозно-церковнаго характера. Краковскій университетъ принесъ жалобу на іезуитовъ. Онъ жаловался на то, что іезуиты выхлопотали себѣ у короля жалованную грамоту на открытіе въ Краковѣ своихъ школъ, нарушающую, и государственные законы и права университета. Это дѣло долго обсуждалось въ посольской избѣ; были мнѣнія за и противъ; наконецъ, вся уже польская изба стала на сторону университета; только одинъ равскій староста противился общему ея мнѣнію. Въ концѣ концовъ состоялось постановленіе о томъ, чтобы дѣло университета включено было въ число экзорбитанцій, потому что предоставленіе іезуитской коллегіи въ Краковѣ права покупки каменныхъ домовъ и деревень, съ освобожденіемъ ихъ отъ налоговъ, не могло состояться безъ разрѣшенія сейма.

⁴¹⁾ Vol. leg., III, 261.

⁴²⁾ Сеймовый дневникъ подъ 13 и 15 ноября. Vol. leg., III, 262.

Второе религиозно-церковное дѣло, обсуждавшееся 16 ноября въ посольской избѣ, имѣло въ свое время гораздо большее общественное значеніе и само по себѣ было очень крупнымъ фактомъ въ исторіи отношеній рим.-католичества въ Польшѣ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Это—такъ называемое Люблинское дѣло, или—точнѣе говоря—два дѣла.

Въ маѣ 1627 года перемышльскій рим.-католическій епископъ Ахачій Гроховскій подалъ въ Люблинскій трибуналъ на королевскаго секретаря, протестанта по вѣроисповѣданію, Самуила Святополка Болестрашицкаго жалобу о томъ, что онъ перевелъ съ французскаго языка на польскій и напечаталъ (въ 1624 г.) книгу Петра Молины подъ заглавіемъ: «Heraklit, albo o gróžnoŝci», исполненную богохульства и клеветъ. Трибуналъ принялъ жалобу къ своему разсмотрѣнію. Болестрашицкій говорилъ на судѣ, что это дѣло возбуждено противъ него Гроховскимъ по личной его ненависти къ нему (Гроховскій до 1624 года тоже былъ королевскимъ секретаремъ), что изданная имъ книга не содержитъ въ себѣ ни богохульства, ни клеветъ, что автору ея не воспрещено было издать ее и многія другія подобныя книги въ государствѣ съ абсолютной властью... Трибуналъ присудилъ Болестрашицкаго къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ въ Перемышльской крѣпости и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ (400 гривенъ). Изданную Болестрашицкимъ книгу трибуналъ постановилъ всенародно сжечь: палачъ при звонѣ колоколовъ долженъ былъ сжечь ее на городской площади подѣ устроенной на этотъ случай висѣлицей (что и было исполнено). Книгу Молины трибуналъ постановилъ изъять изъ обращенія. Къ этому постановленію сдѣлано еще было трибуналомъ добавленіе, что кто осмѣлится впредь ее печатать, хранить, продавать, даже публично о ней говорить, тотъ, если онъ шляхтичъ, будетъ подвергнутъ банниціи, а если онъ чело-вѣкъ простого званія, смертной казни и конфискаціи имущества. Не столько самый декретъ Люблинскаго трибунала, сколько только что приведенное прибавленіе къ нему вызвало въ шляхетскихъ кругахъ, безъ различія вѣроисповѣданія, сильное воз-бужденіе. Это возбужденіе вызвано было негодованіемъ на трибуналъ не столько за проявленную имъ религиозно-вѣроисповѣдную нетерпимость, сколько за превышеніе имъ власти, за посползованіе (въ прибавленіи къ декрету) присвоить себѣ право изданія новыхъ законовъ (принадлежащее одному сейму). Доказательствомъ этому служатъ два современныхъ письма

(белзскаго воеводы. Рафаила Лещинскаго къ краков. каштеляну Юрію Збаражскому и обратно), сохранившихся въ рукописи познанской бібліотеки Рачинскихъ.⁴³⁾ Еще болѣе яркимъ доказательствомъ сильнаго шляхетскаго негодованія на Люблинскій трибуналъ служатъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи извѣстія о постановленіяхъ по дѣлу Болестрапицкаго предсеймовыхъ сеймиковъ. «На всѣхъ сеймикахъ малопольскихъ (писалъ 17 сент. 1627 г. Андрей Любенецкій кн. Хр. Радивилу) состоялись строгія постановленія противъ духовныхъ членовъ трибунала (*surowe artykuły stanęły przeciwko księżey Tribunałskiey*), которые узурпируя себѣ такой великій авторитетъ въ судахъ, учинили въ своихъ декретахъ нѣчто несообразное съ закономъ». На прошовицкомъ сеймикѣ шляхтичъ Яновскій, избранный посломъ на сеймъ, сильно напалъ (по словамъ Любенецкаго) на о. Старчевскаго (впрочемъ, въ его отсутствіе), говорилъ, что онъ дважды клятвопреступникъ, что онъ—воръ, что онъ, вырвавши у суда бумаги одной стороны, передалъ ихъ другой. Яновскій обѣщалъ все это доказать на слѣдствіи. «Его рѣчи всѣ аплодировали, особенно краковскій каштелянъ (кн. Ю. Збаражскій) и другіе изъ знати». И на сандомирскомъ сеймикѣ, и на сеймикѣ въ Вишнѣ (галицко-русскаго воеводства), и на белзскомъ сеймикѣ, гдѣ присутствовалъ и самъ белзскій воевода (Раф. Лещинскій), не менѣе жестоко нападали на духовныхъ членовъ трибунала. Депутатомъ отъ люблинскаго воеводства избранъ панъ Войницкій; но и онъ не особенно настроенъ въ пользу ксендзовъ, потому что на прошлой сессіи трибунала они дали себя ему знать въ дѣлѣ его съ краковскимъ епископомъ.⁴⁴⁾ Посламъ краковскаго воеводства прямо поручено было ихъ избирателями постараться о томъ, чтобы властью сейма былъ отмѣненъ (*zniosiony*) декретъ, постановленный трибуналомъ на пана Болестрапицкаго и на шляхетское сословіе и на простыхъ людей

⁴³⁾ Regenvolscius (Węsierski), *Systema historico—chronologicum ecclesiarum Slavonicarum* (Trajecti ad Rhenum, 1752), p. 250—251. Kraushar, *Drobiazgi historyczne*, I, „Sprawa Bolestraszyckiego“, str. 45—62 (тутъ приведены отрывки изъ писемъ Лещинскаго и Збаражскаго).

⁴⁴⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол., F. IV. № 217. Изъ письма Любенецкаго выходитъ, что дѣло Болестрапицкаго разсматривалось не въ общемъ собраніи Люблинскаго трибунала, а въ такъ называемомъ *judicium compositum* трибунала или въ „духовномъ колѣ“ его. Ср. Łukaszewicz, *Dzieje kościołow wyznania Helweckiego w Litwie*, I, 175.

иной. религии, такъ какъ трибуналъ этимъ постановленіемъ своимъ превысилъ предоставленную ему государствомъ власть и присвоилъ себѣ право созданія новыхъ законовъ, наведши вмѣстѣ съ этимъ страхъ на всѣ сословія. Краковскимъ земскимъ посламъ поручено было стараться о томъ, чтобы и впредь, если бы какой-либо трибуналъ осмѣлился издавать такого рода декреты, эти послѣдніе не имѣли силы. ⁴⁵⁾

Въ августѣ въ томъ же Люблинѣ произошло еще другое, болѣе серьезное, столкновеніе рим.-католиковъ съ протестантами. «Послѣ изданія декрета противъ пана Болестрашицкаго (читаемъ въ одномъ современномъ письмѣ) изъ за перевода Гераклита, іезуиты нарочно искали случая къ погрому, и достигъ этого сатана при посредствѣ своихъ орудій 1 августа.» ⁴⁶⁾ Іезуитскіе люблинскіе воспитанники провожали 1 августа двухъ проѣзжихъ іезуитовъ-учителей. На краковскомъ предмѣстьѣ г. Люблина съ ними повстрѣчались нѣмецкіе солдаты протестантскаго вѣроисповѣданія, нанятые белзскимъ воеводой Раф. Лещинскимъ для войны со шведами. Въ числѣ ихъ были пьяные. Нѣмецкіе солдаты не сняли шапокъ передъ уѣзжающими іезуитами. Іезуитскіе ученики рѣзко указали имъ на ихъ невѣжливость. Завязались споръ и перебранка. Пьяный солдатъ ударилъ мечомъ одного ученика, особенно рьяно бранившагося, и убилъ его... Остальные ученики подняли крикъ. Собралась громадная толпа іезуитскихъ воспитанниковъ и всякаго люда, и пошли громить протестантскія кирхи и частные дома. Разгромлены были обѣ протестантскихъ кирхи, уцѣлѣвшія еще до этого момента на предмѣстьѣ Люблина. Только въ домѣ белзскаго каштеляна Андрея Фирлея, гдѣ укрылись и пасторы, оказано было толпѣ вооруженное сопротивленіе... Люблинскіе протестанты, вслѣдъ затѣмъ привлечены были къ суду трибунала. Трибуналъ потребовалъ отъ Лещинскаго выдачи солдата, убившаго іезуитскаго ученика (у солдата была отрублена голова) и, кромѣ того присудилъ его къ уплатѣ штрафа въ 1000 марокъ за то, что онъ держалъ въ Люблинѣ большее количество войска, чѣмъ то дозволено закономъ. Къ штрафу

⁴⁵⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 254. Другимъ пунктомъ инструкціи краковскимъ посламъ поручено было требовать, чтобы дѣла *judicii compositi* разбиралъ весь трибуналъ.

⁴⁶⁾ Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 216, письмо Петра Станкара къ Хр. Радивиду отъ 26 авг. 1627 г. изъ Люблина. Этимъ письмомъ мы пользуемся и въ дальнѣйшемъ изложеніи люблинскаго погрома.

въ 1000 марокъ трибуналь присудилъ и Фирлея за вооруженное самоуправство. Наконецъ, постановленіемъ трибунала воспрещено было возстановленіе разрушенныхъ протестантскихъ храмовъ и вообще устройство религіозныхъ собраній въ Люблинѣ. ⁴⁷⁾

Польскіе протестанты представили сейму 1627 года особую письменную жалобу, поданную на имя короля. Въ ней они говорили, что пока на нихъ обрушивались въ разныхъ городахъ насилія частныхъ только лицъ, они еще могли терпѣть, но теперь, когда на ихъ права и вольности нападаютъ уже королевская канцелярія и судебныя учрежденія, имъ ничего не остается болѣе, какъ обратиться къ самой королевской власти съ просьбою о защитѣ. Приведши, затѣмъ, историческія свѣдѣнія объ испытанныхъ ими разныхъ притѣсненіяхъ, польскіе протестанты переходили въ своей жалобѣ къ изложенію двухъ позднѣйшихъ случаевъ нарушенія правъ ихъ вѣроисповѣдной свободы. По дѣлу Болестрашицкаго они указывали на то, что въ переведенной и изданной имъ книгѣ не содержится ничего такого, чего бы нельзя было найти и у католическихъ авторовъ, болѣе свободно излагавшихъ свои мысли о суетности міра, но если бы въ ней и было что-либо рим.-католическую вѣру задѣвающее, то все таки *judicio composito* трибунала не предоставлено закономъ право принесенія такого рода очистительныхъ жертвъ. Если постановленіе Люблинскаго трибунала останется въ силѣ, то что же протестантамъ дѣлать со своими катехизисами, молитвами, проповѣдями, въ которыхъ содержится болѣе ясное изложеніе ихъ вѣроисповѣдныхъ взглядовъ? Авторъ книги Молина до сихъ поръ живетъ въ государствѣ католическаго короля, имѣющаго неограниченную власть, на свободѣ и въ безопасности, и многочисленныя его сочиненія тамъ терпятъ... По дѣлу разрушенія въ Люблинѣ протестантскихъ храмовъ составители интересующей насъ жалобы особенно обращали вниманіе на то, что трибуналь подвергнулъ карѣ не іезуитскихъ воспитан-

---

⁴⁷⁾ Lubieniecius, *Historia reformationis Polonicae* (Freistadii, 1685), p. 260—263; Łukaszewicz, *Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w małej Polsce*, 266—267. На прошевицкомъ сеймикѣ посламъ краковскаго воеводства дано было порученіе просить короля, чтобы диссиденты сохраняемы были въ покоѣ, и чтобы то дѣло, которое перенесено на сеймъ, согласно съ закономъ было судимо безъ откладыванія его въ рецессъ (рук. Имп. Публ. Вибл., Пол. F. IV. № 254, пунктъ 31).

никовъ и ихъ пособниковъ, съ сознательно принятымъ намѣреніемъ разрушившихъ протестантскія церкви, нападавшихъ на дома протестантскихъ шляхтичей, угрожавшихъ жизни этихъ послѣднихъ, а тѣхъ, кто отъ нихъ защищался. Но что еще ужаснѣе—трибуналь отнялъ у протестантовъ право совершенія ихъ богослуженія въ чертѣ г. Люблина... Въ виду того, что и самъ трибуналь предложилъ недовольнымъ его рѣшеніемъ протестантамъ жаловаться на него сейму, они и рѣшили принести настоящую свою жалобу сейму, какъ своей единой надеждѣ. Короля Сигизмунда III они просили въ ней помнить о своей торжественной присягѣ хранить миръ между несогласными въ вѣрѣ ⁴⁸⁾.

На сеймѣ 1627 года о совершившихся въ Люблинѣ нарушеніяхъ вѣроисповѣдной свободы протестантовъ подняли дѣло земскіе послы Латальскій и Ожеховскій. Они 16 ноября внесли на обсужденіе посольской избы дѣло Болестрапицкаго и дѣло о разрушеніи протестантскихъ храмовъ въ Люблинѣ, обращая въ особенности вниманіе ея на то, что состоявшіеся по обоимъ этимъ дѣламъ декреты Люблинскаго трибунала противозаконны и угрожаютъ шляхетскимъ вольностямъ. Больше всѣхъ возражалъ внесшимъ эти дѣла на общее обсужденіе земскимъ посламъ равскій староста. Въ посольской избѣ произошло раздѣленіе. Одни послы, именно диссиденты, требовали полной отмѣны трибунальныхъ декретовъ. Другіе предлагали отмѣнить только то прибавленіе къ декрету по дѣлу Болестрапицкаго, гдѣ содержится запрещеніе читать изданную имъ книгу подъ угрозой лишенія чести. Равскій же староста доказывалъ, что не нужно отмѣнять ни декретовъ, ни прибавленія, а напротивъ настоять на ихъ исполненіи. Послѣ долгихъ пререканій состоялось постановленіе отмѣнить сеймовой конституціей только вышеупомянутое прибавленіе къ декрету, охраняя миръ между несогласными въ вѣрѣ. Относительно самого Болестрапицкаго принято было такое рѣшеніе. Въ виду того, что затруднительно вообще сеймовою властью отмѣнять, хотя бы и самые несправедливые, декреты трибунала (чтобы это не сдѣлалось прецедентомъ), предложено было маршалку посольской избы освѣдомиться у епископа Гроховскаго, по жалобѣ котораго состоялся трибунальный декретъ противъ Бо-

⁴⁸⁾ Łukaszewicz, Dzieje kościołow wyznania Helweckiego w Litwie, I, 169—179.

лестрашицкаго, не согласится ли онъ освободить, по ходатайству посольской избы, Болестрашицкаго отъ назначеннаго ему наказанія. Если епископъ на это согласится, то въ такомъ случаѣ послать къ нему особую депутацію отъ посольской избы съ соотвѣтствующей просьбой. Принявши такое рѣшеніе, земскіе послы разошлись, приказавши изготавить къ слѣдующему засѣданію проектъ конституціи относительно вышеупомянутаго прибавленія къ трибунальному декрету по дѣлу Болестрашицкаго.

17 ноября маршалокъ доложилъ посольской избѣ, что онъ исполнилъ ея порученіе... Епископъ Гроховскій, оказалось, объявилъ маршалку, что если Болестрашицкій лично сюда явится, испроситъ себѣ прощеніе у короля и затѣмъ явится къ нему съ изъявленіемъ покорности (*powolnie sie stawі*), то онъ, Гроховскій, сдѣлаетъ въ пользу его то, что будетъ можно. Отвѣтомъ епископа посольская изба осталась недовольна. Она отправила къ нему для дальнѣйшихъ переговоровъ сандомирскаго подкоморія и красноставскаго старосту (Якова Собѣскаго) ⁴⁹).

На этомъ обрываются сообщенія сеймоваго дневника по люблинскимъ протестантскимъ дѣламъ. Общее впечатлѣніе, которое отъ нихъ выносится, совсѣмъ не есть впечатлѣніе живого сочувствія шляхетскаго сеймоваго представительства дѣлу поправной религіозной свободы диссидентовъ. Посольская изба больше занималась дѣломъ Болестрашицкаго, чѣмъ дѣломъ разрушенныхъ протестантскихъ храмовъ. Последнее дѣло она, можно сказать, игнорируетъ, не смотря на то, что оно было гораздо болѣе яркимъ поправіемъ религіозной свободы, чѣмъ дѣло издателя французской переводной книги. И въ дѣлѣ Болестрашицкаго посольскую избы интересуется не самый декретъ, карающій за изданіе иновѣрцемъ противной (и то въ самомъ относительномъ смыслѣ) господствующей религіи книги, а прибавленіе къ декрету, опасное для сеймоваго всевластія шляхетства, посягающее на права и вольности польскаго шляхтича. Правда, посольская изба боится подорвать авторитетъ трибунала; но въ данномъ случаѣ дѣло шло не о постановленіи трибунальнаго суда въ полномъ его составѣ, а о постановленіи того довольно страннаго «смѣшаннаго суда» трибунала, который состоялъ изъ духовныхъ лицъ одного рим.-ка-

⁴⁹) Сеймовой дневникъ подъ 16 и 17 ноября.

толическаго вѣроисповѣданія, а между тѣмъ считалъ себя компетентнымъ разбирать и рѣшать споры диссидентовъ съ рим.-католиками религіозно-церковнаго свойства. Особенно непріятное впечатлѣніе производитъ слишкомъ уже почтительное отношеніе шляхетскаго сеймоваго представительства, столь рѣзко-безцеремоннаго въ обращеніи со своимъ королемъ, къ рим.-католическому епископу, поднявшему въ существѣ совѣтѣ пустое дѣло и добившемуся отъ своей же братіи — трибунальных ксендзовъ жестокаго приговора издателю безобидной книги, даже посвященной имъ сестрѣ царствующаго государя (шведской принцессѣ Аннѣ, протестанткѣ, проживавшей тогда въ польской Пруссіи). Посольская изба старается спасти Болестрашицкаго отъ наказанія даже путемъ униженія передъ епископомъ, но она дѣлаетъ это исключительно потому, что Болестрашицкій шляхтичъ, а не простолюдинъ... Истинной религіозной вѣротерпимости не чувствуется въ дѣйствіяхъ посольской избы, какъ они рассказаны сеймовымъ дневникомъ.

Не чувствуется этой вѣротерпимости и въ оставшейся послѣ сейма 1627 года конституціи «о декретахъ трибунальскихъ»... Трибуналь (говорилось въ этой конституціи) не имѣетъ права изданія законовъ; онъ долженъ только судить согласно съ установленными государственными законами; онъ не долженъ принимать къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, которыя не указаны въ законахъ; не долженъ ни на кого налагать наказаній, не долженъ никого утѣснять сверхъ установленной въ законѣ мѣры. А если бы гдѣ-либо оказались такіе декреты, или дополненія къ нимъ, которыя бы претендовали на силу закона, или нарушали общественное спокойствіе, каковы нѣкоторыя прибавленія (additamenta) къ извѣстнымъ декретамъ прошлаго люблинскаго трибунала, никто не долженъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности на основаніи ихъ, а напротивъ, они подлежатъ уничтоженію ⁵¹⁾.

⁵⁰⁾ Vol. leg., III, 263.

⁵¹⁾ Сеймовый дневникъ по 17 ноября. Присутствовавшій на сеймѣ Рафаиль Лещинскій остался не совсѣмъ доволенъ постановленіемъ сейма. Онъ писалъ Хр. Радзивилу, что оно не такимъ вышло, какъ того желали протестанты, но что все-таки они получили кое-что для спасенія. Кромѣ Лещинскаго дѣйствовали въ пользу протестантовъ кievскій воевода Замойскій. Король уже послѣ окончанія сейма велѣлъ посольскому маршалку вымазать нѣкоторые слова въ конституціи (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 201, отъ 30 ноября 1627 г.).

17 ноября въ посольской избѣ обсуждался вопросъ о закрытіи Кролевецкаго (Кенигсбергскаго) порта для иностранной торговли. Коронныя вѣводства соглашались на это закрытіе, литовскія рѣшительно были противъ него. Во время ихъ взаимныхъ пререканій вошло въ посольскую избу нѣсколько сенаторовъ. Одинъ изъ нихъ, кіевскій воевода (Юма Замойскій) обратился къ земскимъ посламъ съ рѣчью. Въ ней онъ, прежде всего, говорилъ о томъ, что король употребляетъ всѣ старанія къ тому, чтобы настоящій сеймъ задалъ страху непріятелямъ, и чтобы все, что угнетаетъ государство, какъ можно скорѣе было устранено. Затѣмъ, прочелъ шведскія условія мира, отмѣченныя явнымъ стремленіемъ Густава выразить пренебреженіе къ Польшѣ, а также перехваченное письмо одного шведскаго капитана, изъ котораго видно, что ему при отъѣздѣ его на войну предписано было Густавомъ не только разорять Прусскую землю и сосѣднія съ нею области, но и подъ Варшавой давать полякамъ чувствовать его силу и могущество. Изъ того же письма видно было, что войско Густава съ 10.000 возрасло до 27.000 чел. Кіевскій воевода сообщилъ, далѣе, что на коронное войско въ Пруссіи уже издержано 1.300.000, а на литовское 700.000, что коронный гетманъ считаетъ необходимымъ количество его войска въ Пруссіи довести до 30.000 чел. (20.000 пѣхоты, 10.000 конницы). Въ заключеніе кіевскій воевода просилъ земскихъ пословъ продолжить свои совѣщанія съ литовскими послами относительно закрытія Кролевецкаго порта (говоря, что король обѣщалъ съ своей стороны воздѣйствовать въ этомъ отношеніи на литовскихъ сенаторовъ), установить на страхъ врагу посполитое рушеніе и провозгласить свое рѣшеніе вести войну втеченіе четырехъ лѣтъ... Белзскій воевода (Р. Лещинскій) объявилъ посламъ, что король уже соглашается на желательную посольской избѣ генеральную приѣздную постановку чеканки монеты *).

П. Жуковичъ.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ПОСЕМУ Левъ узаконилъ, что если жена послѣ заключенія брака впадетъ въ безуміе, то мужъ до третьяго года долженъ переносить несчастье и терпѣть скорбь, и если въ теченіе этого времени не будетъ прекращенія бѣдствія и больная безуміемъ не возвратится въ нормальное душевное состояніе, то бракъ расторгается и мужъ освобождается отъ невыносимаго несчастья. Но при этомъ необходимо произвести разслѣдованіе, не по злоумышленію ли самого мужа, или его родственниковъ, или кого-либо другого произошло безуміе жены. И если будетъ доказана преступная вина мужа, то онъ долженъ подвергнуться тѣлесному наказанію, противъ воли заключенъ въ монастырь, гдѣ долженъ вести монашескую жизнь и подлежать духовному врачеванію по силѣ священныхъ каноновъ. Если же вредъ произошелъ отъ родственниковъ или другихъ лицъ, притомъ съ вѣдома мужа, то виновниковъ преступленія необходимо подвергнуть тѣлесному наказанію по законамъ, наказать и мужа лишеніемъ его имущества; сколько нужно будетъ для содержанія пострадавшей жены, и на всю жизнь лишить его права на вступленіе въ другой бракъ; если же онъ осмѣлится опять жениться, то его противъ воли слѣдуетъ заключить въ монастырь и заставить проводить монашескую жизнь. Но если онъ окажется непричастнымъ къ преступленію, нисколько не злоумышлялъ противъ жены ни самъ лично, ни въ сообществѣ съ другими, то онъ долженъ быть выше наказанія и лишенія, и когда бракъ, по минованіи третьяго года,

*) Продолженіе. См. декабрь 1909 г.

будеть расторгнуть, онъ безпрепятственно можетъ вступить въ другой бракъ. Затѣмъ. въ теченіе трехъ лѣтъ ожиданія мужъ долженъ вести себя слѣдующимъ образомъ: одинъ годъ онъ проводить время и жить со своей больной женой, переносить совмѣстно съ ней несчастіе и со всѣмъ своимъ усердіемъ и со всякою возможностью оказываетъ ей должное врачеваніе для ея излеченія, а два года, если болѣзнь не будетъ уступать леченію, онъ освобождается отъ совмѣстнаго съ женой пребыванія и перенесенія несчастія, но долженъ оставаться безбрачнымъ и не сосватаннымъ, и по минованіи третьяго года, если безуміе не прекратится, онъ можетъ вступить въ другой бракъ. Но это—о расторженіи брака и о другомъ сожительствѣ мужа, а что касается разведенной по безумію жены, то если у нея имѣются родители или родственники, то имъ принадлежитъ право и разрѣшается позаботиться о дальнѣйшей жизни больной и обезпеченіи ея содержаніемъ по закону. Если же не будетъ заботы со стороны родственниковъ, то мы,—говоритъ Левъ Мудрый,—повелѣваемъ мѣстному епископу устроить больную въ какомъ-либо женскомъ монастырѣ (ἐἰς τὴν γυναικείον), гдѣ игуменья прекрасно все знаетъ, и возложить на послѣднюю попеченіе о ней. Игуменья этой обители должна позаботиться и объ имуществѣ больной, завѣдывать имъ и расходовать на ея содержаніе, пока не наступитъ конецъ жизни или сумасшествія. Если отъ такого брака имѣются дѣти, то они должны жить и содержаться у отца, а по смерти матери они получаютъ изъ ея имущества свою долю по закону о наслѣдствѣ ¹³⁶).—И эта примѣчательная новелла Льва Мудраго имѣла въ XII вѣкѣ практическое примѣненіе въ византійскомъ законодательствѣ, какъ видно изъ указаній объ этомъ Θεодора Вальсамона ¹³⁷).

СХІІ-я новелла императора Льва VI говорить о расторженіи брака вслѣдствіе сумасшествія мужа. Въ началѣ ея императоръ отмѣчаетъ, что законъ долженъ идти на встрѣчу нуждамъ гражданъ и несправедливо отказывать человѣку въ помощи, когда она ему необходима. Между тѣмъ прежніе законодатели, предусмотрѣвъ различные поводы къ разводу, какъ-то: распутство мужа, *различіе въ вѣрѣ* (διὰ τὸ κατὰ τὴν πίστιν διά-

¹³⁶) Zachariae, Jus graeco-romanum. III, 213—216.

¹³⁷) Ρ & λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, I, 331, 335; IV, 340.

форов¹³⁸⁾, физическую неспособность мужа, рабство мужа, неспособность его выполнить по бѣдности брачный договоръ и многое другое, оставили безъ вниманія сумасшествіе мужа. Не съ цѣлью униженія предшествующихъ законодателей, а для исполненія лежащаго на василевсѣ долга попеченія о подданныхъ, Левъ и издалъ необходимые узаконеніе. Именно, если мужъ послѣ брака заболѣетъ сумасшествіемъ, то супруги въ теченіе пяти лѣтъ не должны разводиться. Если же въ теченіе указанного періода не произойдетъ излеченія болѣзни и мужъ не возвратится въ нормальное душевное состояніе, тогда брачный союзъ долженъ быть расторгнутъ, причемъ для другой стороны не допускается никакое новшество (*μηδεμίᾱς ἐτέρας μέρεος προσυνομένης καινοτομίας*), т. е. жена,—надо полагать, —должна была относиться къ мужу во время его болѣзни и послѣ развода (въ финансовыхъ и имущественныхъ дѣлахъ) такъ же, какъ это предписано мужу въ СХІ-й новеллѣ Льва, въ случаѣ сумасшествія жены. Поэтому въ дальнѣйшей части СХІІ-й новеллы законодатель ничего не говоритъ ни о содержаніи больного мужа, ни объ отношеніи къ нему родственниковъ, ни о другомъ бракѣ разведенной жены, предполагая здѣсь аналогію примѣнительно къ содержанію предшествующей новеллы. Если же сумасшествіе мужа будетъ обнаружено въ самый день заключенія брака, то послѣдній немедленно долженъ быть расторгнутъ, хотя бы священнодѣйствіе было уже совершено,—подобно тому какъ и обрученіе (*μνηστεία*), въ случаѣ обнаруженнаго сумасшествія жениха или невѣсты, немедленно расторгается и теряетъ свое значеніе. Быть можетъ, нѣкоторые скажутъ,—продолжаетъ законодатель, —что въ случаѣ обнаружившагося въ день вѣнчанія сумасшествія мужа бракъ слѣдуетъ оставлять въ силѣ, такъ какъ священнодѣйствіе уже сочетало брачующихся въ плоть едину. Но какъ при такомъ бракѣ можетъ сохраниться чистота цѣломудрія, —отвѣчаетъ законодатель,—коль скоро умъ лишенъ сознанія и пребываетъ въ жалкомъ невѣдѣніи? Какое можетъ быть продолженіе рода, если несчастная невѣста будетъ видѣть предъ собою ужасное зрѣлище—еще болѣе несчастнаго жениха, одержимаго безу-

¹³⁸⁾ Этотъ поводъ къ разводу признавался въ *гражданскомъ законодательствѣ* Византіи IX—XV в. tacite, въ силу *церковныхъ правилъ* (14 пр. IV в. с., 72 туд. и др. См. *Νομοκάνων πατριαρχου Φωτίου*, т. 4', к. 4', с. 270—271. Ρ ε λ λ η ς καὶ Ρ ο τ λ η ς, I).

міємъ, и не можетъ вступить съ нимъ и въ простую бесѣду? Да если бы солнце когда-либо и увидѣло потомство отъ этого несчастнаго брака, то развѣ оно не окажется общимъ для человѣческой жизни вредомъ,—такъ какъ природа создаетъ потомство подобное родителямъ?.. Поэтому и представляется справедливымъ и благословнымъ расторгать бракъ немедленно послѣ обнаруженія сумасшествія ¹³⁹⁾.—И эта новелла императора Льва Мудраго указывается въ толкованіяхъ Θεοδωρα Βαλσαμονα, какъ дѣйствующее право византійской церкви ¹⁴⁰⁾.

Далѣе, одна новелла (XXXII) императора Льва говоритъ о наказаніи прелюбодѣя и прелюбодѣйки. Преступленіе прелюбодѣянія требуетъ самаго жестокаго и тяжкаго наказанія,—не меньше, чѣмъ убійство. Вѣдь убійца своей преступною рукою лишаетъ жизни большую частью одного человѣка, между тѣмъ какъ прелюбодѣйка губитъ жизнь мужа, дѣтей, другихъ родственниковъ, однимъ ударомъ ниспровергаетъ всѣхъ прикосновенныхъ къ данному браку лицъ. И нѣтъ основанія уменьшать прелюбодѣямъ наказаніе сравнительно съ тѣмъ, какое было назначено прежними законодателями. И прелюбодѣй, и прелюбодѣйка должны наказываться отсѣченіемъ носа, а потомъ жена заключается въ монастырь, гдѣ въ душевномъ сокрушеніи о грѣхѣхъ и должна проводить жизнь, но насильственно не постригается въ монашество; ея приданое отдается въ распоряженіе пострадавшаго мужа, а остальное имущество раздѣляется между монастыремъ и дѣтьми, если они имѣются отъ брака, а если ихъ нѣтъ, то, кромѣ монастыря, имущество переходитъ въ собственность родителей или родственниковъ прелюбодѣйки; если же она, живя въ монастырѣ, остается въ мірскомъ званіи, то получаетъ доходы отъ своего имущества, которыми и распоряжается по своему усмотрѣнію ¹⁴¹⁾.—Означенная новелла Льва Мудраго помѣщена въ одной схоліи на 35-ю главу второго титула XI-й книги Василикъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что возбудить обвиненіе въ прелюбодѣянніи, являющемся преступленіемъ общественнымъ, можетъ не всякій, а только близкія лица, напримѣръ, отецъ, братъ, дядя по отцу или матери, мстителемъ же за супружеское ложе является одинъ мужъ, который можетъ мстить и кровью за

¹³⁹⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 216—218.

¹⁴⁰⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς I, 331, 335; IV, 340.

¹⁴¹⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 116—117.

преступленіе прелюбодѣянiя; прелюбодѣи должны быть биты, острижены и лишены носа, причѣмъ осѣченіе носа признается за мѣсть крови и т. д. ¹⁴²). Затѣмъ, о XXXII-й новеллѣ Льва упоминаетъ, какъ о дѣйствующемъ правѣ, Θεόδωρὸς Βαλσαμόντς въ толкованiяхъ на пятую главу XIII титула Номоканона съ именемъ патріарха Фотiя ¹⁴³), на 87-е пр. трулльскаго собора ¹⁴⁴) и на 37-е пр. св. Василия Великаго ¹⁴⁵).

Наконецъ, ХCVIII-ю новеллой императоръ Левъ Мудрый запретилъ евнухамъ вступать въ бракъ, въ противномъ же случаѣ они должны подвергнуться наказанію за блудодѣянiе (πορνεία), а священники, ихъ повѣнчавшіе, лишаются своего сана ¹⁴⁶).

Такова была законодательная дѣятельность императоровъ Македонской династіи въ области бракоразводнаго права.

III.

Переходя къ обзору дальнѣйшаго византійскаго гражданскаго законодательства по вопросу о поводахъ къ разводу, необходимо, прежде всего, отмѣтить, что и *византійскіе императоры XI—XII вѣковъ* также издавали *новеллы*, касавшіяся расторгенiя браковъ по тѣмъ или другимъ основанiямъ.

Такъ, императоръ Никифоръ Вотанiатъ между 1078—1081 г. опубликовалъ новеллу о разводѣ, вслѣдствіе сумасшествiя мужа или жены ¹⁴⁷). Къ сожалѣнію, текстъ этой новеллы не сохранился, но, по свидѣтельству Θεόδωρου Βαλσαμάνου, она по своему содержанію была сходна съ CXI-й и CXII-й новеллами императора Льва Мудраго и узаконяла расторгеніе брака по причинѣ сумасшествiя жены черезъ три года послѣ начала болѣзни, а въ случаѣ безумiя мужа—черезъ пять лѣтъ ¹⁴⁸).

Затѣмъ, императоръ Іоаннъ Комнинъ (1118—1143 г.) издалъ новеллу о приданомъ прелюбодѣйки. До свѣдѣнiя василевса дошло, что по установившемуся въ византійской имперiи обычаю приданое жены, обвиняемой въ прелюбодѣянiи, цѣликомъ

¹⁴²) Basilica, t. I, p. 704—705.

¹⁴³) Ράλλης καὶ Ποτλῆς I, 302.

¹⁴⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 508.

¹⁴⁵) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 182.

¹⁴⁶) Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 195—198.

¹⁴⁷) Ibid., 340.

¹⁴⁸) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 131.

переходило въ казну. Въ своей новеллѣ императоръ призналъ этотъ обычай совершенно незаконнымъ и приказалъ, чтобы приданое прелюбодѣйки отъ звалось въ распоряженіе оскорбленнаго мужа, какъ нѣкоторое удовлетвореніе и утѣшеніе для него, а также—въ пользу дѣтей, если они были отъ расторгнутаго брака. А затѣмъ, другіе законы о наказаніи жены-прелюбодѣйки и ея сообщника-прелюбодѣя, изданные въ прежнее время, должны оставаться, по распоряженію Іоанна Комнина, въ полной силѣ ¹⁴⁹).

Далѣе, императору Мануилу Комнину (1143—1180 г.) принадлежить новелла о постриженіи женъ, разведенныхъ съ своими мужьями по стремленію къ аскетической жизни. Нѣтъ писаннаго закона о томъ, чтобы желающая развестись съ своимъ мужемъ и постричься въ монашество не тотчасъ послѣ развода постригалась, — излагаетъ содержаніе этой несохранившейся новеллы Феодоръ Вальсамонъ,—но предварительно водворялась въ монастырѣ и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ находилась на испытаніи, не ищетъ ли она постриженія, быть можетъ, послѣ перваго несерьезнаго столкновенія съ своимъ мужемъ (καὶ ἀψιμαχίας). Но по неписанному обычаю, неоднократно одобренному и утвержденному на судѣ (ἐπὶ δικαστηρίου), установилось не иначе позволять женѣ постриженіе, какъ если она, будучи черезъ три мѣсяца спрошена объ этомъ, остается твердою въ этомъ добромъ намѣреніи. Однажды объ этомъ долго спорили въ царскомъ судѣ (ἐπὶ βασιλικῷ βήματι), причемъ многіе говорили, что жена нѣкоего Пиррогеоргія, какъ имѣющая 40 лѣтъ отъ роду и твердое убѣжденіе въ своемъ намѣреніи, должна немедленно быть пострижена, такъ какъ нѣтъ писаннаго закона о трехмѣсячномъ испытаніи. Но императоръ Мануилъ Комнинъ принялъ давній обычай о трехмѣсячномъ испытаніи въ достоинствѣ писаннаго закона и утвердилъ это своимъ декретомъ (σημεσίωσι) ¹⁵⁰).—Такимъ образомъ, при разводѣ по мотивамъ аскетическимъ строго наблюдалось, чтобы этотъ порывъ не былъ случайнымъ и не стоялъ въ связи съ какими-либо временными неблагоприятными обстоятельствами семейной жизни. Гарантій искренности и серьезности побужденія въ такихъ случаяхъ служило трехмѣсячное испытаніе ищущей постриженія.

¹⁴⁹) *Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 431—432.

¹⁵⁰) *Zachariae*, Jus, III, 503—504; сравн. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 40—41.

Исключеніе было сдѣлано лишь для женъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя избирались на архіерейскія каѳедры. По этому поводу 20 сентября 1187 года императоромъ Исаакомъ II Ангеломъ была издана новелла слѣдующаго содержанія. «Постановленіе царя, основанное на законѣ, должно являться не безопаснымъ для поступающихъ вопреки закону: ибо какъ неспѣлый виноградъ вреденъ зубамъ и дымъ—глазамъ, такъ и противозаконность вредна для прибѣгающихъ къ ней. Что же имѣть въ виду такое предисловіе моей рѣчи?» — спрашиваетъ царь. И дальше сообщаетъ, что въ указанный день состоялось, въ присутствіи царя, засѣданіе священнаго синода, на которомъ находились патріархи—константинопольскій (Никита II Мунтанисъ), антиохійскій (Феодоръ Вальсамонтъ) и іерусалимскій (Досифей) и пребывающіе въ столицѣ епархіальные архіереи. Явившійся на засѣданіе кизикскій митрополитъ Іоаннъ выступилъ съ докладомъ такого рода. Нѣкоторые изъ избранныхъ на митрополіи или архіепископіи и хиротонисуемыхъ имѣли до хиротоніи женъ и, во-первыхъ, сами не отказались отъ чести посвященія въ архіерейство и, во-вторыхъ, жены ихъ (послѣ хиротоніи мужей) попрежнему одѣвались въ мірскія одежды, открыто жили въ тѣхъ же домахъ, въ которыхъ обитали и раньше, не заключались въ женскихъ монастыряхъ, не посвящали себя Богу и не принимали монашеской жизни. Все это, по словамъ митрополита, противорѣчитъ священнымъ и божественнымъ канонамъ. При этомъ онъ прочиталъ 48 правило VI вселенскаго собора, которое гласитъ: «Жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучаясь съ мужемъ своимъ по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа да вступить въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа. Аще же достойно явится, да возведется въ достоинство діакониссы».

По прочтеніи этого канона, — продолжаетъ новелла императора Исаака Ангела, — царство мое, зная о величайшихъ для людей дарахъ Божіихъ, происходящихъ отъ небеснаго чловѣколюбія, зная и о томъ, что богоданное помазаніе и достоинство царства и священства проистекаютъ изъ одного и того же вѣчнаго источника, украшаютъ и улучшаютъ чловѣческую жизнь, а равно ничего не признавая настолько важнымъ, какъ достоинство іереевъ, которые, ставши на царскомъ и божественномъ возвышеніи, молитвенно

простирають къ Богу руки за все христолюбивое общество и, какъ нѣкоторые священные якоря, утверждаютъ и власть царскую,—царство мое испытало не малую душевную печаль, послѣ того какъ узнало, что каноны пренебрегаются и нарушаются, къ ущербу для законнаго порядка нашей имперіи.

И вотъ, по почину и побужденію святѣйшихъ патріарховъ, императоръ постановилъ, что впредь жены кандидатовъ на архіерейскія кафедры *безотлагательно* (ἀνεπιβέτως) должны, еще до хиротоніи ихъ, поселяться въ женскихъ монастыряхъ, построенныхъ вдали отъ обитанія архіереевъ, постригаться здѣсь и канонически проводить монашескую жизнь въ томъ именно монастырѣ, гдѣ каждая изъ нихъ была пострижена; если же онѣ отказываются *добровольно* (ἐκούσως) постричься, то мужья ихъ должны лишаться архіерейской кафедры и сана, а взамѣнъ ихъ избираются другія лица. И вообще впредь хиротонія лицъ, состоявшихъ въ бракѣ, должна производиться лишь въ томъ случаѣ, если *по взаимному письменному согласію и желанію* (κατὰ κοινὴν τῶν συνεύων ἐγγράφον συμφωνίαν τε καὶ ἀρέσκειαν) супруговъ состоится разводъ и жена приметъ монашество. При такихъ условіяхъ хиротоніи будутъ совершаться согласно съ священными и божественными канонами, безъ соблазна и осмотрительно, и священный чинъ останется внѣ всякаго порицанія ¹⁵¹).

Затѣмъ, на ряду съ официальными правовыми кодексами въ средневѣковой Византіи получили распространеніе многіе приватные сборники права, составленные частными лицами съ практическою цѣлью, дополнявшіе или замѣнявшіе правительственные изданія дѣйствовавшихъ законовъ. И въ нѣкоторыхъ изъ частныхъ правовыхъ сборниковъ Византіи вопросъ о поводахъ къ разводу получилъ то или иное рѣшеніе, примѣнительно къ юридическимъ источникамъ, положеннымъ въ ихъ основу, и въ связи съ жизненными запросами времени.

Такъ, извѣстно нѣсколько позднѣйшихъ редакцій Эклоги императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима. И если въ такъ называемой *Частной Эклогѣ* (Ecloga privata) вопросъ о поводахъ къ разводу трактуется вполне согласно

¹⁵¹) Zachariae, Jus, III, 514—516; сравн. И. И. Соколовъ, Церковная политика византійскаго императора Исаака II Ангела, стр. 7—8. Спб. 1905.

съ прототипомъ этого памятника ¹⁵²⁾, то въ *Распространенной Частной Эклогѣ* (*Ecloga privata aucta*), составленной въ серединѣ IX вѣка ¹⁵³⁾, этотъ вопросъ рѣшается по руководству законодательства императора Юстиніана, причемъ отъ возрѣній иконоборческихъ императоровъ въ этомъ пунктѣ не осталось почти никакого слѣда. Въ частности, здѣсь говорится о монашествѣ, какъ поводѣ къ разводу (tit. II, § 16. 19), примѣнительно къ CXXXIII-й и XXII-й новелламъ Юстиніана ¹⁵⁴⁾, о физической неспособности мужа (II, § 17. 20) примѣнительно къ XXII-й новеллѣ этого императора ¹⁵⁵⁾, о взаимномъ соглашеніи супруговъ (II, § 18)—по руководству II (=CXL-й) новеллы императора Юстина II и XXII-й новеллы Юстиніана ¹⁵⁶⁾, и наконецъ, излагается рядъ поводовъ къ разводу по винѣ жены (II, § 21) и мужа (II, § 22), согласно съ CXVII-й новеллой Юстиніана ¹⁵⁷⁾. Но въ *Эклогѣ, измѣненной по Прохирону* (*Ecloga ad Prochiron mutata*), составленіе которой относится къ XII вѣку, вновь было восстановлено бракоразводное право иконоборческихъ императоровъ, съ небольшимъ дополненіемъ изъ Прохирона Василия Македонянина. Въ третьемъ титулѣ этого памятника, прежде всего (§ 1), почти въ полномъ составѣ (безъ заключенія) приводится общее разсужденіе иконоборческой Эклоги о нерасторжимости брака, кромѣ вины прелюбодѣянія ¹⁵⁸⁾, а затѣмъ (§ 2) помѣщено извлеченіе изъ Прохирона о разводѣ вслѣдствіе физической неспособности мужа послѣ трехлѣтняго сожительства ¹⁵⁹⁾ и, наконецъ (§ 3), изложенъ рядъ поводовъ къ разводу по винѣ жены и мужа, примѣнительно къ Эклогѣ иконоборческихъ императоровъ ¹⁶⁰⁾, но съ добавленіемъ изъ Прохирона и слѣдующихъ поводовъ со стороны жены: если она

¹⁵²⁾ *Leunclavius*, Jus graeco-romanum, t. II, p. 106—107. Francofurti 1596.

¹⁵³⁾ *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, pars IV (Lipsiae 1865), p. 4: non dubito, quin „Ecloga privata aucta“ (—et consequenter etiam antiquior illa „Ecloga privata“—) Basilii Macedonis aetatem antecedit.

¹⁵⁴⁾ *Zachariae a Lingenthal*, Jus, IV, 13 = *Zachariae a Lingenthal*, Novellae Justiniani, II, 323 (λγ'), I, 294 (ε').

¹⁵⁵⁾ Jus, IV, 14 = Novellae, I, 294 (ς').

¹⁵⁶⁾ Jus, IV, 14 = Jus, III, 6—7 = Novellae, I, 294 (δ').

¹⁵⁷⁾ Jus, IV, 14—16 = Novellae, II, 216—220 (γ'. θ'. ι').

¹⁵⁸⁾ *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, IV, 73—74 (Lipsiae 1865) = Ecloga, t. II, § 3', p. 20—21. См. выше, стр. 27—28.

¹⁵⁹⁾ Jus, IV, 74 = Prochiron, XI, β', 73. См. выше, стр. 38.

¹⁶⁰⁾ Jus, IV, 74—75 = Ecloga, II, ιγ', 21. См. выше, стр. 28.

противъ воли своего мужа пиршествовала съ посторонними мужчинами или мылась въ банѣ, или провела ночь внѣ дома мужа, за исключеніемъ дома родителей ¹⁶¹). По мнѣнію Цахаріа, указанныя передѣлки иконоборческой Эклоги были исполнены въ южной Италіи, въ эпоху норманнского здѣсь владычества ¹⁶²).

Къ началу X-го вѣка относится составленіе *Распространенной Эпанагоги* (Epanagoge aucta) въ LIII титулахъ, въ одномъ изъ которыхъ (XX) рѣчь идетъ о причинахъ брачнаго развода. По своему содержанію XX-й титулъ Распространенной Эпанагоги не представляетъ ничего новаго сравнительно съ извѣстнымъ намъ византійскимъ законодательствомъ о поводахъ къ разводу. Въ основу его положены, — какъ и въ Эпанагогѣ Василия Македонянина, — CXVII-я и XXII-я новеллы императора Юстиніана, вошедшія въ составъ и XI-го титула Прохирона императора Василия, а затѣмъ въ Распространенной Эпанагогѣ помѣщены извлеченія изъ седьмого титула XXVIII-й книги Василикъ и немногія дополненія изъ XXIX-й и XXXI-й книгъ этого памятника ¹⁶³).

Около 920 г. неизвѣстнымъ авторомъ была составлена «Ἐκλογὴ τῶν νόμων τῶν ἐν ἐπιτόμῃ ἐκτεταγμένων» или *Epitome*. Въ основу этого памятника были положены Кодексъ, Дигесты, Институціи и новеллы Юстиніана и позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ, при чемъ весь матеріалъ былъ расположенъ въ L титулахъ. О причинахъ расторженія браковъ говорится въ XXIV титулѣ, гдѣ вопросъ трактуется исключительно по руководству законодательства императора Юстиніана, безъ всякихъ добавленій, на примѣръ, изъ новеллъ Льва VI Мудраго ¹⁶⁴).

Въ серединѣ X вѣка появился *Синописисъ Василикъ* (Sy-

¹⁶¹) Prochiron, XI, 9'. 1', 76—76. См. выше, стр. 41.

¹⁶²) Zachariae Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts³, 35—36. Berlin 1892.

¹⁶³) Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, IV, 254—262. — Мы не входимъ въ подробное указаніе параллелей въ соотвѣствующихъ титулахъ Распространенной Эпанагоги, ея источниковъ и аналогичныхъ правовыхъ памятниковъ Византіи, такъ какъ это отчасти исполнено нами (см. выше, стр. 44—53), а затѣмъ index fontium Распространенной Эпанагоги составленъ издателемъ памятника Цахаріа, къ труду котораго мы и отсылаемъ интересующихся деталями вопроса.

¹⁶⁴) Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, II, 268—270. Lipsiae 1856.

porpsis Basilicorum), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ предметовъ былъ кратко изложенъ весь громадный юридическій матеріалъ Василикъ. Глава «О расторженіи брака и о причинахъ этого расторженія» (Г. IV, 1—10) представляетъ подробный анализъ уже извѣстнаго намъ седьмого титула XXVIII-й книги Василикъ, съ небольшимъ дополненіемъ изъ перваго титула IV-й книги этого памятника, заимствованнымъ изъ CXXXIII-й новеллы (л⁶¹) императора Юстиніана (—о расторженіи брака по аскетическому мотиву) ¹⁶⁵).

Къ XI вѣку относится замѣчательный правовой памятникъ «Πεῖρα», представляющій изборникъ судебныхъ дѣлъ константинопольскаго высшаго судьи Евстаѳіа Ромея ¹⁶⁶). Здѣсь предложенъ обзоръ и нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ изъ бракоразводной практики XI вѣка, преимущественно въ связи съ матеріальными исками, вытекавшими изъ конкретныхъ случаевъ судебного процесса, при чемъ указаны и соотвѣтствующія статьи закона, послужившія основаніемъ для того или другого рѣшенія дѣлъ.

Такъ, въ XLIX титулѣ (§ 5) разсказывается слѣдующій фактъ. Нѣкто возбудилъ судебное дѣло, такъ какъ во время брачныхъ торжествъ (ἐκ τῆς χαίρων τῶν γάμων) нашелъ свою жену обезчещенной, и вслѣдствіе этого сталъ прогонять ее. Жена же протестовала и отрицала обвиненіе. Судья постановилъ такое рѣшеніе: если бы мужъ въ ту же самую ночь, когда узналъ о растлѣніи жены, тотчасъ оставилъ ложе и предъ родными и родственниками жены заявилъ, что она обезчещена, то дѣло подлежало бы иному рѣшенію, а если онъ не сдѣлалъ этого во время брачнаго союза и не сказалъ тогда о растлѣніи жены, но умолчалъ, то онъ не имѣетъ права изгонять свою жену; если же онъ осмѣлится сдѣлать это, то долженъ подлежать наказанію, которому подвергаются обвинители своихъ женъ въ прелюбодѣянніи, не доказавшіе своего обвиненія, т. е. отдать женѣ третью часть своего предбрачнаго дара. Судья составилъ и письменный актъ объ этомъ, при чемъ

¹⁶⁵) Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, V, 151—162. Lipsiae 1869.

¹⁶⁶) Полное заглавіе памятника такое: Πεῖρα ἡγουν διδασκαλία ἐκ τῶν πράξεων τοῦ μεγάλου κυροῦ Εὐσταθίου τοῦ Ῥωμαίου (Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, I, Lipsiae 1856).

сказалъ, что если бы мужъ удалился отъ ложа въ самый день брачнаго союза и посредствомъ достовѣрныхъ и убѣдительныхъ свидѣтельствъ доказалъ, что жена его растлѣна, то необходимо было бы расторгнуть бракъ, хотя жена не должна подлежать суду за прелюбодѣяніе, такъ какъ совершила грѣхъ до брака. На вопросъ, обращенный къ Евстаѳію его ученикомъ, который составилъ и самый сборникъ судебныхъ рѣшеній, — были ли раньше (въ практикѣ Евстаѳіа) факты развода вслѣдствіе доказаннаго добрачнаго нецѣломудрія жены, судья отвѣтилъ, что подобныя дѣла не подлежали (его) разслѣдованію и суду, а между тѣмъ необходимо, чтобы они такъ именно рѣшались ¹⁶⁷).

Такимъ образомъ, Пира установила и еще одинъ поводъ къ разводу — *добрачное нецѣломудріе жены*, доказанное мужемъ. Памятникъ отмѣчаетъ и нѣкоторыя подробности, при которыхъ указанный поводъ имѣетъ бракорасторгающее значеніе, а именно — вступленіе мужа въ бракъ съ его женой, какъ *дѣвственницей* ¹⁶⁸), доказательство ея вины *немедленно* послѣ обнаруженія «грѣха» (ἁμαρτημα), предварительное объ этомъ заявленіе роднымъ и родственникамъ жены и, наконецъ, представленіе формальной жалобы въ судъ. Бракоразводный случай съ указаннымъ поводомъ, сообщаемый Пирой, не удовлетворялъ этимъ требованіямъ, поэтому судья не призналъ за мужемъ права удалить изъ своего дома жену и вообще вчинить судебное противъ нея дѣло. Но принципиально Пира высказалась за принятіе рассматриваемаго бракорасторгающаго повода, который потомъ получилъ и иное законодательное подтвержденіе. Такъ, извлеченіе изъ Пирѣ Евстаѳіа Ромея относительно добрачнаго нецѣломудрія жены, какъ повода къ разводу, внесено въ качествѣ схоліи въ знаменитыя Василики, гдѣ оно комментируетъ § 84 тридцать седьмого титула LX-й книги, ведущій рѣчь о прелюбодѣяніи ¹⁶⁹). А затѣмъ этотъ поводъ былъ принятъ извѣстнымъ юристомъ XIV в. Константиномъ Арменопуломъ и внесенъ въ составъ его Шестокнижія.

Въ связи съ изложеннымъ опредѣленіемъ Пирѣ можно при-

¹⁶⁷) Περὶ α, 226.

¹⁶⁸) μὴ κατακρινομένης τῆς γυναίκος ἐπὶ μοιχεύει διὰ τὸ πρὸ τοῦ γάμου πλημμελεῖν τὸ ἁμαρτημα. Ibid., 226 23—24.

¹⁶⁹) Basilica, V, 758.

вести другой, рассказанный здѣсь (XLIX, 22), фактъ. Одинъ отецъ просваталъ свою семилѣтнюю дочь, предварительно сказавши, что она имѣетъ десять лѣтъ; спустя нѣкоторое время, состоялось и священнодѣйствіе брака, послѣ котораго женихъ растлилъ дѣвицу, употребивши насилие ¹⁷⁰). Дѣвица приходила въ ужасъ при одномъ видѣ своего мужа. Когда дѣло было предложено на разсмотрѣніе и рѣшеніе судьи Евстаѳіа Ромея, то онъ постановилъ расторгнуть этотъ бракъ вслѣдствіе допущеннаго растлѣнія и сослался на узаконеніе Василия: «растлившій дѣвицу раньше совершеннолѣтія, т. е. до исполненія 12 лѣтъ, долженъ подвергнуться отсѣченію носа и отдать ей половину своего имущества» ¹⁷¹). Однако, судья не подвергъ растлителя физическому наказанію, но лишь отнялъ у него половину имущества для пострадавшей дѣвицы и приказалъ сильно бить его за непочтеніе къ царскому закону и остричь волосы на головѣ ¹⁷²).

Другой отецъ,—по рассказу Пирѣ (XLIX, 12),—желая выдать замужъ свою несовершеннолѣтнюю дочь, принялъ въ домъ зятя и, не сдѣлавъ обрученія (μνηστεία), тотчасъ устроилъ священнодѣйствіе брака. А потомъ отецъ самъ возсталъ противъ этого брака, сталъ порицать его и возбудилъ судебное дѣло. Судья постановилъ расторгнуть бракъ, мотивировавъ рѣшеніе тѣмъ, что вступившіе въ бракъ не имѣютъ законнаго для этого возраста,—14 лѣтъ для жениха и 12—для невѣсты. Къ тому же, если бы мужъ взялъ дѣвицу,—хотя бы и несовершеннолѣтнюю, — въ свой домъ на положеніи жены и она у него достигла свыше 12-лѣтняго возраста, то онъ могъ бы требовать полнаго завершенія брачнаго союза, но такъ какъ дѣвица, о которой идетъ рѣчь, жила въ домѣ своего отца, то ея мужъ не можетъ противозаконно требовать, чтобы столь несовершеннолетний бракъ сохранилъ свою силу ¹⁷³).

Далѣе, относительно постриженія въ монашество жены, обвиненной въ прелюбодѣянніи и приглашаемой мужемъ возстановить съ нимъ нарушенное грѣхомъ сожитіе, въ Пирѣ помѣщено (XXV, 4) слѣдующее разъясненіе. Женѣ, которая отказывается

¹⁷⁰) μνηστὴρ ἑβιάσατο τὴν κόρην, καὶ ἀπειθοῦσαν κατέσχε καὶ ἐνέφραξε τὸ στόμα αὐτῆς, καὶ τῇ ἀνάγκῃ αἶμα διὰ τῶν ὀτῶν ἔρρουε, καὶ ἐβλάβη ἡ κόρη. Ibid., 229—230.

¹⁷¹) Basilica, l. IX, tit. XXXVII, § 81. Ed. Heimbach, t. V, p. 757.

¹⁷²) Πεῖρα, 229—230.

¹⁷³) Πεῖρα, 227.

отъ брака съ мужемъ, назначается судьями шесть мѣсяцевъ для того, чтобы она, еще не принимая постриженія, проживала въ монастырѣ, а мужъ приходилъ къ ней и прельщалъ словами, предлагалъ ей трапезу и допускалъ иныя средства, чтобы возжечь въ ней прежнее чувство, но, конечно, безъ насилія и воздѣйствія руками, при чемъ никто изъ сторонниковъ жены не имѣетъ права препятствовать мужу приходить къ его женѣ. И когда мужъ бесѣдуетъ съ своей женой, то, конечно, она должна одна сидѣть съ нимъ и разсуждать, находясь подъ наблюденіемъ и охраною лишь совнѣ того помѣщенія, гдѣ мужъ и жена находятся, и если жена благосклонно принимаетъ рѣчи мужа и съ расположеніемъ и любезностью является къ нему, то не слѣдуетъ препятствовать въ угодномъ для нея выборѣ; если же мужъ дѣйствуетъ на жену больше насиліемъ, чѣмъ убѣжденіемъ, тогда нужно входить въ помѣщеніе, гдѣ они находятся, и удерживать его. И такъ въ теченіе шести мѣсяцевъ жена должна пребывать въ монастырѣ, и если въ этотъ срокъ она почувствуетъ склонность къ браку и пожелаетъ сойтись съ мужемъ, то ей позволено поступать, какъ и прежде, и сожительствовать съ мужемъ; если же она обнаружитъ совершенную устойчивость и непреклонность въ отношеніи къ мужу, тогда, спустя шестимѣсячный срокъ, она, взявши приданое, приступаетъ къ монашеской жизни ¹⁷⁴⁾.

Такая же предосторожность, во избѣжаніе какихъ-либо злоупотребленій, соблюдалась и относительно постриженія мужа, когда онъ добивался развода по аскетическому мотиву. Пира (XXV, 38) рассказываетъ объ одномъ мужѣ, который послѣ развода постригся въ монашество, а потомъ сложилъ съ себя священную схиму и вступилъ въ другой бракъ. Когда дѣло дошло до суда, то бракъ былъ расторгнутъ и оба супруга подвергнуты физическому наказанію (ἐτιμωρήθησαν) ¹⁷⁵⁾.

Другой фактъ, сообщенный въ Пирѣ (XXV, 37) по вопросу о разводѣ по аскетическому мотиву, иллюстрируетъ его съ иной стороны. Мужъ и жена по соглашенію (ἐκ συναινέσεως) расторгли бракъ и жена потомъ приняла монашество. Мужъ же впослѣдствіи возсталъ противъ жены и возбудилъ дѣло объ отнятіи у нея имущества и о самомъ расторженіи брака.

¹⁷⁴⁾ Πείρα, 96.—Ср. Κωνσταντῖνος Ἀρμενόπουλος, Πρόχειρον νόμων, ἢ Ἐξάβιβλος, VI, 2, § 17, p. 736—738. Ed. Heimbach. Lipsiae 1851.

¹⁷⁵⁾ Πείρα, 106.

Судья рѣшилъ, что не жену слѣдуетъ вызвать въ судъ, но скорѣе мужа нужно подвергнуть лишенію собственнаго его имущества и заключить въ монастырь, потому что законъ такому именно наказанію подвергаетъ того, кто расторгъ бракъ по соглашенію, жена же, какъ вступившая въ монашескую жизнь прежде обвиненія, свободна отъ этого взысканія и вообще отъ гражданскаго суда ¹⁷⁶).—Такимъ образомъ, соглашеніе (*συμαινέσις*), какъ поводъ къ разводу, обязывало,—по разъясненію Пирь,—*обоимъ* супруговъ принимать монашество послѣ расторженія брака. Въ такомъ же смыслѣ составитель памятника высказался и по поводу другого судебного дѣла, казавшагося раздѣла имущества супруговъ, которые расторгли бракъ по взаимному соглашенію (*ἐκ συμφωνήσεως ἀμφοτέρων*), но отъ монашества уклонились ¹⁷⁷).

Затѣмъ, по вопросу о разводѣ по прелюбодѣянію Пира содержитъ (XXV, 23) разъясненія слѣдующаго рода. Когда жена-прелюбодѣйка бываетъ изобличена въ своемъ преступленіи, то мужъ не получаетъ выгоды отъ ея приданаго, но если она имѣетъ дѣтей, то они получаютъ двѣ части ея приданаго, а третью часть отдается монастырю, въ который виновная заключается; если же дѣтей она не имѣетъ, то двѣ части приданаго получаетъ монастырь, а третью часть — родственники ея по восходящей линіи, если они не содѣйствовали преступленію. Но все это бываетъ послѣ заключенія жены въ монастырь и по прошествіи двухъ лѣтъ, послѣ того какъ мужъ не пожелалъ опять взять ее,—согласно тексту закона о расторженіи брака ¹⁷⁸). И далѣе законъ говорить,—продолжаетъ Пира,—о другихъ причинахъ развода, признавая достаточнымъ для расторженія брака то, что жена купалась и пиновала вмѣстѣ съ посторонними мужчинами, или присутствовала на конскихъ ристалищахъ. Возникаетъ недоумѣніе по слѣдующему поводу: когда жена бываетъ уличена въ прелюбодѣянніи, то мужъ не пользуется ея приданымъ, а если она отправилась на ипподромъ, или купалась и пиновала съ посторонними мужчинами, то мужъ получаетъ выгоду отъ ея приданаго. И вотъ, когда обнаружится большое преступленіе,

¹⁷⁶) П е ῑ ρ α, 106.

¹⁷⁷) П е ῑ ρ α, XXV, 62, p. 113—115. См. также p. 120 (§.77). Срав. выше, стр. 39—40.

¹⁷⁸) Разумѣется узаконеніе Василикъ, кн. XXVIII, тит. VI, § 1. Ed. Heimbach, t. III, p. 218—220. Срав. выше, стр. 47—48.

каково прелюбодѣяніе, то мужъ не имѣетъ никакой матеріальной пользы, а за малыя и ничтожныя дѣла жена подвергается очень большому наказанію, мужъ же приобретаетъ значительную выгоду. По поводу этого недоумѣнія Евстаѣій Ромей говорить, что законодатели ничего не постановляли напрасно и безъ достаточнаго основанія. Въ частности, они хорошо знали, что многіе мужья, съ цѣлью воспользоваться приданымъ, легко симулировали преступленія своихъ женъ въ прелюбодѣяніи: они входили въ соглашеніе съ другими, подобными имъ, мужьями и убѣждали кого-либо изъ нихъ скрыться въ ихъ домѣ и разыграть роль прелюбодѣя, а потомъ, поймавши лицемѣра на мѣстѣ преступленія, обвиняли женъ въ прелюбодѣяніи, тогда какъ по обыкновенію жена ничего не знала и не вѣдала; однако мужья послѣ этого получали матеріальную выгоду, а ихъ жены должны были подвергнуться наказанію. Въ виду этого, и было узаконено, что мужъ не получаетъ никакой выгоды отъ преступленія прелюбодѣянія, но жена подвергается физическому наказанію, по соотвѣтствующему опредѣленію закона, мужъ же удовлетворяется этимъ наказаніемъ и разводомъ съ женою, а затѣмъ онъ можетъ получить и то, о чемъ предварительно,—какъ это часто бываетъ,—состоялось у него особое соглашеніе съ женой относительно приданаго или по какому-либо другому поводу. Что же касается купанья и пиршества жены съ посторонними мужчинами, или пребыванія ея противъ воли мужа въ театрѣ или на ипподромѣ, то законъ потому такъ строго наказываетъ ее, что здѣсь преступленіе во всемъ своемъ составѣ относится къ одной женѣ и не можетъ быть подозрѣнія въ томъ, что мужъ противъ воли своей жены послалъ ее съ посторонними мужчинами въ театръ или въ баню, а равно самъ устроилъ для нея совмѣстное съ ними пиршество до опьяненія и купанья. При томъ законъ разумѣетъ, что жена наказывается не за то, она *однажды* пиновала съ посторонними мужчинами или оказалась вмѣстѣ съ ними на ипподромѣ или въ театрѣ, *но за то, что она часто* (πολλάκις) *дѣлала это*, какъ это видно и изъ грамматической формы выраженія (τῷ ἐνεστώτι): «ἐάν σὺρρησιάζῃ καὶ συλλοούῃται». И вотъ, когда мужъ часто (πολλάκις) уличаетъ жену въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, тогда долженъ послѣдовать разводъ и жена наказывается лишеніемъ имуществъ ¹⁷⁹⁾.

¹⁷⁹⁾ П е і ρ α, 171—172.

Такимъ образомъ, въ правовомъ сборникѣ Евстаѳіа Ромея предложено очень важное разъясненіе узаконенія Василикъ о поводахъ къ разводу, съ дополненіемъ, что купанье жены съ посторонними мужчинами, пиршество до опьяненія, пребываніе въ театрѣ и коллизеѣ и на ипподромѣ можетъ служить для мужа поводомъ къ разводу не въ качествѣ единичнаго акта (τὸ ἅπαξ), но въ смыслѣ многократнаго повторенія (πολλάκις) этихъ преступныхъ дѣйствій.

Пира (XXV, 32) также разъясняетъ, что, въ случаѣ заключенія жены - прелюбодѣйки въ монастырь, этотъ послѣдній получаетъ только то имущество, которое принадлежитъ ей, но не пользуется имуществомъ умершихъ ея дѣтей, не оставившихъ завѣщанія ¹⁸⁰). Съ другой стороны, мать, разведенная по прелюбодѣянью, не встѣтила со стороны суда препятствій въ наслѣдованіи своему сыну, скончавшемуся послѣ смерти ея мужа (XXV, 30) ¹⁸¹). Памятникъ сообщаетъ (XXV, 41) и объ одномъ анонимномъ случаѣ развода по прелюбодѣянью, когда мужъ былъ уличенъ въ сожительствѣ съ порочной женщиной; послѣ развода и смерти жены возникъ между родственниками споръ имущественнаго характера, восходившій на рѣшеніе Евстаѳіа Ромея; судья постановилъ приговоръ по руководству Василикъ ¹⁸²).

Наконецъ, Пира (XXV, 3) рассказываетъ о слѣдующемъ фактѣ. Жена убѣжала отъ мужа и пришла къ одному изъ своихъ родственниковъ, у котораго и жила. Спустя продолжительное время, мужъ явился въ судъ съ жалобой противъ родственника, принявшаго его жену, и противъ послѣдней, говоря, что прошло очень много времени (πλείστος χρόνος), какъ жена убѣжала отъ него. На это судья сказалъ, что жена, очевидно, только въ настоящій день, когда мужъ приноситъ жалобу, оставила его, а что касается заявленія мужа о продолжительномъ отсутствіи жены изъ его дома, то оно не имѣетъ юридическаго значенія ни для суда, ни для жены обвинителя или родственника, принявшаго ее ¹⁸³). Значитъ, оставленіе одного супруга другимъ получало для византійскаго суда юри-

¹⁸⁰) Πεῖρα, 105.

¹⁸¹) Πεῖρα, 105.

¹⁸²) Πεῖρα, 107.—Аналогичный имущественный процессъ, возникшій на почвѣ развода, сообщается и въ гл. XXV, § 61 нашего памятника (р. 113).

¹⁸³) Πεῖρα, 95—96.

дическій terminus a quo съ момента фактическаго объ этомъ заявленія со стороны оставленнаго супруга.

Итакъ, Пира вносить нѣкоторое дополнительные штрихи въ теорію и практику бракоразводнаго права въ Византіи XI в. Кромѣ регламентаціи нѣкаго повода къ разводу — добрачнаго нецѣломудрія жены, доказаннаго мужемъ примѣнительно къ установленному въ памятникѣ порядку, Пира разъясняетъ, что пиршество и купанье жены съ посторонними мужчинами, равно какъ и пребываніе ея на ипподромѣ и въ театрѣ получаетъ значеніе бракоразводнаго мотива лишь въ случаѣ многократнаго повторенія, когда не возникаетъ и сомнѣнія относительно преступности жены, — поэтому она подвергается и имущественному взысканію въ пользу своего мужа; что же касается прелюбодѣянія жены, то, вслѣдствіе нерѣдкихъ злоупотребленій со стороны мужей, оно, въ случаѣ, бракоразводнаго своего значенія, не влечетъ для мужа никакой имущественной выгоды. Затѣмъ, когда мужъ пожелаетъ возстановить съ своею женою бракъ, нарушенный ея прелюбодѣяніемъ, — которое влечетъ за собою не только разводъ, но и заключеніе и даже постриженіе виновной въ монастырѣ, — при чемъ онъ встрѣтитъ въ этомъ примирительномъ стремленіи нежеланіе жены сойтись съ нимъ, тогда назначается шестимѣсячный срокъ для испытанія жены, въ которомъ принимаетъ участіе и мужъ и старается склонить свою невѣрную и нерасположенную къ нему жену къ прежнему сожителству. Испытаніе имѣетъ въ виду выяснить мотивы преступленія жены, ихъ устойчивость и интенсивность. И лишь послѣ того, какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ испытаніе подтвердить непреклонное стремленіе жены оставить своего мужа; устраивается разводъ и совершается принятіе въ монастырь новой постриженницы. Пира также установила, что соглашеніе, какъ бракоразводный мотивъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ обязательное по закону принятіе обоими супругами иноческаго постриженія. Наконецъ, бракъ съ несовершеннолѣтними въ Византіи допускался, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что бы жена находилась въ домѣ мужа и была свободна отъ брачнаго сожитія до наступленія 13-лѣтняго возраста; въ противномъ случаѣ совершался разводъ съ обвиненіемъ мужа въ растлѣніи дѣвицы.

Около 1074 года судья и анеипать *Михаиль Атталіанъ*, по приказанію императора Михаила VII Дуки, составилъ свое практическое руководство по праву—«Ποίημα νομικὸν, ἡτοιπραγματικὴ», положивъ въ его основу Василики съ позднѣйшими къ нимъ схоліями. Въ XXVII титулѣ этого трактата авторъ говоритъ «о расторженіи брака», при чемъ предваряетъ свою рѣчь слѣдующимъ замѣчаніемъ: «ищи седьмой титулъ XXVIII-й и книги Василикѣ». И дѣйствительно, авторъ кратко изложилъ здѣсь свой источникъ, указавъ поводы къ разводу примѣнительно къ CXVII-й новеллѣ императора Юстиніана ¹⁸⁴).

Въ царствованіе императора Іоанна Дуки Ватаци (1222—1255 г.) неизвѣстный авторъ составилъ въ Никее *Малый Синописисъ* (Synopsis minor), положивъ въ его основу трактатъ Михаила Атталіата и большой Синописисъ Василикѣ (Synopsis Basilicorum) и размѣстивши весь юридическій матеріалъ въ алфавитномъ порядкѣ. О разводѣ авторъ этого сборника говоритъ тождественно или съ Михаиломъ Атталіатомъ ¹⁸⁵), или съ большимъ Синописисомъ и, слѣдовательно, съ Василиками ¹⁸⁶). Въ схоліяхъ къ послѣднему заимствованію сдѣлана и ссылка на новеллы императора Льва Мудраго—XXXIII (XX-ю), которою было запрещено женамъ плѣнниковъ вступать въ бракъ съ другими мужьями, но ожидать ихъ, сколько бы времени они ни томились въ плѣну и хотя бы отъ нихъ не было никакого извѣстія, и CXI-ю и CXII-ю, узаконившія разводъ вслѣдствіе сумасшествія жены или мужа ¹⁸⁷).

Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка въ Византіи получилъ большое практическое употребленіе юридическій сборникъ *Распространенный Прохиронъ* (Prochiron auctum), въ основу котораго былъ положенъ Прохиронъ Василия Македонянина, съ добавленіями изъ другихъ византійскихъ правовыхъ памятниковъ — Василикѣ, Эпанагоги, Эклоги, Малаго Синописиса, Номоканона патріарха Фотія и т. д. «О расторженіи брака и о причинахъ его» рѣчь идетъ въ XII титулѣ Распространеннаго Прохирона, имѣющемъ 52 параграфа.

¹⁸⁴) *Leunclavius*, Jus graeco-romanum, II, 24—25.

¹⁸⁵) *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, II, 52—53. Г, ф'.

¹⁸⁶) Ibid. p. 59—60; Г, μξ'.

¹⁸⁷) Ibid., p. 60. Ср. выше, стр. 59—64.

XII-й титулъ Распространеннаго Прохирона начинается (§ 1), какъ и соотвѣтствующій титулъ Прохирона Василя Македонянина (XI, 1); небольшимъ предисловіемъ о многочисленности существующихъ поводовъ къ разводу, изъ которыхъ необходимо назвать тольکو немногія и достаточныя для расторженія брака основанія. На первомъ планѣ поставлены тѣ поводы, по которымъ возможно расторгать браки благословно и безъ наказанія ¹⁸⁸). Къ нимъ относятся:

1. Физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ (§ 2) ¹⁸⁹).

2. Принятіе однимъ изъ супруговъ монашества: расторгающій бракъ вслѣдствіе монашества подобенъ умирающему, поэтому здѣсь примѣняется *casus* (χάσος) смерти (§ 3) ¹⁹⁰).

О монашествѣ, какъ поводѣ къ разводу, рѣчь идетъ и въ другихъ параграфахъ XII-го титула Распространеннаго Прохирона. Такъ, здѣсь приводится (§§ 35—38) толкованіе (2) Θεодора Вальсамона на текстъ (2) Номоканона патріарха Фотія—XIII, 4, при чемъ памятникъ буквально излагаетъ это толкованіе, разъясняющее, какое «утѣшеніе» получаютъ мужъ или жена въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ постригается въ монашество и умираетъ для мірской и брачной жизни. Въ свою очередь, Θεодоръ Вальсамонъ основывается въ своемъ комментарий на Василикахъ (XXVIII, 7, 4) и новеллахъ (CXVII и XXII) императора Юстиніана ¹⁹¹).

Комментарій сопровождается и слѣдующими извлеченіями изъ новеллъ императора Юстиніана:

Принявшій монашество безпрепятственно расторгаетъ состоявшееся съ нимъ сватовство; а если приметъ монашество находящійся въ бракѣ, то на него нужно смотрѣть, какъ на умершаго для мірской жизни; а когда оба супруга принимаютъ монашество, то бракъ расторгается безнаказанно (§ 39) ¹⁹²).

¹⁸⁸) *Zachariae Lingenthal*, *Jus graeco-romanum*, VI, 121. Lipsiae 1870. См. выше, стр. 38.

¹⁸⁹) *Ibid.*, 121—122=*Prochiron*, XI, 1.

¹⁹⁰) *Ibid.*, 122=*Codex Justin.* I, 3, 53, § 3, p. 36—37 (конституція императора Юстиніана отъ 531 г.). *Recognovit P. Krüger*.

¹⁹¹) *Zachariae*, *Jus*, VI, 128—129=*Πάλλης καὶ Ποτλῆς*, I, 297—298. Ср. выше, стр. 14, 50.

¹⁹²) *Zachariae*, VI, 129=*Novella Justin.* CXXXIII, λ9', μ' (*Zachariae*, II, 322—333).

Намѣревающійся принять монашество долженъ отдать своимъ дѣтямъ то, что имъ принадлежитъ по закону, или и еще увеличить ихъ часть, а женѣ долженъ возвратить приданое и то, что ей назначено на случай смерти (§ 40) ¹⁹³).

Тотъ, кто расторгаетъ свой бракъ по мотиву аскетическому, какъ бы подлежить смерти для другого супруга (§ 41) ¹⁹⁴).

Далѣе Распространенный Прохиронъ говоритъ (§ 4), что дѣти не могутъ расторгать свои браки ко вреду и въ ущербъ для тѣхъ лицъ, которыя дали въ ихъ пользу приданья или предбрачные подарки ¹⁹⁵).

3. Пребываніе одного изъ супруговъ въ плѣну въ теченіе пяти лѣтъ (§ 5), съ указаніемъ нѣкоторыхъ подробностей этого повода, примѣнительно къ Прохирону Василия Македонянина (XI, 3) ¹⁹⁶).

Затѣмъ, бракъ расторгается (§ 6):

1. По соглашенію или вслѣдствіе цѣломудрія (*κατὰ συναινεσιν ἢ διὰ σωφροσύνης*), съ обязательствомъ для *обоихъ* супруговъ *тотчасъ* (*παρὲνθού*) принимать монашество ¹⁹⁷).

Далѣе изложенъ рядъ причинъ, по которымъ мужъ можетъ требовать развода отъ жены, получая ея приданое—одинъ или вмѣстѣ съ дѣтьми (§ 7) ¹⁹⁸), при чемъ отдѣлъ предваряется (§ 8) извлеченіемъ изъ иконоборческой Эклоги (II, 13) о томъ, что бракъ не расторгается вслѣдствіе сумасшествія одного изъ супруговъ, происшедшаго послѣ его заключенія ¹⁹⁹). Поводы разсматриваемой группы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Злоумышленіе жены противъ царской власти (§ 9) ²⁰⁰).

2. Прелюбодѣяніе жены, доказанное достовѣрными и по-

¹⁹³) *Zachariae*, Jus, VI, 130=Novella Justin. V, ε' (*Zachariae*, I, 64).—О распредѣленіи имущества въ пользу дѣтей и жены при постриженіи супруговъ, а равно при разводѣ *bona gratia*—*ἀγαθῇ χάριτι*, говорится и въ §§ 50 и 51 разсматриваемаго титула Распространеннаго Прохирона (р. 132).

¹⁹⁴) *Zachariae*, Jus, VI, 130=Novella Justin. XLVIII, ε' (*Zachariae*, I, 294).

¹⁹⁵) *Zachariae*, Jus, VI, 122=Codex Justin. V, 17, 12, р. 213—214 (конституція импер. Юстиніана отъ 534 г.). *Recognovit P. Krüger*.

¹⁹⁶) *Zachariae*, VI, 122. См. выше, стр. 38—39.

¹⁹⁷) *Zachariae*, VI, 122=Prochiron, XI, 4. См. выше, стр. 39—41.

¹⁹⁸) *Zachariae*, Jus, VI, 122—123=Prochiron, XI, 5.

¹⁹⁹) См. выше, стр. 28.

²⁰⁰) *Zachariae*, VI, 123=Prochiron, XI, 6.

чтеными свидѣтелями, поклявшимися въ томъ, что они собственными глазами видѣли актъ прелюбодѣянiя, при чемъ памятникъ подробно говоритъ о раздѣлѣ приданого прелюбодѣйной жены и ея сообщника (§ 10), примѣнительно къ Прохирону ²⁰¹⁾, съ добавленіемъ изъ Эпанагоги о наказаніи прелюбодѣя, не имѣющаго ни жены, ни дѣтей (§ 11) ²⁰²⁾. Прелюбодѣйная жена должна подвергнуться и заключенію въ монастырь и, по минованіи двухъ лѣтъ, пострижена, если мужъ не захотѣлъ взять ее къ себѣ или скончался въ теченіе этого срока (§ 12), а изъ имущества ея дѣти берутъ восемь частей и монастырь—четыре части, если же дѣтей нѣтъ, то родственники по восходящей линіи, не содѣйствовавшіе преступленію, получаютъ четыре части и монастырь—восемь частей, а если родственники содѣйствовали прелюбодѣянiю, или прелюбодѣйка не имѣетъ ни восходящихъ, ни нисходящихъ родственниковъ, то все ея имущество поступаетъ въ пользу монастыря, при чемъ относительно приданого сохраняются всѣ законныя права мужа ²⁰³⁾. Это послѣднее заимствованіе сдѣлано изъ Номоканона патріарха Фотія (XI, 1) ²⁰⁴⁾.

Ищи,—продолжаетъ памятникъ (§ 13),—и XXXII-ю новеллу Льва Мудраго, наказывающую прелюбодѣя и прелюбодѣйку отсѣченіемъ носа и предписывающую, чтобы мужъ получалъ приданое виновной, а она заключалась въ монастырь, но противъ воли не подвергалась постриженію, остальное же ея имущество распредѣлялось указаннымъ въ новеллѣ способомъ ²⁰⁵⁾. Это заимствованіе внесено въ Распространенный Прохиронъ изъ толкованія Θεодора Вальсамона на 87-е правило трулльскаго собора.

Если же жена не прелюбодѣйствовала, но была разведена съ мужемъ по одной изъ причинъ, влекущихъ за собою имущественное взысканіе, то она не только лишается приданого, но и въ теченіе пяти лѣтъ встрѣчаетъ препятствіе во вступленіи въ другой бракъ; а если въ продолженіе пятилѣтія она вступить въ брачное сожитіе съ другимъ мужемъ, то она и сама навле-

²⁰¹⁾ *Zachariae*, VI, 123=Prochiron, XI, 7.

²⁰²⁾ *Zachariae*, VI, 124=Epanagoge, XXI, ε', p. 140. Ср. выше, стр. 11—12, 47—48.

²⁰³⁾ *Zachariae*, VI, 124. Справ. p. 132 (§ 51).

²⁰⁴⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 250.

²⁰⁵⁾ *Zachariae*, VI, 124. См. выше, стр. 64.

²⁰⁶⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 508.

каеть на себя безчестіе, и бракъ не признается законнымъ, такъ что всякій желающій можетъ объявить его противозаконнымъ. Если же разводъ состоялся по одному изъ поводовъ, не влекущихъ для жены имущественнаго взысканія и вообще она не была причиною развода, то лишь по минованіи одного года жена безпрепятственно можетъ вступить въ другой бракъ (§ 14) ²⁰⁷).—Въ изложенномъ параграфѣ Распространенный Прохиронъ имѣетъ свой источникъ въ одной изъ схолій Эпаногоги ²⁰⁸), составленной, въ свою очередь, по руководству Василикъ ²⁰⁹).

Если жена священника будетъ взята въ плѣнъ и здѣсь осквернена, то это не должно служить ни причиною развода для нея, ни предлогомъ изверженія изъ сана для священника, въ случаѣ принятія жены и сожительства (§ 15) ²¹⁰).

Несправедливо со стороны мужа обвинять жену, оскверненную непріятелями и возвратившуюся, если она потерпѣла это по насилію. Такимъ образомъ, гражданскій законъ (Василики, кн. LX, т. 38, гл. 12) прощаетъ потерпѣвшую насиліе и не расторгаетъ брака. Но церковный законъ не долженъ допускать, чтобы не была очищена епитиміею та, которая совершенно была обезчещена варварами (§ 16). Прочти и XXXIII-ю новеллу императора Льва Мудраго, которая въ концѣ говорить: «мы узаконяемъ, чтобы оставшійся свободнымъ отъ плѣна никоимъ образомъ не вступалъ въ бракъ съ другимъ» (§ 17). Эта новелла Льва отмѣняетъ CXVII-ю новеллу императора Юстиніана, которая вошла въ составъ Василикъ (кн. XXVIII, т. 7) и говорить: «иногда такой бракъ расторгается». Кромѣ того, новелла Льва имѣетъ значеніе тогда, когда плѣнница не была осквернена варварами; если же произошло что-либо подобное, то сохраняетъ свое значеніе опредѣленіе Василикъ (§ 18) ²¹¹).—Изложенное постановленіе Распространеннаго Прохирона буквально заимствовано изъ толкованія Θεодора Вальсамона на первое правило св. Григорія Неокесарійскаго ²¹²). Изъ него вытекаетъ, что оскверненіе жены непріятелями не

²⁰⁷) *Zachariae*, Jus, VI, 124—125.

²⁰⁸) *Epanogoge*, XXI, ε', g., p. 139 fin.

²⁰⁹) См. выше, стр. 48—50.

²¹⁰) *Zachariae*, VI, 125.

²¹¹) *Ibid.*

²¹²) Ράλλης καὶ Πολυῆς, IV, 49.

служить благословнымъ поводомъ къ разводу, но лишь требуетъ духовнаго врачеванія посредствомъ епитиміи.

Наконецъ, Распространенный Прохиронъ узаконяетъ (§ 34), вслѣдъ за иконоборческою Эклогой (XVII, х'), что разслѣдованіе вины прелюбодѣянія, влекущей за собою отсѣченіе носа для виновныхъ, должно производиться съ большою тщательностью и основательностью ²¹³).

Продолжая рѣчь о другихъ поводахъ для мужа къ разводу съ его женой, Распространенный Прохиронъ называетъ (§§ 19—23) тѣ именно поводы (3.4.5.6), которые поименованы и въ Прохиронѣ Василия Македонянина ²¹⁴). Къ нимъ въ заключеніе (§ 24) прибавлено извлеченіе изъ Эпаногоги (XXI, ε': если жена окажется составительницей вредныхъ снадобій, повинна въ убійствѣ, продажѣ свободныхъ людей въ рабство и и пр.), заимствованное изъ XXII-й новеллы императора Юстиніана (ει', § 2) ²¹⁵).

Затѣмъ, въ Распространенномъ Прохиронѣ указываются (§§ 25—30) поводы, по которымъ жена можетъ благословно разводиться съ мужемъ, причемъ они изложены тождественно съ Прохирономъ Василия Македонскаго ²¹⁶), съ однимъ добавленіемъ (§ 31) изъ Эпаногоги (XXI, ε'), аналогичнымъ съ соотвѣтствующимъ добавленіемъ (—ε') къ поводамъ развода для мужа (§ 24).

Почти тождественно съ Прохирономъ Василия Македонянина (XI, 19—20) въ разсчитываемомъ памятникѣ излагаются и постановленія (§ 32, 33) о бракѣ женъ воиновъ различнаго оружія, находившихся въ походѣ ²¹⁷).

Распространенный Прохиронъ также говоритъ, что мать не можетъ посылать разводъ мужу своей дочери, ни отецъ, одобвившій бракъ, не можетъ безъ согласія дочери расторгнуть его и прочее (§ 42) ²¹⁸).

Далѣе въ Распространенномъ Прохиронѣ помѣщено (§§ 43, 45—48) обширное извлеченіе изъ Номоканона патріарха Фо-

²¹³) *Zachariae*, VI, 128. См. выше, стр. 29 fin.

²¹⁴) *Zachariae*, VI, 125 = *Prochiron* XI, 8—12. См. выше, стр. 41.

²¹⁵) *Zachariae*, VI, 126. См. выше стр. 45 (g).

²¹⁶) *Zachariae*, VI, 127 — 127 = *Prochiron*, XI, 13 — 17. См. выше, стр. 41—42 (1. 3. 7. 8. 9).

²¹⁷) *Zachariae*, VI, 127—128. Ср. выше стр. 16.

²¹⁸) *Zachariae*, Jus, VI, 130 = *Basilica*, XXVIII, 7, § 17 и 19. См. выше, стр. 55.

тія—XIII, 4 о томъ, какимъ взысканіямъ подвергаются мужъ или жена въ случаѣ развода помимо законной причины ²¹⁹), какъ вознаграждаетъ жену — безприданницу мужъ, неосновательно изгнавшій ее ²²⁰), и какое значеніе имѣютъ при разводѣ брачныя обѣщанія и договоры (по Кодексу и Дигестамъ) ²²¹). Къ этому прибавлена (§ 44) одна схолія изъ Эпаногоги ²²²), въ которой, на основаніи CXXXVI-й новеллы императора Юстиніана, запрещается расторгать браки по соглашенію и вообще вопреки указаннымъ въ законѣ причинамъ ²²³). А въ заключеніи сказано, что императоръ Юстинъ II въ особой конституціи, которая въ Синтагмѣ новеллъ считается CXL-ю, разрѣшилъ расторгать браки и по соглашенію (κατὰ συναίνεσιν), безъ всякихъ наказаній ²²⁴).

Если тотъ, — продолжаетъ Распространенный Прохиронъ (§ 49), — кто расторгъ бракъ по цѣломудрію, опять вступить въ бракъ или станетъ блудодѣйствовать, то все ого имущество должно поступить въ пользу дѣтей, а если ихъ нѣтъ, то — въ пользу казны ²²⁵).

Наконецъ, по опредѣленію (§ 52) Распространеннаго Прохирона, заимствованному изъ иконоборческой Эклоги (II, 13), бракъ расторгается и вслѣдствіе болѣзни мужа или жены проказою ²²⁶).

Такимъ образомъ, Распространенный Прохиронъ въ своемъ титулѣ о поводахъ къ разводу объединилъ различные источники дѣйствовавшего въ Византіи права не только гражданскаго (Прохиронъ Василія Македонянина, Эпаногога, Эклога, новеллы императоровъ Юстиніана и Льва Мудраго, Василики), но и церковнаго (Номоканонъ патріарха Фотія, толкованія Θεодора Вальсомона на церковныя правила) и представилъ полный сводъ правовыхъ нормъ по этому вопросу. Не давая почти ничего новаго сравнительно съ своими источниками,

²¹⁹) *Zachariae*, Jus, XI, 130 = Ρ α λ λ η ς καὶ Ποτλ ης, I, 296. См. выше, стр. 13.

²²⁰) *Zachariae*, Jus, VI, 151 = Ρ α λ λ η ς καὶ Ποτλ ης, I, 298. См. выше, стр. 20.

²²¹) *Zachariae*, Jus, IV, 131 = Ρ α λ λ η ς καὶ Ποτλ ης, I, 299.

²²²) *Epanagoge* XXI, 8', f. p. 137—138.

²²³) См. выше стр. 51—52.

²²⁴) *Zachariae*, Jus, VI, 131.

²²⁵) *Zachariae*, Jus, VI, 131 — 132 = *Novella Just.* CXVII, i (*Zachariae* II, 220).

²²⁶) *Zachariae*, Jus, VI, 132.

Распространенный Прохиронъ, однако, вносить нѣкоторыя особенности въ бракоразводную практику въ Византіи въ концѣ XIII и началѣ XIV в. Такъ, памятникъ, вопреки новелламъ Льва VI Мудраго, не признаетъ сумасшествія бракорасторгающимъ поводомъ, но, съ другой стороны, слѣдуя Эклогѣ, считаетъ проказу основаніемъ къ разводу. Памятникъ возстановляетъ и цѣлую группу бракоразводныхъ поводовъ (составленіе вредныхъ снадобій, гробокопательство, святотатство и т. д.), которые были отмѣнены CXVII-й новеллой императора Юстиніана, но вошли въ составъ Эпанагоги, и т. д. Вообще, Распространенный Прохиронъ въ титулѣ о поводахъ къ разводу служитъ показателемъ колебанія бракоразводнаго права въ Византіи, которое, подъ вліяніемъ принциповъ и требованій живой исторической дѣйствительности, то расширялось, то сокращалось въ своихъ отдѣльныхъ законоположеніяхъ.

Наконецъ, ко второй половинѣ XIV вѣка относится *Шестокнижіе* ессалоникскаго номофилакса и вселенскаго судьи (καθολικὸς κρίτης)²²⁷⁾ *Константина Арменопула*, представляющее практическое руководство къ изученію законовъ и для пользованія въ судахъ, имѣвшее очень большое распространеніе въ Византіи вплоть до ея паденія въ 1453 году и даже и нынѣ сохраняющее на Востокѣ значеніе дѣйствующаго права²²⁸⁾. О расторженіи брака и о причинахъ его рѣчь идетъ въ XV титулѣ четвертой книги памятника.

И здѣсь въ началѣ титула говорится о многихъ, указанныхъ въ древнихъ законахъ, причинахъ, по которымъ удобно (εὐχερῶς) расторгаются браки, но нѣкоторыя изъ нихъ являются недостойными для этой цѣли, поэтому законодатель ихъ исключилъ изъ своего закона и отмѣчаетъ, прежде всего, такія причины, по которымъ бракъ расторгается *безъ наказанія* (δίχα ποινῆς, χωρὶς παιδεύειν) для сторонъ (§ 1).

1. Необходимый предлогъ (πρόφασις) и благословенный поводъ (ἀφορμή) для развода—физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ, причѣмъ жена обратно получаетъ приданое, а мужъ—предбрачный даръ (§ 2)²²⁹⁾.

²²⁷⁾ Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 128.

²²⁸⁾ Πρόχειρον νόμων τὸ λεγόμενον ἡ Ἑξάβιβλος, συναθροισθὲν παρὰ νομοφύλακος καὶ κρίτου Θεσσαλονίκης κυροῦ Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου. Edidit *Heimbach*. Lipsiae 1851.

²²⁹⁾ Hexabiblos, p. 574, 576=Prochiron, XI, 2, p. 72. См. выше, стр. 38.

2. Пребываніе кого-либо изъ супруговъ въ плѣну или безвѣстное отсутствіе мужа, ушедшаго на войну,—въ теченіе пяти лѣтъ (Nov. Just. XXII, ζ', CXVII, ιβ'). Впрочемъ, XXXIII-я (а не XX) новелла Льва Мудраго повелѣваетъ, чтобы жены плѣнниковъ не вступали въ другой бракъ, сколько бы лѣтъ мужа ихъ ни находились въ плѣну и не смотря на то, будутъ ли отъ нихъ извѣстія письменныя или устныя, или нѣтъ (§ 3 и 4) ²³⁰).

3. Если случится что одно лицо впадетъ въ сумасшествіе, то бракъ расторгается, въ силу CXI-й и CXII-й новеллъ императора Льва Мудраго, по которымъ разводъ производится—черезъ три года послѣ начала сумасшествія жены, если оно произошло не по винѣ мужа или его родственниковъ, и черезъ пять лѣтъ—въ случаѣ болѣзни мужа. Если же сумасшествіе одного изъ супруговъ опредѣлится въ самый день брака, то послѣдній расторгается немедленно (§ 5).

Но вслѣдъ затѣмъ Арменопулъ приводитъ 15-е правило Тимофея Александрійскаго, въ силу котораго прелюбодѣйствуетъ тотъ, кто, имѣя одержимую злымъ духомъ жену, хочетъ взять другую (§ 7) ²³¹).

4. Новелла XXXI-я императора Льва даетъ мужу право разводиться съ женой, когда она злонамѣренно выбрасываетъ его сѣмя или истребляетъ во чревѣ плодъ (§ 6).

5. Когда будетъ доказано, что кто либо постригся въ монашество, а потомъ отвергъ монашескій образъ и вступилъ въ бракъ, то бракъ долженъ быть расторгнутъ, а тѣ, которые были сообщниками этого брака и содѣйствовали ему, должны подлежать наказанію (§ 8) ²³²).

6. Когда кто-либо желаетъ быть монахомъ и вступить на лучшій путь жизни, то повелѣвается, чтобы онъ имѣлъ право тотчасъ и безпрепятственно (*παρευθὺς καὶ ἀνεμπόδιως*) ²³³) развестись, будетъ ли это мужъ или жена, и приступить къ монашеской жизни, но при этомъ, кто остается въ міру, тотъ

²³⁰) Hexabiblos, 576=Prochiron, XI, 3, p. 73.

²³¹) Hexabiblos, 576, 578.—Подробнѣе говорится объ этомъ въ §§ 14 и 15 перваго титула IV-й книги („о сватовствѣ“) Шестокнижія, p. 468, 470.

²³²) Hexabiblos, 578=Παῖρα, XXV, 38, p. 106.

²³³) Hexabiblos, 578. Срав. Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου Πρόχειρον τὸ λεγόμενον Ἡ Ἐξάβιβλος, εἰς κοινὴν γλῶσσαν μεταφρασθεῖσα παρὰ Ἀλεξίου Σπανοῦ, σ. 299. Ἐνετίσαι 1766.

получаетъ отъ избравшаго иноческую жизнь и какъ бы умершаго для другого супруга то, что было по предварительному соглашенію назначено на случай его смерти,—будетъ ли это мужъ или жена (§ 9).—О распредѣленіи имущества при постриженіи мужа или жены болѣе подробная рѣчь ведется въ § 11, но вполне согласно съ СХХІІІ-й новеллой (μ') императора Юстиніана ²³⁴).

7. Если мужъ послѣ заключенія брака не пайдетъ дѣвственницей свою жену, которую онъ считалъ за дѣвственницу, и докажетъ это съ очевидною достовѣрностью, бракъ этотъ расторгается, но жена не судится за прелюбодѣяніе, такъ какъ совершила грѣхъ до брака (§ 10) ²³⁵).

8. Если бракъ расторгается по соглашенію или ради цѣломудрія, то это должно происходить не иначе, какъ обѣ стороны тотчасъ (παρεού) принимаютъ монашескую жизнь, при чемъ каждый въ отдѣльности получаетъ свое имущество (§ 11a) ²³⁶).

9. Обнаружившееся впоследствии рабство расторгаетъ бракъ и разлучаетъ супруговъ другъ отъ друга, какъ будто бы наступила смерть (§ 12).

Далѣе въ Шестокнижій указываютъ *вины* жены (*шесть*) и мужа (*пять*), по которымъ происходитъ разводъ, съ лишеніемъ—первой приданого, а второго—предбрачнаго дара и приданого (§ 13—14). Эти поводы къ разводу формулированы вполне тождественно съ СХVІІ-й новеллой (η'. θ') императора Юстиніана ²³⁷). Изъ этой же новеллы (ιδ') заимствовано другое извлеченіе (§ 15) о томъ, что наказаніе жены плетями или палками не служитъ для нея поводомъ къ расторженію брака съ мужемъ ²³⁸).

Въ заключеніи разсматриваемаго титула Шестокнижія Арменопула говорится о безвѣстномъ отсутствіи лицъ, состоящихъ на военной и царской службѣ (εις ἀπηρεσίαν βασιλικήν), и вообще чиновниковъ (τῶν ὀφφικίου),—какъ о поводѣ къ расторженію брака, причемъ предметъ излагается согласно съ Ново-

²³⁴) *Zachariae*, Novellae Justiniani, II, 322—323.

²³⁵) Hexabiblos, 578=Πεῖρα, XLIX, 5, p. 226.

²³⁶) Hexabiblos, 580=Prochiron, XI, 4, p. 74.

²³⁷) Hexabiblos, 580, 582, 584, 586=*Zachariae*, Novellae Justin., II, 217—219. Срав. выше, напр., стр. 41—42.

²³⁸) Hexabiblos, 586=Basilica, t. III, p. 228=*Zachariae*, II, 224. См. выше, стр. 52—53.

канонѣмъ патріарха Фотія и CXVII-ю новеллою Юстиніана (§ 16)²³⁹).

Шестокнижіе Арменопула сообщаетъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ вопросу о разводѣ.

Такъ, въ девятомъ титулѣ IV-й книги узаконяется, что всякая жена должна цѣлый годъ оплакивать своего умершаго мужа и не вступать въ другой бракъ ранѣе исполненія года; лишь по царскому указу этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ. Если же она подала поводъ къ разводу, то не можетъ вступить въ другой бракъ прежде минованія пяти лѣтъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ,—когда она была обвинена въ прелюбодѣянніи и когда неблагословно послала разводную своему мужу: тогда она заключается въ монастырь. И для мужа, если онъ несправедливо послалъ разводъ, наказаніе должно быть одинаково (§ 1). Если же жена благословно развелась съ мужемъ, то ей не дозволяется вступать въ другой бракъ ранѣе года, во избѣжаніе смѣшенія рода; но мужу можно тотчасъ вступать въ другой бракъ (§ 2)²⁴⁰).

Обвиненіе въ прелюбодѣянніи,—говорится во второмъ титулѣ VI-й книги,—не всѣмъ разрѣшается возбуждать,—чтобы бракъ не оскорблялся всякимъ желающимъ,—но только родственникамъ жены и самымъ близкимъ къ ней лицамъ, именно—дѣду, отцу, брату, дядѣ со стороны отца или матери, а больше всѣхъ—мужу (§ 4). Когда брачное сожитіе существуетъ, то никто другой, кромѣ мужа, не можетъ обвинять жену въ прелюбодѣянніи, если только она раньше не обвинила его въ томъ, что онъ самъ склонялъ ее на прелюбодѣянніе (§ 5).

По закону²⁴¹) жена не можетъ возбуждать противъ своего мужа дѣло о прелюбодѣянніи, равно—и чужая жена, въ томъ случаѣ, если бы, по ея заявленію, она была участницей грѣха (§ 2, 6)²⁴²). Тотъ, кто имѣетъ менѣе 25 лѣтъ, не можетъ возбуждать дѣло о расторженіи чужого брака, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мужъ уполномочить его возбудить обвиненіе противъ его жены: тогда съ обвиненіемъ можетъ выступить и имѣющій менѣе 25 лѣтъ; но относительно своего брака, законно состоявшагося, мужу, сколько бы лѣтъ

²³⁹) Hexabiblos, 586, 588. См. выше, стр. 16. Срав. 'H ἑξάβιβλος παρὶ Σπ. α. ν. ο. β., σ. 303.

²⁴⁰) Hexabiblos, 516.

²⁴¹) Basilica, l. LX, t. 37, § 47. Ed. Heimbach, t. V, p. 742.

²⁴²) Hexabiblos, 730, 732.

онъ ни имѣлъ, не запрещается вчинать дѣло о разводѣ по прелюбодѣянiю (§ 7). Дѣло о прелюбодѣянiи возбуждается въ продолженiе пяти лѣтъ, но это постановленiе касается лишь добровольно согрѣшившихъ (§ 3, 8, 9). Отецъ и мужъ могутъ безнаказанно убить прелѣ бодѣя (§ 10) ²⁴³). Прелюбодѣй и прелюбодѣйка подвергаются бiенiю, остриженiю волосъ на головѣ и отсѣченiю носа, мужъ прелюбодѣйки вознаграждается изъ ея приданого, а она заключается въ монастырь и чрезъ два года постригается въ монашество, если мужъ не возвратитъ ее въ свой домъ (§ 14, 16); посредники и пособники въ прелюбодѣянiи должны быть биты, острижены и навсегда изгнаны (§ 19) ²⁴⁴).

Имѣющiй жену и допускающiй блудъ долженъ быть уцѣломудренъ посредствомъ двѣнадцати смѣнъ, а не имѣющiй жены наказывается за блудъ чрезъ шесть смѣнъ ²⁴⁵).

Виновные въ мужеложствѣ подвергаются смертной казни чрезъ усѣченiе мечемъ, если пострадавшiй имѣлъ не менѣе двѣнадцати лѣтъ, а скотоложники наказываются отсѣченiемъ члена ²⁴⁶).

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о наказанiяхъ за половыя преступленiя Шестокнижiе Константина Арменопула воспроизводитъ узаконенiя Эклоги, Прохирона Василия Македонянина и Василикъ, которыя и примѣнялись въ судебной практикѣ Византiи въ послѣднiя времена политическаго ея существованiя, когда руководство Арменопула имѣло въ имперiи преимущественное предъ другими гражданскими правовыми памятниками распространенiе и употребленiе *).

И. Соколовъ.

²⁴³) Hexabiblos, 732, 734.

²⁴⁴) Hexabiblos, 736.

²⁴⁵) Hexabiblos, I. VI, t. 3, § 1, p. 742. Ср. выше, стр. 29.

²⁴⁶) Hexabiblos, I, VI, t. IV, § 3—4, p. 746.

*) Продолженiе слѣдуетъ.

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужебнымъ книгамъ православной церкви *).

III.

О СТАНОВИМСЯ теперь на самой личности Родившагося отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Сынъ Дѣвы былъ прежде всего Богъ. Такъ предвозвѣщалось Дѣвѣ Маріи небеснымъ посланникомъ: „съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріилъ въ Назаретъ, прииде къ Дѣвѣ Маріи, вопія Ей: радуйся! зачнеши Сына, Адама древнѣйшаго, Творца вѣковъ и Избавителя“. Кто же, какъ не Господь, можетъ быть названъ „Творцомъ вѣковъ“. Такъ и случилось: „сѣдая во славу на престолѣ Божества во облацѣхъ лещѣ прииде Іисусъ пребожественный“, пришелъ и воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Такимъ образомъ „Бога, Всечистая, родила еси, Отцу и Духу соприснасушна“, „родила еси безлѣтнаго Сына“, „собезначальное Слово Отцу и Духови“, такъ что „равенъ Отцу Сынъ твой, Дѣво, Слово Божіе, ипостась совершенна“, „содѣтель Адама первозданнаго, не созданіе, аще и плоть одушевленную Себе изъ Тебе (Дѣво) создалъ естъ“. Ясно отсюда, что выраженія церковныхъ писмописнѣй: „Богородица“, „Богоматерь“ употребляются въ буквальномъ смыслѣ. „*Видите, видите, яко Азъ есмь Богъ вашъ, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца и отъ Дѣвы въ послѣдняя безъ мужа зачехшійся*“. Необходимо добавить при этомъ, что воплотилась не какая-нибудь частичка Божества, а Богъ во всей своей полнотѣ: „приклонивъ схождениемъ небеса вмѣщается неизмѣнно весь въ Тя“.

Для людей, къ которымъ пришелъ Спаситель міра, было достаточное основаніе вѣрить тому, что сынъ Дѣвы — Сынъ Божій, самъ Господь. Въ томъ убѣждали ихъ дѣла Его:

---

*) Продолженіе. См. февраль.

„зря чудеса, проповѣдую Божество“; о томъ же свидѣтельствовавъ и Богъ Отецъ при крещеніи Своего едиnorodнаго Сына во Иорданѣ отъ Іоанна. Тамъ „возлюбленный Сынъ свидѣтельствованъ былъ еси: тѣмже и собезначаленъ Отцу явился еси“. Второе, подобное свидѣтельство, было дано для самыхъ близкихъ друзей Христа (при Преображеніи Господнемъ), которымъ предстояло страшное испытаніе ихъ вѣры въ своего Учителя. „Знаменіе боголѣпно Божества показываетъ прежде креста таинникомъ, яко солнце облиставъ, Христось на горѣ днесъ“, „да егда Ты узрять распинаема, страданіе убо уразумѣють вольное, мірови же проповѣдять: яко Ты еси воистинну Отчее сіяніе“.

Будучи Богомъ, сынъ Дѣвы былъ въ то же время и человекомъ, не какимъ-либо мысленнымъ или кажущимся только, но истиннымъ человекомъ. „Не мнѣніемъ („ни привидѣніемъ“), якоже глаголютъ богоборніи дѣти манентовы (докеты и др.), намъ явился еси, Человѣколюбче, но истинною и естествомъ плоти“. И не одну только плоть воспринялъ Спаситель міра въ единеніе съ Своей Божественной Ипостасью, но всего человѣка (съ тѣломъ и съ душой). „Онъ, какъ поется, соединилъ Себѣ чистымъ зачатіемъ плоть умную, одушевленную“, „примъ отъ Сея (отъ Дѣвы Маріи) плоть мысленную (то же—что „умную“, одаренную мыслию, разумомъ) и одушевленную“. Или, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ: „все-совершенно человѣчество пріято бысть изъ Тебе, пречистая Отроковице, Слову совокупльшися плоти одушевленнѣй, словомъ души украшеннѣй“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорится прямо о человѣческой душѣ Христа: „плоть по намъ воистинну отъ кровей Твоихъ пріимшаго, душу умную же и самовластную имущаго“, при чемъ добавляется—„неоскудно бо во Адама облекшагося“. Это значитъ, что Христось облекся въ полнаго, совершеннаго Адама, безъ всякаго недостатка чего-нибудь въ человѣческой Своей природѣ. Поэтому Ему свойственны всѣ человѣческія движенія и способности: „плоть отъ крове дѣвственныя пріялъ еси, Христе,... словесну и умну, одушевленну, дѣйственну, хотѣтельную, самовладычну и самовластну“. Увидавъ подавленныхъ горемъ сестеръ своего друга Лазаря, Христось и Самъ, сказано, „прослезился“. Какъ краснорѣчиво говоритъ это слово въ пользу Его настоящей человѣчности! „Проліявъ надъ другомъ слезы смотраенія ради, показалъ еси плоть отъ насъ вземлемую, существомъ—не мнѣніемъ, Спасе, соединившуюся Тебѣ“. Подлежалъ Христось по плоти и общечеловѣческому закону смерти, хотя какъ Богъ Онъ побѣдилъ ее. „Закономъ умершихъ еже во гробѣ положеніе всѣхъ пріемлетъ. Жизнь и сего источника показываетъ возстанія“. Не было въ Спасителѣ только того, что называется скверной, порокомъ. Родившись отъ „Непорочной“, „чистымъ зачатіемъ“ и не вкусивши такимъ образомъ наслѣдственной

скверны, Христосъ и въ дальнѣйшей Своей жизни остался безгрѣшнымъ. „Плоть нашу пріемлещи кромѣ скверны“, „падшаго человѣка воспріялъ еси, Владыко Христе, изъ ложа снѣдѣческихъ всему совокуплься, грѣху же ни единому причащся“; „изъ Дѣвы воплощся, кромѣ вращенія, человѣческа вся понеслъ еси“, „бывльша же (якоже) есмы, кромѣ измѣненія и смѣшенія“ ¹⁾. Откуда про Христа говорится, что Онъ „плоти явився подобіемъ“. И это вполне естественно. Въдѣ обыкновенный-то человѣкъ каждый во грѣхѣ рождается и дальше въ своей жизни не можетъ оставаться безъ грѣха. Христосъ же, какъ человѣкъ, совершенно безгрѣшенъ.

Итакъ: *родившійся отъ Дѣвы—Богочеловѣкъ*. Въ его единомъ лицѣ соединились и полная божественная природа и полная человѣческая. „Не Бога безплотна, ниже лаки человѣка проста произведе, чистая Отроковица и нескверная, но человѣка совершенна и неложно совершенна Бога“. Родившійся отъ Нея „во всего мя оболкійся изъ Дѣвы и весь пребывай присно въ нѣдрѣхъ Отца“. Безплотенъ сый (Онъ), непреложно воплотися; безлѣтенъ сый, во временіи познася отъ Дѣвы; всѣхъ Зиждитель немѣсно (безъ смѣшенія) пребывъ якоже бѣ, и бывъ якоже не бѣ“. „Преславное таинство устрояется днесь, обновляется естество и Богъ человѣкъ бываетъ: еже бѣ—пребысть и еже не бѣ—пріять, ни смѣшенія претерпѣвъ, ниже раздѣленія“. Чудная Личность, въ которой объединяются двѣ самостоятельныя природы и притомъ такъ, что при этомъ соединеніи не произошло ни смѣшенія этихъ природъ между собою (каждая изъ нихъ осталась при своихъ естественныхъ свойствахъ), ни раздѣленія ихъ (т. е. эти природы не составили двухъ особыхъ личностей, но единую Ипостась). „Богъ человѣкъ бываетъ, да бога человека содѣлаетъ, не премѣненіемъ естества, но соединеніемъ по ипостаси. Происходитъ бо единъ отъ двою сопротивныхъ, во двоихъ совершенныхъ естествахъ нераздѣльно познаваемый“, „несліянное соблюдающе сихъ соединеніе“. „Неизреченно воплощся, естествомъ Богъ сый и естествомъ бывъ человѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый“.

Двѣ природы, не смотря на объединеніе ихъ въ одной ипостаси, не утратили своихъ отличительныхъ свойствъ: „сошедшимся бо обоимъ самобытнѣ, по ипостаси единственной, сугубъ естествомъ происходитъ: весь Богъ и весь человѣкъ, во обоихъ совершенствіяхъ, дѣйствительными свойствами изъясняя“. „Родила еси безъ отца Сына плотію: прежде вѣкъ отъ отца рожденнаго безъ матери, никакоже претерпѣвшаго измѣненія или смѣшенія или раздѣленія: но обою существу

¹⁾ Грѣхъ, какъ извращеніе истинной жизни человѣка, называется здѣсь характерными словами: „вращеніе“, „измѣненіе“, „смѣшеніе“...

свойство цѣло сохраншаго“. Вслѣдствіе этого „благочестно во обоихъ естествахъ являющихся разнство ¹⁾ творимъ“. Сынъ Дѣвы такимъ образомъ есть истинный Сынъ Человѣческій. „Во дву существу единъ познавается плотоносець Богъ и человѣкъ пресущественный.

Такъ какъ въ лицѣ Іисуса Христа соединились двѣ самостоятельныя природы, естественно, что двоякія въ Немъ и природныя свойства, двѣ также воли и дѣйствованія. „Обое естество въ Немъ есть воистину: сугуба же вся проповѣдуемъ естественная Его свойства, по сугубому существу, два почитающе дѣйства и хотѣнія. Единосущенъ бо сый Богу и Отцу, самовластно хочетъ и дѣйствуетъ яко Богъ: единосущенъ же сый и намъ, самовластно хочетъ и дѣйствуетъ яко человѣкъ“; „аще и единъ разумѣтся лицомъ Еммануилъ, но естествомъ сугубъ: се бо двѣ возвѣщая воли, яже въ Немъ, и дѣйства“. Іисусъ Христосъ слѣдовательно могъ проявлять Себя и какъ совершенный Богъ, и какъ настоящий человѣкъ. И эти проявленія были существенными обнаруженіями Его природы: „Тя проста проповѣдуемъ Бога и человѣка, дѣйства два носяща существенна, отъ нихже сложился еси“.

Евангельская исторія повѣствуетъ намъ объ одномъ знаменательномъ событіи, когда человѣкъ узрѣлъ Спасителя міра въ Его именно „богочеловѣческой“ природѣ. Событіе это—преображеніе Господне на Ѡаворѣ, воспріятое церковными пѣснопѣніями слѣдующимъ образомъ. „Днесъ Христосъ на горѣ Ѡаворской, Адамово премѣнивъ очернѣвшее естество, просвѣтивъ богосодѣла“. „Божества Твоего, Спасе, малу зарю облнживъ совозшедшимъ съ Тобою на гору, премірныя Твоя славы сотворилъ еси рачители“. Правда, земные люди не въ состояніи были лицезрѣть полного сіянія Божества и потому Христосъ „мало скрывъ плоти воспріятіе, преобразился еси предъ ними, являя началообразныя доброты благолѣпіе, и то не всесовершенно: ово извѣствуя тыя, вкупѣ и щадя, да не како со зракомъ и еже жити погубять, но яко можаху вмѣщати тѣлесными очима стерпяще. Но и то, что видѣли избранные апостолы (Петръ, Іаковъ, Іоаннъ), такъ поразило ихъ, что они „ужасно зовяху: добро есть намъ здѣ быти“. Преобразившійся на Ѡаворѣ былъ не только Богъ и не только человѣкъ, но именно Бого-человѣкъ: „*во двою существу Моисей и Ілія видѣша Тя на горѣ Ѡавортъ*“.

Въ силу Своей двойственной природы, Христосъ и въ жизни Своей показывалъ дѣйство обѣихъ природъ. „Богъ еси и человѣкъ, истинствуай весями и имени“, т. е. истину Своего богочеловѣчества Онъ обнаружилъ не только въ Сво-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Сынъ Божій воплотившійся называется „Словомъ, смѣсившимся человѣческому зраку“; „смѣсившійся“ въ данномъ случаѣ равносильно слову „соединившійся“.

емъ имени, но и вещественно, фактически. Евангельская исторія даетъ намъ много примѣровъ, подтверждающихъ эту мысль. Вотъ, напр., мы видимъ здѣсь Христа, какъ всевѣдущаго Бога: „вѣдый сердечная сокровища, предлагаеши, яко Владыка, ученикомъ Лазарево успеніе“. Вскорѣ же затѣмъ Онъ проявляетъ въ Себѣ и человѣческую ограниченность знанія, обладая въ то же самое время и божественнымъ всезнаніемъ: „вкупѣ предстаете Христу Лазаревѣ сестрѣ и, слезяще горцѣ и плачуще его, рѣша Ему: Господи, умре Лазарь. Онъ же яко Богъ не невѣдый погребанія, вопрошаеши яко человѣкъ: гдѣ положите Его?“ Послѣдующія обстоятельства воскрешенія Лазаря изображаютъ намъ Богочеловѣка уже съ другой стороны: по чувству человѣческаго состраданія къ несчастнымъ Онъ „прослезился“, а Своимъ Божественнымъ всемогуществомъ — уничтожилъ причину скорби своихъ знакомыхъ. „Прослезився надъ нимъ закономъ естества человѣча, яко Богъ того четверодневна воздвиглъ еси“... *Спаситель—въ саду Геосиманскомъ*. Нѣсколько минутъ отдѣляютъ его отъ начала страданій. То, что добровольно было принято Имъ на Себя какъ Богомъ, смущаетъ и удручаетъ Его какъ человѣка, особенно въ виду предстоящаго одиночества. Человѣкъ - Христосъ молить даже о томъ, чтобы чаша страданій прошла мимо. Кровавый потъ выступаетъ на лицѣ Его... Но кончилися минутныя человѣческія колебанія, Христосъ предалъ Себя въ волю Отца и былъ успокоенъ явившимся къ Нему ангеломъ. „Ты о вольнѣй спасительныя страсти помолился еси чаши, яко же невольнѣй: два хотѣнія, двѣма бо по коемуждо носиши существа, Христе, во вѣки“. И въ самыхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи Спаситель является для всѣхъ какъ Богъ и человѣкъ. „Пострадалъ еси яко человѣкъ, яко Богъ воскреслъ еси“; „пострадавъ на крестѣ плотію, бестрастный Тойже пребысть божественнѣ: яко человѣкъ умрый, паки оживе яко Богъ тридневенъ, державу смертную низложивъ, безъ истлѣнія избавль человѣчество“. Итакъ „да посрамятся мудрствующіе единосложное единство, видяще во Христѣ страсти плотскія и крѣпость Божества: Той бо яко человѣкъ убо умираетъ, якоже всего Содѣтель востаетъ“.

Благодаря единенію въ лицѣ Иисуса Христа двухъ естествъ—божескаго и человѣческаго, послѣднее такъ сказать приобщилось Божеству и утратило свои тлѣнныя страсти. „Душу и тѣло приѣмъ, страсти отобоюду отсѣче: пречистѣй убо души во адъ сошедшей, его же и плѣни (не душа плѣнена адомъ, а наоборотъ): во гробѣ же истлѣнія не видѣ святое тѣло избавителя душъ нашихъ“. Божество такимъ образомъ „удѣляетъ плоти Свой собственныя свойства, Само оставаясь безстрастнымъ и непричастнымъ страстямъ плоти. Ибо если солнце, дѣлая насъ участниками своихъ силъ, остается непричастнымъ къ нашимъ дѣламъ,

то во сколько разъ болѣе (остается такимъ) и Творецъ солнца и Господь.

Ипостась Сына Божія со времени Его воплощенія всегда была и есть едина и не было момента, чтобы какая-нибудь природа Богочеловѣка (хотя бы на время) обособилась и выдѣлилась изъ этой ипостаси. Христосъ „сугубъ зримъ во единой ипостаси, въ нейже видимъ есть писаними“. „Віенъ былъ еси, но не раздѣлился еси, Слове, еяже причастихся еси плоти: аще бо и разорися Твой храмъ во время страсти, но и тако единъ бѣ составъ Божества и плоти Твоея. Во обоихъ бо единъ еси Сынъ, Слово Божіе, Богъ и человѣкъ“. Въ то же время Божество Христа, какъ второго лица Святыя Троицы, было едино съ божествомъ Отца и Святаго Духа. „Едино баше неразлучное, еже во адѣ и во гробѣ и Едемѣ, божество Христово со Отцемъ и Духомъ“. При единствѣ ипостаси Богочеловѣка, проявлялась чудная гармонія Его естествъ и ихъ свойствъ. Особенно это замѣтно было въ области Его дѣйствованія. „Въ отношеніи къ обоимъ естествамъ Онъ одаренъ былъ способностью желать и совершать наше спасеніе и это не вводитъ раздѣленія—да не будетъ!—но показываетъ ихъ сохраненіе и цѣлость даже и при соединеніи, и только (это)“.

Велика и непостижима для людей тайна боговоплощенія. Но если разсматривать личность Богочеловѣка въ связи съ Его дѣломъ спасенія міра (а не взятую саму по себѣ), то эта Личность становится болѣе или менѣе удобопонимаемой. Мы видѣли уже, что самъ человѣкъ не въ силѣ былъ спасти ни себя самого, ни—тѣмъ болѣе—всего человѣчества. Не могъ совершить этого оправданія и никто изъ ангеловъ, такъ какъ и въ нихъ Господомъ усмотрѣно нѣчто „стропотное“ (уклоненія отъ истиннаго пути). Одинъ только Богъ въ состояніи былъ спасти міръ: Онъ „единъ силенъ возвести человѣка въ первое достояніе съ раствореніемъ“. Всемогущій Господь могъ бы конечно совершить оправданіе людей и безъ воплощенія, однимъ Своимъ всесильнымъ словомъ; но такое оправданіе было бы простымъ божественнымъ даромъ человѣку, что при данной ему свободѣ является уже несотвѣтствующимъ человѣческому назначенію—дѣятельно стремиться къ своему Первообразу. Спаси человѣка безъ человѣка оказалось невозможно и потому „явился ко намъ насъ ради человѣкъ: подобнымъ бо подобное призавъ“. Для того „и соединися всему мнѣ Христосъ, непреложенъ весьма: да спасеніе всему мнѣ падшему подастъ распинаемъ“. *Ходатаемъ между Богомъ и людьми могъ быть только „бго-человѣкъ“*, иначе примиреніе неба съ землею не могло произойти. „Ходатай былъ еси Боже и Человѣче Богу и человѣкомъ, Христе: тѣмъже, во двю Тя естеству единого знающе Сына, богумудріи проповѣдаша“.

„Обожена Твоя, Спасе, душа, адова сокровища плѣнивши,

яже отъ вѣка совоскреси души: живоносное же тѣло всѣмъ нетлѣніе источи“. Только „Божественный Человѣкъ“ могъ произвести подобное обновленіе и измѣненіе въ родѣ человѣческомъ. Для того, чтобы побѣдить смерть, необходимо прежде всего испытать ее, умереть, т. е. необходимо быть человѣкомъ; а чтобы воскреснуть и тѣмъ умертвить самую смерть, нужно быть властителемъ смерти, Богомъ. „Яко человекъ убо—умираеши волею, Спасе; яко Богъ же—смертныя возставилъ еси отъ гробовъ и глубины грѣховныя“. „На крестѣ пригвоздитися благоволилъ еси, Творче мой, смерть приимъ претерпѣти яко человекъ, да человѣческое отъ смерти избавиши яко Богъ“. Сокрушить исконнаго врага рода человѣческаго (діавола) могъ также одинъ только Господь: „распеншуся Тебѣ Христе, погибе мучительство, попраша бысть сила вражія: *ниже бо ангелъ, ниже человекъ, но самъ Господи спасъ еси насъ*“

Такимъ образомъ спасеніе людей („могло быть“ и „дѣйствительно“) совершено Богочеловѣкомъ: „содѣялъ еси неизреченно, Владыко, Спасе мой, по обою двою Твоею естеству, самовластною волею спасеніе мое“ *).

Свящ. М. Ашихминъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Архієпископъ Казанскій Владимиръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность *).

Миссіонерская дѣятельность.

г) Труды по внѣшнему устройству алтайской миссіи.

КАКОВА же была миссіонерская дѣятельность архим. Владимира въ то именно время, когда ему угрожали то отставка, то архіерейство?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужить прежде всего сравненіе статистическихъ данныхъ о состояніи алтайской миссіи въ концѣ 1865 г., при назначеніи о. Владимира начальникомъ миссіи, и въ началѣ 1880 г., при его возведеніи въ санъ епископа, а также при оставленіи имъ миссіи.

По даннымъ за 1865 г.	По отчету за 1879 г.	По отчету за 1883 г.	
Количество миссіонеровъ, церковно-служителей, учителей и толмачей.	29	38	55
Становъ	8	10	11
Церквей	11	32 ¹⁾	32 ¹⁾
Школъ	10	14 ²⁾	20 ²⁾
Миссіонерскихъ селеній .	22	94	95
Количество новокрещен- ныхъ инородцевъ (съ дѣтьми) ок.	5000 д.	Свыше 10000 д.	Свыше 13 т. д.

*) Продолженіе. См. февраль.

¹⁾ Съ молитвенными домами.

²⁾ Въ томъ числѣ одна центральная.

Такъ какъ успѣхъ миссіонерскихъ дѣйствій въ значительной мѣрѣ обусловливается внѣшнимъ положеніемъ миссіи и миссіонеровъ и ихъ составовъ, то архим. Владимиръ обратилъ съ самаго же начала большое вниманіе на обезпеченіе миссіи достаточнымъ числомъ проповѣдниковъ вѣры и сотрудниковъ. При вступленіи его въ должность миссіонерами на Алтаѣ были: прот. *Ст. Ландышевъ*, жившій въ миссіи съ 1836 г. и съ 1844 г. управлявшій ею, іеромонахи: *Акакій* (съ 1839 г.), *Дометіанъ* (съ 1849 г.), *Макарій* (съ 1855 г.), *Смарагдъ* (съ начала 50-хъ годовъ), священники: *Александръ Гусевъ* (съ 1853), *Вас. Вербицкій* (съ 1853 г.), *А. Ивановскій* (съ 1853), *І. Смольяниковъ* (съ 1858 г.), *Вас. Постниковъ* 1860г.). Итого девять миссіонеровъ на пространствѣ въ 122 т. кв. верстъ,—пространствѣ, въ три раза превосходящемъ Швейцарію! Дорожа наличными миссіонерами, сжившимися съ Алтаемъ и отдавшими свои силы и опытъ на служеніе иностранцамъ, архим. Владимиръ чуждъ былъ намѣренія мѣнять ихъ, въ силу ли свойственной новымъ начальникамъ склонности обновлять составъ служащихъ или изъ присущей монахамъ (и даже не монахамъ) мысли, что идеальнымъ миссіонеромъ можетъ быть только монахъ. Напротивъ, онъ постарался удержать всѣхъ ихъ для миссіонерскаго дѣла улучшеніемъ матеріальнаго ихъ положенія и нравственныхъ условій ихъ работы. Онъ думалъ, что „средствами, поступающими въ миссіи, прежде всего должны быть удовлетворяемы нужды лицъ, служащихъ въ миссіи, кои не имѣютъ другихъ источниковъ къ своему содержанію и продолженію своего служенія. Безъ служащихъ въ миссіи не будетъ и самой миссіи,—*какъ бы услышатъ безъ проповѣдующаго?*“¹⁾ До 1865 г. бюджетъ миссіи слагался изъ 571 р. 41 коп. пособія изъ государственнаго казначейства, 4000 р. временнаго пособія изъ св. синода и неопредѣленной суммы пожертвованій, шедшихъ главнымъ образомъ чрезъ московскаго священника Н. Д. Лаврова. Изъ этихъ денегъ до 1000 р. употреблялось ежегодно на пособія новокрещеннымъ, часть шла на другія нужды и часть—на содержаніе миссіонеровъ. При дѣлежѣ этой остальной части старшій изъ миссіонеровъ получалъ какихъ-нибудь 70—80 р. Учрежденіе миссіонерскаго общества въ 1865 г., наплывъ пожертвованій на миссію мало улучшили

¹⁾ „Объяснительная записка начальника алтайской миссіи, архим. Владимира“ (Спб., 1868), 34.

положеніе миссіонеровъ: объ этомъ сначала не подумали и средствъ на это не ассигновали, а затѣмъ совѣтъ миссіонерскаго общества и совѣтъ прекратилъ высылку денегъ на содержаніе ихъ, чѣмъ поставилъ архим. Владимира въ большое затрудненіе и крайнюю нужду. Лично онъ получалъ жалованья 1000 р., но гдѣ оно уходило на содержаніе его самого, двухъ студентовъ петербургской академіи, привезенныхъ имъ на Алтай, и 10 учениковъ улалинскаго центральнаго миссіонерскаго училища (съ 1867 г.). Вотъ какъ описываетъ обстановку его жизни его другъ о. Вакхъ Гурьевъ, посѣтившій Улалу въ іюнѣ—іюлѣ 1867 г. „Вошедши въ комнаты, занимаемыя о. архимандритомъ вмѣстѣ съ студентами Макушинымъ и Солодчиннымъ, я прежде всего пораженъ былъ видимою бѣдностію внутренней обстановки: вся квартира начальника алтайской миссіи, бывшаго инспектора С.-Петербургской академіи, имѣвшаго, стало быть, лучшее и самое удобное помѣщеніе въ столицѣ (?), теперь заключается въ одной комнатѣ, длиною въ 12, шириной въ 9 арш. Комната эта обмазана глиной и перегороджена на четыре маленькія части: первая служитъ переднею или прихожею; налѣво за перегородкой помѣщается келейникъ; прямо изъ передней маленькая гостиная, она же замѣняетъ собою и залъ, и кабинетъ, и столовую; налѣво отъ этой гостиной, за перегородкой изъ зеленой шерстяной матеріи, помѣщается спальня и гардеробная о. архимандрита: это отдѣленіе до того тѣсно, что двумъ человѣкамъ и повернуться негдѣ. Мебель состоитъ изъ простого, некрашеннаго дивана, который совѣстно и назвать диваномъ, обтянутаго какимъ-то ситцевымъ обоемъ; предъ этой пародіей на диванъ стоитъ ломберный столикъ, вмѣсто обыкновеннаго круглаго; аршина чрезъ полтора другой некрашенный столъ, заваленный бумагами и книгами: это канцелярія алтайской миссіи; около стѣнъ разставлены березовыя, некрашенныя табуретки, замѣняющія здѣсь и кресла, и стулья, и всякаго рода и званія кушетки: вотъ и вся внутренняя обстановка квартиры начальника алтайской миссіи. Признаюсь откровенно, эта бѣдность, этотъ видимый недостатокъ въ самомъ необходимомъ сильно меня поразили... На многихъ станціяхъ, по тракту отъ Томска до Барнаула, станціонные смотрители и писаря имѣютъ квартиры гораздо удобнѣе, помѣстительнѣе и съ лучшею несравненно мебелировкой. Скрѣпя сердце, я ста-

рался не подать виду, до чего мнѣ не понравилась эта убогая, жалкая квартира.—Послѣ обычныхъ привѣтствій, благожеланій, освѣдомленій и неизмѣннаго, въ русскомъ гостепріимствѣ, чаепитія, келейникъ началъ накрывать столъ для обѣда. По суетливости, частымъ выходамъ изъ гостинной то одного, то другого студента, по шушуканью за перегородкой, гдѣ помѣщался келейникъ, я не могъ не догадаться, что у моихъ хозяевъ обѣда на сей день не полагалось по штату, и что шушуканье за перегородкой состояло въ соображеніяхъ, чѣмъ бы угостить. Въ наличіи состоялъ только старый лукъ—бутунъ, да кандыкъ, котораго я отъ роду и не видалъ; болѣе сихъ зелій ничего не оказалось... Какъ же больно мнѣ было смотрѣть на такое печальное, чуть не нищенское состояніе моихъ хозяевъ“. Пришлось о. Вакху угощать ихъ своими дорожными запасами ¹⁾. Если такъ жилось начальнику миссіи, то какова же была жизнь его сотрудниковъ и не должны ли были они, при всей своей апостольской ревности, подумывать о другой службѣ? И, дѣйствительно, одинъ изъ студентовъ—учителей школы, Макушинъ, пытался уйти изъ миссіи уже въ 1867 г. и именно вслѣдствіе до невозможности тяжелыхъ матеріальныхъ условій. Въ своей слезницѣ, поданной о. Владимиру 29 мая, онъ писалъ: „Въ прошедшемъ году получено мною отъ миссіи 160 р., а въ настоящемъ году до сихъ поръ ничего. У меня нѣтъ цѣлыхъ сапогъ, я не имѣю приличной пары платья. Заведенное академіей изношено, осталось только пальто. Я не имѣю обезпеченнаго куска хлѣба на завтрашній день. Я сытъ по вашей добротѣ; не будь васъ, я долженъ или умереть съ голоду, или просить подаянія. Единственное развлеченіе въ миссіонерской жизни — книги — неисполнимая мечта; единственное утѣшеніе—вспомоществованіе роднымъ—разбитая надежда. Къ невыносимой тяжести разочарованія присоединяются со стороны родителей упреки въ равнодушіи къ бѣдственному положенію своихъ отца и матери, съ полнымъ истины, потрясающимъ мою душу напѣминаніемъ, что для воспитанія моего они отказывали себѣ въ необходимомъ, лишали себя послѣдняго. Но что могу, я дать, когда я самъ нищій, когда не имѣю даже вѣрнаго куска на завтрашній

¹⁾ Современная лѣтопись, 1867, № 45: „Поѣздка въ алтайскую миссію“.

день. Сердце разрывается на части отъ тяжести этихъ неза-
служенныхъ упрековъ¹⁾.

Учреждая миссіонерское общество, архим. Владимиръ имѣлъ въ виду именно такое обезпеченіе миссіонеровъ, при которомъ имъ не приходилось бы думать о перемѣнѣ службы. Объ этомъ онъ думалъ и объ этомъ заботился помимо враждебно настроеннаго совѣта общества²⁾. Но только въ 1872 г. возстановленное общество могло приступить къ практическому осуществленію этой мысли, которую о. Владимиръ не разъ повторялъ. Рѣшено было въ 1873 г. дать миссіонерамъ-священникамъ по 500 р. въ годъ—жалованье, сохранившееся и до настоящаго времени. Но такъ какъ это рѣшеніе состоялось въ началѣ 1872 г., то былъ поднятъ вопросъ о прибавкѣ жалованья и на этотъ годъ. О. Владимиръ полагалъ при этомъ, что сверхштатнымъ, получающимъ небольшое содержаніе, прибавка должна быть сдѣлана больше. „Я не забываю вашего положенія“, писалъ онъ одному изъ таковыхъ миссіонеровъ. Затѣмъ по предложенію сотрудника алтайской миссіи, свящ. Н. Д. Лаврова, совѣтъ 8 мая 1877 г. принялъ выработанныя особой комиссіей правила относительно пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью для служащихъ въ сибирскихъ миссіяхъ, причемъ начальнымъ срокомъ для счета пятилѣтій призналъ 1 января 1870 года³⁾.

Нужно было, однако, обезпечить не только настоящее, но и будущее миссіонера,—и архим. Владимиръ сдѣлалъ еще въ 1867 г. представленіе объ этомъ оберъ-прокурору св. синода⁴⁾; въ 1872 г. онъ повторилъ свое представленіе объ

¹⁾ И. Ястребовъ, 371.

²⁾ „Объяснительная записка архим. Владимира“, 1868, 25—29. 34. Совѣтъ Мисс. Общества тоже подвѣлъ вопросъ объ увеличеніи жалованья миссіонерамъ (до 720 р. при 200 раздѣдныхъ) и о пенсіяхъ, но онъ проектировалъ сдѣлать это изъ средствъ казны (Зап. М. Общ., III, 1867), 36. 37. 39.

³⁾ Миссіонеръ. 1876. 218; 1877, 244. Сборникъ, изданный въ память 25-лѣтія со времени открытія Православнаго Миссіон. общества въ Москвѣ (М. 1895), 91. 92.

⁴⁾ По представленному при этомъ архим. Владимиромъ проекту устава, начальнику миссіи предполагалась пенсія въ 300 р., миссіонеру въ 200 р., причетнику въ 100 р.—за 25 лѣтъ службы (за 12 лѣтъ — половина). Основаніемъ капитала пенсіоннаго имѣлъ служить капиталъ, образовавшійся изъ долговъ, завѣщанныхъ нѣкогда душеприказчиками московскаго купца Осипова. См. письмо его къ еп. Веніамину отъ

учрежденіи пенсій для служащихъ въ алтайской миссіи. Предложеніе это было принято совѣтомъ миссіонерскаго общества съ распространеніемъ и на другія сибирскія миссіи. На Алтаѣ первымъ лицомъ, которому пришлось получить миссіонерскую пенсію, былъ ветеранъ миссіи, прот. Ландышевъ, разбитый въ 1873 г. параличемъ и въ 1875 г. вышедшій за штатъ. По ходатайству о. Владимира ему было оставлено его жалованье (800 р.) и квартира ¹⁾).

Уже эти однѣ заботы о благосостояніи миссіонеровъ возбуждали въ послѣднихъ симпатіи къ благожелательному начальнику миссіи и располагали къ продолженію службы на Алтаѣ. И, дѣйствительно, немногіе миссіонеры при о. Владимирѣ ушли изъ миссіи. Старшій изъ нихъ, о. Ландышевъ, хотя и предполагалъ было оставить миссію, гдѣ у него отняли его начальственное положеніе, однако остался и продолжалъ работу при о. Владимирѣ въ качествѣ его помощника и часто совѣтника ²⁾). Онъ скончался 25 декабря 1882 г. ³⁾). Изъ старыхъ дѣятелей миссіи на Алтаѣ же скончался служившій тамъ съ 1839 г. иг. Акакій (1874) ⁴⁾). Прочіе почти всѣ оставались въ миссіи въ теченіе всего управленія архим. Владимира. Ушли лишь свящ. Арс. Ивановскій—въ приходскіе священники (1870), іером. Смарагдъ, переведенный въ Кульджу Семирѣченской области (1871), свящ. А. Гусевъ, оставившій службу по слабости силъ (1880). Іером. Дометіанъ, б. келейникъ архим. Макарія Глухарева, былъ увезенъ Владимиромъ въ Ставрополь и тамъ скончался. Прот. В. Вербицкій умеръ въ 1890 г., обогативъ науку многими изслѣдованіями по языку

---

13 марта 1867 г. Объ Осиповскомъ капиталѣ—Сборн. свѣд. о прав. миссіяхъ, II, 429.

¹⁾ И. Ястребовъ, 151. Собственно говоря, нормальный уставъ о пенсіяхъ не былъ выработанъ, а миссіонеры, ихъ вдовы и сироты стали получать *постоянныя пособія* („Сборникъ“... 92).

²⁾ Уважая и цѣня прот. Ландышева, о. Владимиръ порою и тяготился имъ. Дѣло объ Ыныргѣ, писалъ онъ 3 ноября 1870 г. іером. Платону, зависить отъ о. Стефана, а у меня не достаетъ *смѣлости* опредѣлить о. С. куда-либо даже, и чѣмъ дальше, тѣмъ смѣлость сія умалается. Пишу вамъ это по секрету, который вы должны ради Христа въ душѣ своей запечатлѣть; пишу поневолѣ сей секретъ, ибо иначе остановку дѣла нельзя бы объяснить вамъ“.

³⁾ Біографическія данныя о проф. Ландышевѣ—въ Отчетахъ алтайской миссіи за 1875 и 1882 г.г., въ „Томскихъ епарх. вѣдомостяхъ“ 1884 г. №№ 14—18. 1888, № 17; 1893, №№ 5 и слѣд.

⁴⁾ О немъ см. „Томскія еп. вѣдомости“, 1888, № 17.

и этнографіи алтайскихъ инородцевъ ¹⁾. Іером. Макарій (съ 1872 г. игумень) съ 1875 г. сдѣлался помощникомъ и правою рукою начальника миссіи, а съ 1883 г. занялъ его мѣсто. Съ 1891 г. еп. (а нынѣ архіеп.) Макарій управляетъ Томскою епархіей, попрежнему принимая близко къ сердцу интересы миссіи ²⁾.

Приобрѣтеніями архим. Владимира для миссіи были прежде всего названные выше студенты *П. Макушинъ*, учительствовавшій три года, и *И. Солодчинъ*, служившій въ центральной школѣ до 1873 г., когда онъ перешелъ въ миссіонеры въ Забайкалье. Интересно, что о. Владимиръ въ 1876 г. въ письмѣ къ о. Гурьеву высказалъ „несокрушимое убѣжденіе“, что оба они „сдѣлали крупную ошибку, оставивъ Улалу. Предполагаю, писалъ онъ, что тотъ и другой начали сознавать свою ошибку; чѣмъ дальше, тѣмъ больше въ ней будутъ убѣждаться“. П. И. Макушинъ однако не раскаявался въ ней. Оставивъ въ 1873 г. должность смотрителя томскаго училища, онъ вышелъ на болѣе широкую арену служенія просвѣщенія Сибири устройствомъ книжнаго магазина, типографіи, безплатныхъ библіотекъ и изданіемъ газеты ³⁾. Въ 1905 г. отъ крупнымъ пожертвованіемъ положилъ починъ устройству въ Сибири народнаго университета. Что же касается И. В. Солодчина, то въ 1880 г. онъ опять поступилъ въ алтайскую миссію, гдѣ пять лѣтъ завѣдывалъ гражданскимъ миссіонерскимъ станомъ. Въ 1885 г. онъ самимъ Владимиромъ, тогда епископомъ бійскимъ, былъ избранъ въ духовники томской семинаріи. Въ 1890 г. онъ назначенъ былъ помощникомъ начальника алтайской миссіи ⁴⁾.

Затѣмъ съ архим. Владимиромъ прибыли на Алтай іеромонахи *Варсонофій*, *Евдокимъ* и *Платонъ*. Послѣдній, изъ сту-

¹⁾ Некрологъ—въ „Томскихъ еп. вѣдомостяхъ“, 1891, № 1. Нѣкоторыя его статьи и изслѣдованія въ 1893 г. изданы Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи въ сборникѣ: „Алтайскіе инородцы“.

²⁾ „Томскія епарх. вѣд.“, 1884, № 4; 1894, №№ 4—7, 9; 1895, № 5; 1901 г.; 1905, № 6. См. нашу біографію преосв. Макарія по поводу его 50-лѣтняго юбилея въ „Правосл. Собесѣдникѣ“, 1905, май.

³⁾ О Макушинѣ „Том. Еп. Вѣд.“, 1891, № 7.

⁴⁾ Съ 1894 г. архим. Иннокентій былъ наблюдателемъ церковныхъ школъ томской епархіи и занималъ другія должности. Въ 1900 г. рукоположенъ во епископа пріамурскаго и благовѣщенскаго. Въ настоящее время живетъ въ Крыму на покой.

дентовъ казанской дух. семинаріи, былъ одно время учителемъ и инспекторомъ чебоксарскаго дух. училища, а потомъ подвизался въ Саровѣ ¹⁾ Въ 1873 г. онъ умеръ. Въ 1871 г. былъ назначенъ въ миссію б. учитель перервинскаго училища (1867—1869) *Кон. Пав. Соколовъ*. На Алтай онъ женился на дочери миссіонера М. В. Чевалкова—алтайца и тѣмъ сроднился съ миссіей. Овдовѣвъ, принялъ монашество и въ настоящее время съ именемъ *еп. Иннокентія* управляетъ всею алтайскою миссіей. Въ 1872 г. вновь принять былъ на службу въ Улалу б. миссіонеръ улалинскаго отдѣленія, по прошенію переведенный въ г. Кокбекты, свящ. *Іоаннъ Смольяниковъ* († 1881). Въ 1873 г. явился на Алтай *Евг. Фед. Маховъ*, бывший учитель псковскаго уѣзднаго училища, назначенный было въ черно-ануйское отдѣленіе на мѣсто игум. Акакія; онъ скончался въ 1874 г. ²⁾ Въ 1874 г. въ составъ миссіи вступилъ народный учитель изъ крестьянъ *Троф. П. Соколовскій*, въ слѣдующемъ году принявшій постриженіе съ именемъ *Тихона* и назначенный завѣдующимъ черно-ануйскаго отдѣленія. Въ началѣ 1881 г. онъ оставилъ Алтай, чтобы въ Москвѣ поправить свое разстроенное миссіонерскими трудами здоровье, но уже не вернулся. Послѣ странствованія по востоку онъ скончался на Кавказѣ (1882) ³⁾.

---

¹⁾ Іером. Платонъ (какъ и два другіе іеромонаха) просился собственно въ составъ братіи Чулышманскаго монастыря. Сообщая ему 28 октября 1867 года о зачисленіи туда, о. Владимиръ добавилъ: „Но если воззрѣвши окомъ ума на устроеніе сердца своего, усмотрите тамъ нѣкое наклоненіе къ труду миссіонерскому“, то на это я съ радостью соглашусь, не отдѣляя впрочемъ послѣдняго отъ Чулышмана. Въ 1871 г. іером. Платонъ собирався перейти въ казанскую епархію для служенія чувашамъ; но былъ разубѣжденъ о. Владимиромъ. Въ 1872 г. іером. Платонъ получилъ пятимѣсячный отпускъ въ Россію для свиданія съ родными, но архим. Владимиръ отнесся къ этому несочувственно. Въ письмѣ отъ 15 января 1873 г. онъ, напомнивъ ему Христово изреченіе о пастырѣ добромъ, полагающемъ душу за своихъ овецъ, и наемникѣ, не радящемъ объ овцахъ, писалъ, что нѣтъ основательныхъ причинъ бросать теперь паству для какой-то прогулки, вредной и для него и для овецъ, тѣмъ болѣе, что по его отдѣленію (урсульскому) ходитъ волкъ, заграничный лама. „Грѣхъ вамъ будетъ и смотрите, Господь не наказалъ бы васъ за прогулку, какъ за бѣгство отъ стада вамъ порученнаго“... О. Платонъ рѣшилъ послѣ того отказаться отъ этого отпуска.

²⁾ См. его Извѣстія изъ алтайской миссіи („Миссіонеръ“, 1874, № 12).

³⁾ См. его Путевыя записки отъ Бійска до Улалы—въ „Миссіонеръ“ 1874, №№ 9, 28.

Въ 1875 г. составъ миссіи умножился свящ. *Викт. Россовымъ* изъ воспитанниковъ томской семинаріи и священникомъ таврической епархіи *Филаретомъ Синьковскимъ*. Послѣдній въ 1882 служилъ въ киргизской миссіи и былъ авторомъ нѣкоторыхъ переводовъ на киргизскій языкъ. Въ 1890 г. принялъ монашество съ именемъ Владимира и назначенъ былъ помощникомъ начальника, а въ слѣдующемъ году, уже въ санѣ епископа бійскаго, начальникомъ алтайской и киргизской миссій. Но въ 1893 г. онъ былъ переведенъ во Владикавказъ. Съ 1904 г. онъ—епископъ кишиневскій нынѣ архіепископъ донской. Въ 1875 же году прикомандированъ былъ къ мыотинскому стану для испытанія способностей къ миссіонерскому служенію *Мих. Ильинъ*, изъ дворянскихъ дѣтей.

Въ 1877 г. перешелъ въ алтайскую миссію миссіонеръ *іером. Антоній*, братъ архим. Владимира, оказавшій большую услугу миссіи обученіемъ новокрещенныхъ дѣтей иконописанію, и рукоположенъ во священники діак. *М. Чевалковъ*, первый изъ алтайцевъ получившій священный санъ. О немъ отчетъ за 1877 г. замѣчаетъ: Чевалковъ „нѣсколько лѣтъ тому (1870) первымъ изъ новокрещенныхъ язычниковъ-алтайцевъ удостоился сана діаконскаго, и теперь онъ первымъ удостоился сана священника-миссіонера, къ духовному утѣшенію и чести его соплеменниковъ, въ воздаяніе его многолѣтняго отлично-усерднаго служенія и въ оправдывающейся надеждѣ, что въ новомъ званіи онъ усугубитъ свое усердіе, а отъ него усугубится успѣхъ святаго дѣла въ средѣ его сородичей“. Дѣйствительно онъ имѣлъ огромный успѣхъ какъ силой устной проповѣди, такъ и своими переводами на алтайскій языкъ ¹⁾. Знакомый съ Чевалковымъ по этой сторонѣ его дѣятельности и по миссіонерскимъ отчетамъ, Н. И. Ильминскій очень высоко цѣнилъ его значеніе для миссіи и не только какъ переводчика, но и какъ оригинальнаго писателя, и особенно какъ преемника „таинственной и благодатной силы“ основателя миссіи, архим. Макарія Глухарева. Любопытно привести здѣсь письмо Ильминскаго къ

¹⁾ Любопытныя данныя о Чевалковѣ заключаются въ его „Памятномъ завѣщаніи“, написанномъ на алтайскомъ языкѣ и въ переводѣ на русскій томскаго епископа Макарія напечатанномъ „Православнымъ благовѣстникомъ“ въ 1894 (и отдѣльно). Начало этой автобіографіи издано было въ 1866 г. В. Радловымъ въ *Proben der Volksliteratur der Türkischen Stämme Süd Sibiriens*, I.

К. П. Побѣдоносцеву отъ 29 апрѣля 1886 г. „Недавно я писать, что нужно открыть миссіонерскій станъ въ Кошогачѣ, на Алтаѣ, и туда всего-де лучше перемѣстить о. Мих. Чевалкова. Нынѣ, прочитавши въ № 7 „Томскихъ Е. Вѣдомостей“, къ стр. 4—7, о случаяхъ крещенія Чулышманскимъ миссіонеромъ о. Мих. Вас. Чевалковымъ, я припомнилъ и другіе тому подобные случаи изъ его дѣятельности ¹⁾ и пришелъ къ такому ясному представленію, что въ Чулышманской мѣстности развито бѣснованіе, которое мучить инородцевъ, а сила Христова, дѣйствующая чрезъ о. Чевалкова, прогоняетъ бѣсовъ и навѣрняка привлекаетъ страждущихъ язычниковъ ко крещенію. Эта сила, крайне спеціальная и особенная, составляетъ, быть можетъ, исключительную и единственную принадлежность о. Чевалкова, которая на Чулышманѣ необходима и плодотворна, а въ другомъ мѣстѣ не нужна и бесполезна... Сила о. Чевалкова есть его вѣра, которая и горы переставляетъ. Она и въ язычникахъ и новокрещенныхъ рождаетъ такую же силу вѣры.. NB. Эту черту, такъ сказать чудотворную, изгонительную для бѣсовъ, нужно отмѣтить, какъ выдающуюся, существенно дѣйственную на Алтаѣ, и вѣроятно повсюдную, гдѣ есть шаманствующие язычники. Это шагъ и прочное приобрѣтеніе въ миссіонерской практикѣ и наукѣ“ ²⁾).

Въ 1879 г. вступилъ на миссіонерское поприще студентъ томской семинаріи *М. В. Турбинъ*, отказавшійся ради него отъ предлагавшагося ему мѣста приходскаго священника въ одномъ изъ губернскихъ городовъ Сибири. Опредѣленный первоначально наставникомъ въ центральное училище, Турбинъ былъ затѣмъ священникомъ-миссіонеромъ чемальскаго, а потомъ улалинскаго отдѣленія. Въ 1880 г.—*Сергій Постниковъ*, сынъ миссіонера В. Постникова.

¹⁾ Случаи изгнанія бѣсовъ изъ крещаемыхъ... О нихъ самъ о. Чевалковъ пишетъ въ своемъ „Памятномъ завѣщаніи“: „Нѣкоторые (изъ крещенныхъ мною) были одержимы недугомъ бѣснованія. Съ принятіемъ крещенія они получали полное выздоровленіе. Нѣкоторые изъ нихъ были связываемы по рукамъ и ногамъ. Сила Божія разрѣшала узы діавола и они доселѣ пребываютъ здоровыми“ (82).

²⁾ Письма Н. И. Ильминскаго къ К. П. Побѣдоносцеву. Казань, 1895, 204—205. См. др. мѣста по указателю. По заявленію архим. Владимира на Алтаѣ верѣдки конвульсіи съ бѣсослужителями, особенно съ камами („Домашняя бесѣда“, 1868, 227).

Не всѣ названныя лица являлись на Алтай по вызову архим. Владимира, но и присланныхъ онъ умѣлъ принять, направить, воодушевить и вмѣстѣ съ наличными миссіонерами сплотить въ одну семью. Этотъ характеръ отношеній архим. Владимира къ сослуживцамъ особенно ярко проявлялся въ дни съѣздовъ ихъ въ Улалу для представленія годовичныхъ отчетовъ и обсужденія миссіонерскихъ дѣйствій на будущее время. Съѣзды эти подгонялись къ 19 января, дню памяти архим. Макарія Глухарева. Послѣ представленія отчетовъ миссіонеры оставались еще на нѣсколько дней гостями архим. Владимира. Біографъ послѣдняго свидѣтельствуетъ, что „до сихъ поръ на Алтай съ восторгомъ вспоминаютъ про эти съѣзды при покойномъ Владимирѣ. Всякаго пріѣзжавшаго труженика встрѣчалъ не начальникъ, а закадычный другъ,—со всѣмъ русскимъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ. Душа, истомленная годовымъ одиночествомъ среди дебрей и дикарей, невольно открывалась нараспашку для самой откровенной бесѣды. Окончивъ, бывало, дѣловыя сообщенія и разговоры, миссіонеры вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ отдавались полному непринужденному веселью:—сыпались анекдоты, шутки, раскатистый добродушный смѣхъ“¹⁾.

Но этими воспоминаніями обрисовывается одна сторона отношеній архим. Владимира къ младшимъ (по рангу) сослуживцамъ. А вотъ другая, принципиальная, отразившаяся въ рѣчи его при открытіи Миссіонерскаго общества²⁾ и въ письмѣ къ іером. Платону отъ 28 октября 1871 г. Іером. Платонъ имѣлъ получить чрезъ бійскую почтовую контору довольно крупную сумму денегъ и послать туда одного ново-крещеннаго, который долженъ былъ по пути посѣтить арх. Владимира для засвидѣтельствованія своей личности и подписи іером. Платона. Но о. Владимиръ этого не сдѣлалъ, имѣя основаніе не довѣрять честности посланнаго и опасаясь

¹⁾ И. Ястребовъ, 375, 376.

²⁾ „Обязанность моя, говорилъ тогда архим. Владимиръ,—быть слугою для служителей евангельскаго слова, быть для нихъ отцомъ и матерью—по внимательности и любви,—служить подпорою колеблющимся, подкрѣпленіемъ изнемогающимъ, утѣшеніемъ и одобреніемъ для унывающихъ и падающихъ духомъ среди трудностей и преградъ на нелегкомъ поприщѣ. Видитъ Богъ сердца моего: быть таковымъ слугою служителей Божіихъ и юныхъ вѣрою членовъ Церкви отъ всей души желаю“.

за цѣлость денегъ. Раздраженный этимъ, о. Платонъ прислалъ ему рѣзкое, видимо, и обидное письмо. Въ отвѣтъ на него архим. Владимира и содержатся тѣ начала, на которыхъ послѣдній строилъ свои отношенія къ миссіонерамъ. „Противуотвѣщавати словопреніями, такъ начинается онъ,—не въ моихъ правилахъ, да и недоступно мнѣ“. Вы и теперь вѣроятно уже жалѣете о написанномъ, особенно о тонѣ. Послѣ взглянете еще безпристрастнѣе. Приѣдете—разберемъ письмо и учинимъ безпристрастно-словесное разсмотрѣніе онаго. А то и такъ отдамъ, „ибо я не имѣю обычая уничтожать письма, а сего письма, по братской расположенности къ вамъ, не имѣть у себя считаю за лучшее... Данный мною при принятіи на себя лежащихъ на мнѣ обязанностей по алтайской миссіи обѣтъ (см. рѣчь при назначеніи начальникомъ миссіи, сказанную въ 1865 г. при открытіи Миссіонерскаго общества) стараюсь исполнять по силѣ своей, какъ обязываютъ слова Христовы у ев. Марка гл. 10, ст. 42. 43. Во исполненіе сего, какъ *усердный* слуга вашъ, какъ *вѣрный* слуга вашъ“, я не далъ требуемаго удостовѣренія... „Я сего не сдѣлалъ бы, если бы относился къ дѣлу вашему только съ оффиціальною формальностію“. Но не снимая съ себя обѣта по ев. Марка гл. 10, о. Владимиръ напоминалъ *господіямъ своимъ* оправдывающія его изреченія апостола язычникамъ: Еф. гл. 6, ст. 9; гл. 4, ст. 1—3. Гал. 6, 1. Рим. 15, 1 и 7. „Ограниваться во взаимныхъ сношеніяхъ своихъ съ братіей-сослужителями однѣми бумагами за №№ мнѣ не хотѣлось бы... Прощай, братъ! Миръ Божій да будетъ съ духомъ твоимъ и Первоисточный Виновникъ мира Христосъ да будетъ посреди насъ“.

И миссіонеры цѣнили такія отношенія къ нимъ и старались оправдать ихъ довѣріемъ и искренностію, идя къ нему съ своими нуждами, сомнѣніями, оплошностями и провинностями. Такъ, напр., одинъ изъ видныхъ потомъ миссіонеровъ открыто признался архим. Владимиру, что по отношенію къ одной распутной киргизкѣ, не поддававшейся внушеніямъ, употребилъ сгоряча свой посохъ... За провинности архим. Владимиръ журилъ съ отеческой строгостію, какъ, напр., того же о. Платона, какъ-то переславшаго частное свое письмо подъ видомъ казеннаго ¹⁾. Съ другой стороны, онъ

¹⁾ Въ 1870 г. одинъ учитель, Дим. Куйрюковъ, напился, разбилъ стекла въ школѣ и заявилъ: „Стекла разбиты: учить не могу“. Завѣ-

не забывалъ и о награжденіи отличившихся миссіонеровъ. Въ іюлѣ 1871 г. онъ спрашивалъ іером. Платона, чѣмъ онъ предпочелъ бы быть награжденнымъ—наперснымъ крестомъ или орденомъ Анны. Тотъ избралъ послѣднее... Впрочемъ, знаемъ случай, когда самому о. Владимиру пр. Петръ напомнилъ объ его обязанности представлять къ наградамъ миссіонеровъ.

При случайномъ пополненіи состава миссій и отсутствіи миссіонерскаго института могли попадаться лица, далекія отъ идеала. Такія были и на Алтаѣ, и архим. Владимиръ не разъ сѣтовалъ вмѣстѣ съ еп. Веніаминомъ о томъ, что совѣтъ миссіонерскаго общества присылаетъ людей въ миссію, не узнавши ихъ, и что въ Сибири они только обременяютъ консисторіи слѣдственными и судными дѣлами объ ихъ безобразной жизни. Тѣмъ не менѣе вопросъ о снабженіи миссій хорошими благовѣстниками и доселѣ не разрѣшенъ удовлетворительно миссіонерскимъ обществомъ... Мало содѣйствовали приисканію приличныхъ миссіонеровъ и архіереи. Когда однажды въ миссію попросился изъ Россіи одинъ вдовый священникъ, то справку о немъ дали такую: весьма способенъ; хотя и состоитъ подъ слѣдствіемъ за неблагоповеденіе, но изъ епархіи можетъ быть уволенъ. „Вотъ и опредѣляйте, что за кандидатъ“—писалъ архим. Владимиръ о. Вакху. *).

К. Харламповичъ.

дующій школой іером. Платонъ отправилъ виновнаго къ о. Владимиру, который снизошелъ и простилъ его *нравственную* вину, но велѣлъ за свой счетъ устроить ущербъ школѣ. Сообщая объ этомъ миссіонеру, Владимиръ писалъ, что взялъ съ Куйрюкова подписку и впредь шутить не станетъ, что „такъ (какъ сказалъ Куйрюковъ) можетъ говорить наемникъ, а не преданный дѣлу наставникъ,—этотъ брюшиной бы замѣнилъ окна, а учить не пересталъ бы“. Въ заключеніе внушалъ о. Платону „не давать ему находиться въ праздности, а давать побольше занятій. Праздность мать пороковъ“. Черезъ два года послѣ того Куйрюковъ надумалъ жениться. О. Владимиръ совѣтовалъ ему не спѣшить, чтобы, усерднѣе занявшись учительствомъ, прикопить денегъ для семейной жизни, а самъ онъ, Владимиръ, при поѣздкѣ въ Томскъ могъ выпросить что-нибудь у благотворителей на первоначальное его обзаведеніе...

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Споры объ употребленіи Аѳанасіева Символа вѣры въ богослуженіи Англиканской церкви.

ЕСТЬ основанія думать, что англиканство стоитъ лицомъ къ лицу съ сильнымъ внутреннимъ движеніемъ, но на этотъ разъ по вопросу, который можетъ показаться постороннему наблюдателю совершенно непонятнымъ. Суть дѣла сводится къ вопросу объ употребленіи при богослуженіи такъ называемаго Аѳанасіева символа вѣры. Кто хорошо знакомъ съ упрямо консервативнымъ характеромъ англичанъ, для того совершенно понятна вся эта борьба партій и мнѣній. Но для вѣстойащаго наблюдателя это не такъ все очевидно; поэтому мы надѣемся, что нѣсколько пространное изложеніе исторіи всего этого вопроса будетъ небезполезно для читателя и даже немного поучительно.

Англиканская церковь признаетъ и употребляетъ при богослуженіи три символа вѣры: Апостольскій, Никео-Цареградскій и Аѳанасіевъ (или *Quicumque vult* — его начальныя слова). По смыслу VIII члена вѣры: *symbola tria, Nicenum, Athanasii, et quod vulgo Apostolorum appellatur, omnino recipienda sunt et credenda, nam firmissimis Scripturarum testimoniis probari possunt*“. Что касается ихъ богослужебнаго употребленія, то Никейскій символъ входитъ лишь въ Holy Communion (литургія), а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ поется символъ Апостольскій, за исключеніемъ 13 великихъ и малыхъ праздниковъ (Пасхи, Рождества и др.), когда за Morning Prayer (утреннее богослуженіе) положено пѣть Аѳанасіевъ символъ. Изъ-за употребленія этого-то символа и идетъ теперь вся

борьба, вызванная главнымъ образомъ его такъ называемыми „*damnatory clauses*“ („члены вѣры, содержащіе осужденіе“; тогда они называются „*minatory*“ — содержащими угрозы, иногда „*monitory*“ или „*warning*“ — увѣщательными или предостерегающими тѣхъ, кто сознательно и самовольно отвергаетъ ученіе символа). Такими *clauses* признаются 1, 2, 28, 29 и 42 члены символа, которые такъ передаетъ нашъ славянскій переводъ символа (обычно печатается при Псалтыри, а у грековъ при Часословѣ): 1—2 „иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каѳолическую вѣру, ея же еще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ (*integram inviolatamque servaverit*), кромѣ всякаго недоумѣнія во вѣки погибнетъ (*absque dubio in aeternum peritit*)... 28. Хотяй убо спастися, тако о Святѣй Троицѣ да мудрствуетъ (*sentiat*). 29. Но нужно есть къ вѣчному спасенію, да и о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа извѣстно вѣруетъ (*fideliter credat*)... 42. Сія есть каѳолическая вѣра, ея же еще кто вѣрно и извѣстно вѣрити не будетъ, спастися не возможетъ (*quam nisi quisque fideliter firmiterque crediderit, salvus esse non poterit*).

Но прежде чѣмъ перейти къ исторіи вопроса о богослужебномъ употребленіи Аѳанасіева символа въ Англиканской церкви и изложенію причинъ протеста противъ него, мы скажемъ нѣсколько словъ объ употребленіи этого символа въ другихъ церквахъ Запада, и дадимъ краткую исторію научной стороны вопроса о *Quicumque vult*, объ его происхожденіи, авторѣ, времени и мѣстѣ написанія.

Въ Католической церкви *Quicumque vult* употребляется лишь „на первомъ часѣ“ по воскреснымъ днямъ; но при стеченіи праздниковъ обычно опускается. Америк. епископ. церковь на конвенціи 1786 г. опустила этотъ символъ и изъ VIII члена вѣры и изъ *Prayer Book* (служебника). Въ Ирланд. епископ. церкви *Quicumque* упоминается въ VIII ч. вѣры и печатается въ *Prayer Book*. Но при ревизіи послѣдней въ 1869 — 70 гг. рубрика, указывающая на употребленіе символа (когда и гдѣ), была выпущена и такимъ образомъ на практикѣ *Quicumque* больше не употребляется.

Теперь это касается исторіи научной стороны вопроса о *Quicumque*,—она можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ. Первое сомнѣніе въ принадлежности *Quicumque* св. Аѳанасію Александр. было высказано голландскимъ бо-

гословомъ Gerard Voss-омъ (былъ пребондариємъ въ Кентербюри) въ 1642 г. въ его сочиненіи *De tribus Symbolis*. Этотъ ученый отвергъ принадлежность Quicumque св. Аѳ. по слѣдующимъ соображеніямъ: этого символа не имѣется среди подлинныхъ трудовъ св. Аѳ. и если онъ попадаетъ въ манускриптахъ, то безъ его имени; онъ не упоминается великими отцами IV и V вѣковъ; онъ не игралъ никакой роли въ вопросѣ о Filioque (подлинный текстъ Quicumque имѣетъ Filioque), что невѣроятно, разъ онъ существовалъ и дѣйствительно принадлежалъ Св. Аѳ. Voss относилъ Quicumque къ IX вѣку и приписывалъ его перу какого нибудь галликанскаго богослова. Но Voss опустилъ самое главное: оригиналъ Quicumque написанъ несомнѣнно по-латыни, а св. Аѳ. писалъ лишь погречески; а во-вторыхъ, великій отецъ умеръ въ 373 г., а Quicumque во многомъ зависитъ отъ писаній блаж. Августина, увидѣвшихъ свѣтъ лишь въ началѣ V вѣка. Сочиненіе Voss-а не рѣшило, конечно, вопроса о Quicumque, но традиционное убѣжденіе въ принадлежности его св. Аѳ. было подорвано. Вторую стадію въ исторіи вопроса представляетъ капитальное сочиненіе Dr. Waterland'a „Critical History of the Athanasian Creed“, изданное въ 1723 г. (цѣнное во многомъ и донынѣ). На основаніи внѣшнихъ данныхъ: цитатъ, коментаріевъ, манускриптовъ и переводовъ символа и данныхъ самого Quicumque, Waterland пришелъ къ тому заключенію, что такъ называемый Аѳ. символъ относится къ V вѣку (къ 420—30 гг. и не позднѣе, ибо Quicumque ничего не говоритъ о Несторіевой ереси, и осуждаетъ Аріанство и Апполинаріанство), и могъ быть написанъ, напр., Илариємъ, еп. Арлесскимъ. Рѣшеніе вопроса у Waterland'a было обставлено такими солидными данными и такъ основательно написано, что въ теченіе почти полутора вѣка никто не поднималъ вопроса объ авторѣ символа, и времени и мѣстѣ его написанія. Вопросъ считался какъ бы рѣшеннымъ. Но въ 1867 г. была назначена такъ называемая Royal Commission on Ritual (о ней ниже) и съ нею вновь воскресъ научный вопросъ объ Аѳ. символѣ. Первымъ выступилъ E. S. Ffoulkes, который въ своемъ сочиненіи „The Ath. Creed“, изданномъ въ 1872 г., проводилъ ту мысль, что Quicumque принадлежитъ перу Павлина Аквилейскаго и относится къ VIII вѣку (годъ смерти Павлина 804); что символъ выданъ былъ за Аѳанасіевъ Карломъ Великимъ, сознательно и съ согласія самого

Павлина, и даже Алкуина. Гипотеза Фулькса вызвала массу возражений и повела къ новымъ изслѣдованіямъ и догадкамъ. Между послѣдними важно упомянуть взгляды Dr. Lumby (History of the Creeds. 1873) и Dr. Swainson'a (History of the Creeds. 1875). Эти два ученыхъ являются представителями той гипотезы, что Quicumque не есть нѣчто цѣлое, а составлено изъ двухъ независимо возникшихъ документовъ (two—portion theory)—первой части, трактующей о Св. Троицѣ, и второй—о воплощеніи. Эта гипотеза особенно полно разработана у Swainson'a. Древнѣйшею версіею второй части символа de Incarnatione Swainson считаетъ такъ называемый Colbert—Trèves фрагментъ (около 730 г.; теперь въ B. N. въ Парижѣ); древнѣйшую же версію первой части онъ находитъ въ такъ называемомъ Professio (вѣры) Денеберта, епископа Вустерскаго, написанномъ для Кентерб. архіеп. Ангельгарда въ 798 г. Въ IX в. обѣ части были соединены, и получили свою окончательную редакцію, по мнѣнію этого ученаго, въ Реймскомъ діоцезѣ между 860—870 гг. Ту же дату признаетъ и Lumby, относя періодъ слиянія частей на 813—850 гг. (составной характеръ символа признаетъ и А. Гарнакъ, который, однако, появленіе первой части символа относитъ къ V вѣку). Противъ только что указанной теоріи выступилъ ученый свящ. G. D. W. Ommannep (History of the A. Creed. 1875; Early History of the A. Creed 1880; и позднѣе Critical Dissertation on the A. Creed. 1897). Онъ прослѣдилъ исторію символа до V вѣка, и авторомъ его склоненъ считать знаменитаго Викентія Лиринскаго. Ommannep также удалось доказать, что древнѣйшій манускриптъ символа, который находится теперь въ Амбросіанской биб. въ Миланѣ (подъ O. 212. sup.), относится къ VIII вѣку (здѣсь даны вмѣстѣ обѣ части Quicumque). Въ 1896 въ Texts and studies явилось новое капитальное обслѣдованіе вопроса, принадлежащее А. Е. Burn'у (The A. Creed and its early commentaries. Cambridge. 1896). Этотъ изслѣдователь совершенно отвергъ гипотезу Lumby и Swainson'a; пересмотрѣлъ вновь всѣ данныя манускрипты символа, комментаріи на него, и на основаніи внѣшнихъ данныхъ (канонъ собора въ Toledo въ 633, Кесарій Арлесскій, Авитусъ Вѣнскій) отнесъ происхожденіе всего символа къ V вѣку. Авторомъ Quicumque Burn склоненъ считать Гонората, еп. Арлесскаго, основателя Лиринскаго аббатства (смотри А. Е. Burn. Introduction to the Creeds. 1899). Теперь подводя итогъ всей исторіи научной

стороны вопроса, мы можемъ представить дѣло въ слѣдующихъ положеніяхъ: а) Quicumque явилось не ранѣе 420 года и конечно не позднѣе VI вѣка; б) оно цитируется Викентіемъ Лиринскимъ (450), Кесаріемъ Арлесскимъ (502—42), Авитусомъ Вѣнскимъ (490—518), отцами собора въ Toledo въ 633, и Денебертомъ (798); в) существуютъ каноны соборовъ (напр., въ Autun въ 670), требующіе знанія этого символа отъ клириковъ; г) древнѣйшій манускриптъ символа (Миланскій) относится къ VIII вѣку; д) авторъ Quicumque съ точностію неизвѣстенъ; указываютъ разныхъ лицъ: Цезарія Арлесскаго (аббатъ Morin), Викентія Л. (Ommanney), Гонората Арлесскаго (Burn), Иларія Арлесскаго (Waterland) и др.; е) мѣсто появленія — южная Галлія (объ исторіи вопроса смотри у: А. Е. Burn. The A. B. Creed. 1896, у С. Callow. H. History of the Origin and Development of the Creeds. London. 1900; и у епископа Е. С. S. Gibson'a. The Three Creeds. London 1908).

Теперь мы обратимся къ исторіи споровъ о литургическомъ употребленіи Quicumque въ Англик. ц. Возникли эти споры, какъ мы выше сказали, изъ-за такъ называемыхъ damnatory clauses (1, 2, 28, 29 и 42), но съ теченіемъ времени возраженія противъ употребленія Quicumque вылились въ двоякую форму, такъ хорошо формулированную еп. Горомъ (С. Gore. The Athan. Creed. Oxford Houle Papers. No. XXII. London. 1897). Въ то время какъ одни говорятъ: „какъ мы можемъ знать, что всѣ эти метафизическія и въ сущности едва ли понятныя положенія касательно природы Божества въ дѣйствительности вѣрны“? другіе одновременно спрашиваютъ: „какъ мы можемъ вставать въ церкви и осуждать на вѣчное мученіе тѣхъ, которые не могутъ принять всѣхъ этихъ трудныхъ положеній“? Второе возраженіе является доминирующимъ, и много было пролито чернилъ, чтобы доказать противорѣчіе этихъ damnatory clauses и Писанію и духу христіанской любви (смотри, напр., весьма интересную лекцію проф. W. S. Barnes. The Creed of st. Athanasius Cambridge. 1905; въ томъ же духѣ проповѣдь Regius Professor'a и каноника W. Ince. The Three Creeds... 1904 Oxford). Споры возникли не вчера, и могутъ похвалиться почтенною давностію.

Литургическое употребленіе Quicumque въ Англик. ц. началось съ 1549 г. (разумѣемъ реформированную Англик. ц.), когда въ первую редакцію Prayer Book была внесена рубрика о пѣніи этого символа на утрени послѣ Benedictus (пѣснь

прав. Захаріи), видимо какъ гимнъ, и предъ Апост. символомъ, который непременно слѣдовалъ послѣ. При второй редакціи Prayer Book въ 1552 г. къ 6 днямъ, по коимъ пѣлось Quicumque, были прибавлены еще 7 (великихъ святыхъ), но не было сдѣлано никакой перемѣны въ его положеніи въ уставѣ службы. Эта перемѣна была проведена въ 1661—62 г., когда Quicumque стало пѣться какъ символъ, и по 13 указаннымъ днямъ совершенно замѣнило собою Апост. символъ. Первая попытка освободиться отъ литургическаго употребленія Quicumque была сдѣлана при неудавшейся ревизіи Prayer Book въ 1689 г. Поводомъ къ этому служили все тѣ же пресловутые „увѣщательные члены“. Предложены были разныя мѣры: совершенное удаленіе символа изъ служебника, употребленіе по желанію, изданіе Quicumque безъ „блазненныхъ членовъ“ и, наконецъ, „прибавка“ къ существующей рубрикѣ (была опубликована первый разъ въ 1854 г.) въ слѣдующемъ смыслѣ: „члены этого символа должны быть приемлемы и исповѣдуемы, какъ вполне согласны съ Свящ. Писаніемъ. Что же касается членовъ символа содержащихъ осужденіе (1, 2, 28, 29 и 42), то ихъ нужно понимать лишь въ приложеніи къ тѣмъ лицамъ, которые сознательно и самовольно отвергаютъ сущность христіанской вѣры“. Эта прибавка, предложенная еп. г. Вустера Стиллингфлитомъ, была принята, хотя, напр. самъ архіепископъ Тиллотсонъ желалъ бы итти далѣе и выкинуть символъ совершенно. Какъ извѣстно изъ всей этой ревизіи не вышло ничего, и дѣло мирно покоемъ до 1867 г., когда была назначена такъ называемая Royal Commission on Ritual для разсмотрѣнія разнаго рода злоупотребленій, вкравшихся въ богослужебную практику Англиканской ц. Враги Quicumque, во главѣ съ деканомъ Стэнли, представили въ комиссію записку объ изыятіи символа изъ Prayer Book. Отчетъ комиссіи вышелъ въ 1870 г. и здѣсь было предложено сдѣлать такую прибавку къ рубрикѣ: „damnatory clauses въ Quicumque должны быть понимаемы не иначе, какъ въ смыслѣ торжественнаго предостереженія объ опасности, грозящей лицамъ умышленно отвергающимъ каѳолическую вѣру“. Интересно, однако, что не менѣе 17 членовъ комиссіи, и въ томъ числѣ Арх. Тейтъ, были на сторонѣ совершеннаго изгнанія символа изъ службъ. Указанный отчетъ вызвалъ въ Англиканствѣ цѣлую бурю. Въ теченіи 1870—73 гг. вопросъ о Quicumque то и дѣло обсуждался и въ

печати, и въ парламентѣ и конечно въ конвокаціяхъ. Богословы раздѣлились на два лагеря, и солидныя имена украшали списки—той и другой стороны. Ученый Пьюзей и каноникъ собора св. Павла, знаменитый Лиддонъ грозили снять санъ, разъ символъ будетъ выброшенъ изъ служебника. Интересно, однако, что такіе ученые силы какъ еп. Ляйтфутъ и Хортъ стояли на сторонѣ изгнанія символа изъ Prayer Book (смотри напр. Life and Letters of F. J. A. Hort. т. I. 458 стр. и т. II, 128 стр.). Но и на этотъ разъ дѣло кончилось, какъ всегда, неизмѣннымъ у англичанъ компромиссомъ. Рѣшено было составить „синодальную докла راцію“ въ надеждѣ, что съ теченіемъ времени она можетъ стать объяснительною частію рубрики о Quicunque и войти въ Prayer Book. Декларация была принята Кент. конвокаціей въ 1873 г. и вновь подтверждена въ 1879 г., но въ Prayer Book она все-таки не попала, и дѣло о литургическомъ употребленіи Quicunque осталось все въ томъ же положеніи, какъ и прежде. Интересна та часть 2-го пункта деклараціи, которая касается warning clauses; она гласитъ: „предостереженія въ этомъ изложеніи вѣры должны быть понимаемы не иначе, какъ подобныя же увѣщанія въ Св. Писаніи... церковь не произноситъ въ нихъ суда на какую-нибудь отдѣльную личность или личности вообще, такъ какъ судьей всѣхъ является одинъ Богъ“.

Въ 1883 г. три лица N. Росокъ, R. W. Randall и вышеупомянутый Омманней обратились къ англиканскому епископату съ письменной просьбой о разсмотрѣніи чрезъ назначенныхъ епископами лицъ книги проф. Lumby, отвергавшаго раннюю дату символа и его употребленіе. Въ 1884 г. епископы дали свой отвѣтъ, совершенно резонно отказываясь „диктовать какія бы то ни было заключенія ученымъ богословамъ“ (смотри G. D. W. Ommanney. The S. P. C. K. and the Creed of st. Athanasius. 1884. London, 4—5 стр.). Итакъ пока вопросъ объ изгнаніи Quicunque изъ Prayer Book вступилъ въ мертвую полосу, хотя на Ламбетской конференціи 1888 г. и особенно 1897 г. проведено было рѣшеніе—просить архіепископа озаботиться сдѣлать новый переводъ Quicunque (объ этомъ ниже).

Но пойдѣмъ далѣе. Въ 1902 г. была сдѣлана первая попытка рѣшить вопросъ практически. Деканъ Вестминстерскаго аббатства J. A. Robinson принадлежитъ къ числу сторонниковъ изъятія Quicunque изъ употребленія въ качествѣ

символа. Ему-то и принадлежит первый шагъ въ направленіи къ перемѣнѣ. Въ праздникъ Р. Христова въ 1902 г., за утренней службой, символъ Аѳанасія былъ пропѣтъ какъ гимнъ, послѣ третьей молитвы (collect), съ выпускомъ 1, 2, 28, 29 и 42 члена и перемѣной въ 29; вмѣсто же символа прочтенъ былъ Апостольскій символъ вѣры. Деканъ, строго говоря, не имѣлъ права нарушать рубрику, и это, конечно, снова вызвало споры о томъ, слѣдуетъ ли пѣть Quicumque, и нельзя ли какъ освободиться отъ *damnatory clauses*. Позднѣе въ 1905 г. тотъ же деканъ печатно предложилъ слѣдующую мѣру изъ уваженія къ смущеннымъ „увѣщательными членами“ мірянамъ: Quicumque не должно быть болѣе читаемо вмѣсто Апост. символа... ученіе о Св. Троицѣ и о Воплощеніи должно быть выдѣлено отъ прочихъ частей и пѣто въ качествѣ гимна (anthem) (смотри J. A. Robinsos'a *Some thoughts on the Athanasian Creed*. London. 1905, стр. 51—52). Между тѣмъ новшество, допущенное въ аббатствѣ, снова воскресило старый, но вѣчно новый вопросъ. Въ началѣ 1904 года еп. Честерскій издалъ новую, такъ сказать, аранжировку этого многострадальнаго Quicumque, въ которой 2, 28 и 42 члены (или вѣрнѣе стихи) были опущены, а 1 и 29 значительно измѣнены. Въ томъ же 1904 году вопросъ о Quicumque былъ горячо обсуждаемъ въ верхней и нижней палатѣ обѣихъ конвокацій — Кентербюри и Йорка. Члены этихъ почтенныхъ собраній желали непременно сохранить ученіе, содержащееся въ Quicumque. Но въ виду того, что „настоящій способъ употребленія Quicumque при богослуженіи подверженъ серьезнымъ возраженіямъ, особенно, въ виду изложенія *damnatory clauses*“, члены конвокаціи считали бы нужнымъ измѣнить дѣло такъ, чтобы устранить эти возраженія. Въ этомъ отношеніи приговоръ обѣихъ конвокацій былъ совершенно тождественъ (смотри *Guardian* May, 1904). Результатомъ этого единодушнаго приговора конвокацій было то, что арх. Кентерб. обратился съ специальнымъ письмомъ ко всѣмъ митрополитамъ Британской церкви, чтобы узнать, какъ смотрятъ вообще на вопросъ о богослужебномъ употребленіи Quicumque. Въ 1908 г. снова собралась Ламбетская конференція, и на ней опять было постановлено (29 пунктомъ) просить арх. Кент. принять всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать новый переводъ Quicumque „на основаніи лучшаго латинскаго текста“. Ламбетская конференція оставила

вопросъ о богослужебномъ употребленіи Quicunque пока открытымъ.

Въ нынѣшнемъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, вопросъ снова возникъ, именно въ Кантер. конвокаціи. Первое предложеніе было сдѣлано деканомъ Линкольнскаго собора, который желалъ выраженіе shall (долженъ) въ рубрикѣ о Quicunque замѣнить выраженіемъ „may“ (можетъ, т. е. читать). Деканъ Винчестерскаго собора пошелъ дальше и сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: Quicunque vult должно быть удалено съ того мѣста, которое оно теперь занимаетъ въ Prayer Book, и напечатать въ концѣ книги, съ выпускомъ рубрики и въ качествѣ лишь древняго вѣроизложенія Церкви“. Эти предложенія не могли не вызвать консерваторовъ на возраженія, и въ лицѣ канцлера собора въ Труппо Worlledge'a, свящ. D. Maclean'e'a и особенно каноника собора св. Павла въ Лондонѣ Newbolt'a либеральные деканы нашли себѣ твердыхъ и солидныхъ въ научномъ отношеніи оппонентовъ. Worlledge особенно настаивалъ на томъ, что всякая перемѣна въ употребленіи Quicunque будетъ покушеніемъ на непрерывность церковной традиціи въ Англ. церкви и отказомъ отъ серьезнаго настаиванія „на отвѣтственности ума, воли и совѣсти въ принципиальныхъ вопросахъ вѣры“. Въ концѣ своей интересной рѣчи W. старался выяснитъ смыслъ такъ называемыхъ „minatory clauses“, въ которыхъ ошибочно видятъ анаеему: „эти предостереженія находятъ свои параллели въ языкѣ Самого Господа І. Христа... но этого рода языкъ нужно понимать съ извѣстнымъ ограниченіемъ... при условіи лишь сознательнаго отрицанія истины волею и умомъ... самая сущность анаеемы состоитъ въ томъ, что въ ней глаголѣ всегда стоитъ въ повелительномъ наклоненіи, или по крайней мѣрѣ въ интенсивно-желательномъ“... Но особенно сильное впечатлѣніе произвела рѣчь каноника Ньюболта, который заявилъ, что удаленіе символа изъ Prayer Book или отнесеніе его въ приложение для него является вопросомъ жизни и смерти. Послѣ долгихъ и жаркихъ обсужденій вопроса низшая палата конвокаціи наконецъ приняла слѣдующее рѣшеніе: „Quicunque vult должно быть удержано въ Prayer Book безъ настоящей рубрики; должно также принять мѣры къ тому, чтобы приготовлена была для литургическаго употребленія форма Quicunque, но безъ „minatory clauses“ (смотри Church Times, July, 9, 16, 23, 1909). Такимъ образомъ, „возь пока и доннѣ тамъ“, и это, пожалуй, къ лучшему.

Между тѣмъ, въ началѣ 1909 года ноября появился новый переводъ Quicumque, сдѣланный особой комиссіей богослововъ подъ предсѣдательствомъ еп. Салисбурійскаго. Въ составъ этой комиссіи вошли солиднѣйшіе богословы, какъ, напр., Regius Professor богословія Dr. Swete (Кембриджъ), Dr. Kirkpatrick (деканъ собора въ Еву), Dr. Lock (Оксф.) и др. Переводъ, сдѣланный главнымъ образомъ на основаніи текста вышеупомянутаго Миланскаго MS (онъ же Bobbio MS), конечно нисколько не измѣняетъ сути дѣла въ отношеніи къ *damnatory clauses* въ Quicumque vult. Поэтому возрожденіе спора о литургическомъ употребленіи Quicumque было совершенно неизбѣжно. 4-го ноября въ Кембриджѣ собрался огромный митингъ въ защиту символа. Главными ораторами выступили Лордъ Галифаксъ, заявившій, что истинные церковники примутъ всѣ законныя мѣры, чтобы отстоять цѣлость Ае. символа и его богослужебное употребленіе, извѣстный уже намъ каноникъ Ньюболтъ и др. Но что интересно, такъ это прочитанное на митингѣ письмо отъ Norrisian Professor'a богословія въ Кембриджѣ, извѣстнаго ученаго Burkitt'a. „Я, пишетъ профессоръ, не протестую противъ *damnatory clauses*; но я рѣшительно возстаю противъ всякой попытки исказить этотъ почтенный по древности символъ, и притомъ не по требованіямъ научно-историческаго изслѣдованія, а просто въ угоду современной привередливости, и ложнаго сентиментализма“ (Church Times за 12 ноября). Итакъ—борьба мнѣній и партій поднялась снова, и что „день грядущій“ готовитъ—сказать пока не легко.

Такова исторія вопроса о „*domnatory clauses*“ въ „Quicumque vult“. Русскому читателю покажется немного страннымъ, что было можно столько спорить о какихъ-то „*clauses*“ символа, выраженныхъ довольно жестокой латынью. Но въ сущности тутъ рѣчь идетъ о болѣе важномъ дѣлѣ: тутъ происходитъ прикровенная борьба между догматическимъ либерализмомъ, съ его подслащеннымъ и тщательно подскобленнымъ христіанствомъ, и историческимъ христіанствомъ въ его чистой формѣ, безъ сдобриванія и поддѣлки. Уступки здѣсь могутъ повлечь за собою дальнѣйшую горькую необходимость—подслушиваться къ разнаго рода заявленіямъ со стороны „нравственно возмущенныхъ“ тѣмъ или инымъ членомъ вѣры и въ результатѣ можетъ вѣдь пойти за бортъ и знаменитый *Symbolum Sanctorum Apostolorum*! Такъ, напр., случи-

лось въ Германіи, самой колыбели Реформаціи, гдѣ не паства, а сами пасторы начинаютъ отрещиваться отъ „Apostolisches Symbolum“! Но этого мало. Наблюденіе надъ „смущенными“ жестокостью Quicunque часто приводитъ на память знаменитый вопросъ: „а судьи кто“? Какъ на этихъ судей смотрятъ сами англичане, лучше всего показываетъ слѣдующая выдержка изъ Church Times (23 july, 1909, стр. 100): так. образ. совѣсть большинства англичанъ должна опредѣлять, чѣмъ должны быть и наша вѣра и наше богослуженіе. Но скажите, что за религія у этого большинства? Во всякомъ случаѣ не христіанство! Вѣдь едва ли четвертая часть населенія держится христіанскихъ началъ жизни: наши церкви пустуютъ! Какая часть населенія приступаетъ къ Причащенію даже въ такой день какъ Пасха? И намъ все-таки совѣтуютъ оставить употребленіе одного изъ символовъ изъ почтенія къ невѣжеству и предубѣжденіямъ нехристіанскаго населенія (слова J. W. Legg, ученаго литургиста). Конечно, краски немного сгущены, но отрицать правды заявленія совершенно невозможно. Церковники Англіи борются по серьезнымъ основаніямъ—наши симпатіи на ихъ сторонѣ. Но что особенно въ этой борьбѣ привлекаетъ насъ—это удивительная чуткость Англик. церкви къ запросамъ и сомнѣніямъ общества. Это положительно барометръ, на которомъ отражается всякое движеніе, происходящее въ глубинѣ общества. Правда, этотъ барометръ почти всегда показываетъ „бурно“; но вѣдь и постоянное „тихо“ едва ли хорошій признакъ. Мы, конечно, должны благодарить Бога за всѣ Его милости, въ томъ числѣ и за тихое и безмолвное житіе. Но отсутствіе бурь въ жизни церкви, можетъ быть, уже вовсе не такая великая милость свыше. Относительно иныхъ родовъ „безмолвнаго житія“ могутъ оказаться вѣрными слова римскаго историка: „solitudinen faciunt, pacem appellant“.

К. Фаминскій.

НОВЫЯ КНИГИ.

О книгѣ проф. С. Глаголева: „Греческая религія“. Часть I.
Вѣрованія. 1909 (266 стр., ц. 1 р. 30 к.).

„Греческая религія“ проф. С. Глаголева представляет собою первую попытку дать связанное научное изображеніе религіозныхъ вѣрованій древнихъ грековъ на русскомъ языкѣ. И эта попытка въ общемъ можетъ быть признана вполне удачною. За весьма немногими исключеніями, авторъ повсюду обнаруживаетъ основательное знакомство и съ древними источниками и съ спеціальной новѣйшей литературой, даже съ такими изслѣдованіями, которыя ближе касаются филолога, чѣмъ теолога (труды *Nilsson'a*, *S. Reinach'a*, *Miss Harrison*, *Модестова*, *Миронова* и друг., не говоря уже о книгѣ *Rohde* или Миеологическ. Словарѣ *Roscher'a*). Во многихъ спорныхъ вопросахъ авторъ избираетъ наиболѣе пріемлемую точку зрѣнія. Относительная полнота и систематичность изложенія, а также живость и выразительность языка еще болѣе поднимаютъ значеніе разбираемаго труда. Если я въ дальнѣйшемъ позволяю себѣ отмѣтить нѣкоторыя неточности и пробѣлы, то только идя навстрѣчу желанію самого автора, выраженному въ предисловіи къ книгѣ.

Изложеніе исторіи греческой религіи распадается у проф. Глаголева на слѣдующіе отдѣлы: введеніе, вѣкъ Миноса, эпоха Гомера, Гезіодъ, послѣгезіодовское богословіе, богословіе орфиковъ. Во Введеніи мы находимъ въ общемъ удачно составленное изложеніе вопроса о томъ, изъ какихъ элементовъ сложилась древнегреческ. религія. Глава I заключаетъ въ себѣ попытку возстановленія религіи загадочнаго критско-

микенскаго періода. Хотя автору, повидимому, остались неизвѣстными новѣйшія реконструкціи *Milani* (*L'arte e la religione preellenica alla luce dei bronzi dell'antro ideo cretese e dei monumenti hetei, Studi e materiali* 1 seqq.), *Fritzsche* (*N. Jahrb.* 13) и друг., тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что составитель воспользовался обширнымъ матеріаломъ и нарисовалъ живую и увлекательную картину религіозной жизни данной эпохи. Правда, мнѣ лично кажется, что время для такой синтетической картины еще не настало. Проф. Глаголевъ слишкомъ довѣрчиво относится къ гипотезамъ нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ, не зная, что многія изъ предложенныхъ ими объясненій вызвали справедливую оппозицію со стороны болѣе осторожныхъ изслѣдователей. Такъ, проф. Глаголевъ, вслѣдъ за *Evans'омъ* и др., готовъ признать за критскимъ двойнымъ топоромъ религіозное значеніе, между тѣмъ какъ противъ этой теоріи выставлены вѣсскія возраженія со стороны *W. H. D. Rouse* (*The Double Axe and the Labyrinth, Journ. of hellenic Studies* XXI, 1901, p. 268—274), *Ad. J. Reinach'a* (*A propos des empreintes murales de Knossos, Rev. des études grecques* XVIII, 1905, p. 76—90) и друг. Идентификація лабиринта Миноса съ открытыми на Критѣ постройками, быть можетъ, преждевременна: срв. соображенія, выставленныя *de Sanctis'омъ* въ *Rivista di filologia* 30, 100. Такъ же точно и рога имѣли, быть можетъ, не сакральное значеніе (аттрибутъ божества, какъ думаетъ проф. Глаголевъ), а лишь практическое (срв. *Hub. Schmidt, Berl. philolog. Wochenschr.* 1898, S. 945); или же тутъ слѣдуетъ видѣть остатокъ роговъ жертвеннаго животнаго (срв. *R. Zahn, Arch. Anz.* 1901, S. 20 f.) и т. д. Какъ разрослась за послѣднее время специальная литература о критско-микенскомъ періодѣ, показываетъ, напр., статья моя въ „Гермесѣ“ за 1909 г., №№ 17—20. Конечно, не всѣми изслѣдованіями могъ воспользоваться нашъ авторъ, отчего его изложеніе страдаетъ мѣстами неполнотою. Къ сообщенному на стр. 63 матеріалу по этимологіи имени Деметры я позволю себѣ добавить, что *Kretschmer* въ *Wien. Stud.* 24, 523 folg. и *Fritzsche* въ *N. Jahrb.* 13, 613 понимаютъ первую часть имени Δῆ, Δῶ какъ *Lallform für Mutter*, а *Cook* въ *Classical Review* 17, 179 f. сопоставляетъ имя Деметры съ конструированной имъ изъ топографическаго названія Додоны особой богиней земли *Do*. Но, конечно, теологу невозможно услѣдить за всею необозримою филологической и археологи-

ческой литературой и, повторяю, мои дополненія и указанія нисколько не умаляют цѣнности разбираемаго труда почтеннаго профессора.

II-я глава посвящена эпохѣ Гомера и представляетъ собою яркое и живое изображеніе религіозныхъ идеаловъ этой эпохи. Но съ нѣкоторыми утвержденіями автора и тутъ нельзя вполне согласиться. Такъ, напр., его защита стройности и цѣльности Иліады и Одиссеи, его реабилитація единого автора—въ настоящее время является положительнымъ анахронизмомъ: теорія ядра—наиболѣе умѣренная изъ всѣхъ,—давно уже установилась въ наукѣ. С. С. Глаголевъ отрицаетъ наличность противорѣчивыхъ наслоеній въ нынѣшнемъ текстѣ Гомера. Но неужели же можно оспаривать такіе факты, какъ различія въ языкѣ (дигамма то принимается въ расчетъ, то грубо игнорируется; рядомъ съ іонитскими стихами встрѣчаются неожиданно золизмы), въ поэтической Technik (то масса сравненій, страстная и нервная рѣчь, то спокойный рассказъ), въ военной, религіозной, моральной культурѣ (высокая гуманность и благородство Z 369, ζ—θ наряду съ варварствомъ и жестокостью Θ 1, T, α). — Къ приведенной на стр. 78—79 прим. 1 литературѣ о Гомерѣ слѣдовало бы добавить: *Murray*, *The rise of the Greek Epos* Oxf. 1907, *Finsler*, *Homer*, Lpz. 1908, *Christ-Schmidt* *Gesch. d. griech. Liter.*, Münch. 1908⁵, *P. Causer*, *Grundfragen d. Homerkritik* 1909² и др. Точно также не вполне основательнымъ представляется мнѣ взглядъ автора на смѣну погребальныхъ обычаевъ древнихъ грековъ. Проф. Глаголевъ не признаетъ кремаціи для эпохи Гомера и не допускаетъ разрыва между обычаями до и послѣгомеровскими. Но для филолога разрывъ вполне понятенъ: онъ объясняется іонійской колонизаціей Малой Азіи, какъ это показалъ еще *Rohde* въ своей *Psyche*; греки-переселенцы принуждены были забросить культъ мертвыхъ, который былъ тѣсно связанъ съ могилами отцовъ. Поэтому, необходимо принять слѣдующую послѣдовательность фазисовъ: а) доисторическое сожженіе труповъ б) микенское погребеніе, в) гомеровское трупосожженіе (срв. *Helbig*, *Zu den homerischen Bestattungsgebräuchen*, *Sitzungsber. Ba. Ak. d. Wissensch.* 1900, 199—279).

III-я глава посвящена Гезіоду. Значеніе этого поэта въ исторіи религіозной мысли древней Греціи выяснено авторомъ живо, ясно и убѣдительно. То же самое нужно ска-

затѣ и о слѣдующей, IV-ой, главѣ, заключающей въ себѣ очеркъ „послѣгезіодовскаго богословія“. Къ сожалѣнію, заглавіе выбрано авторомъ совершенно неудачно. Проф. Глаголевъ исходитъ изъ того соображенія, что „не только принципы богословія, но и его содержаніе составилось уже въ эпоху Гомера, тѣмъ болѣе оно сформировалось и уже, быть можетъ, нѣсколько оцѣпенѣло ко времени Гезіода“ (стр. 166), что представленіе о Зевсѣ до Гомера и послѣ Гезіода оставалось тѣмъ же самымъ (стр. 167), что греческая религія сложилась собственно до Гомера (стр. 209). На этомъ основаніи проф. Глаголевъ разсматриваетъ исторію послѣдующихъ эпохъ и исторію греч. религіи подъ общей рубрикой „Послѣгезіодовскаго богословія“. Между тѣмъ, извѣстно, что религіозное міросозерцаніе аеинскаго общества VI—V вв. съ реформаціонными тенденціями лирики и драмы глубоко отличалось отъ греческаго „богословія“ предшествовавшей эпохи и еще глубже отъ послѣдующаго скептицизма Эврипида и софистовъ (срв. прекрасное изслѣдованіе *Nestle: Der Dichter d. griech. Aufklärung* 1901, *Verral, Euripides the Rationalist* 1895). По вопросу о томъ, какая бездна лежитъ между образомъ Зевса у Гомера съ одной стороны, и въ лирикѣ и драмѣ VI—V стол.—съ другой, я позволю себѣ сослаться на мои работы объ „Эсхилѣ, какъ религіозномъ мыслителѣ“ (Кіевъ, 1908) и о „Религіозныхъ воззрѣніяхъ Софокла“ (Кіевъ, 1909), гдѣ приведена и вся спеціальная литература.

V-я (и послѣдняя) глава содержитъ въ себѣ вполне толковый и исчерпывающій очеркъ ученія орфіковъ. Къ сожалѣнію, проф. С. Глаголевъ не упоминаетъ о новыхъ теоріяхъ, касающихся различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей орфическаго движенія въ др. Греціи (напр., о мнѣніяхъ *O. Kern'a, Gruppe, Rohde, Th. Gomperz'a, Diels'a* и друг., подробно разобранныхъ, между прочимъ, и въ моей замѣткѣ объ „Орфізмѣ и его философіи“ (Филол. Зап.) 1905, № 5—6), оставшейся, повидимому, автору неизвѣстной.

Таково содержаніе и характеръ разбираемаго труда. Спеціальному изслѣдованію культа, мистерій, гаданій, магіи, астрологіи, равно какъ и заключительнымъ выводамъ авторъ намѣренъ посвятить вторую часть.

Въ самомъ текстѣ попадаются иногда мелкія фактическія ошибки, недоразумѣнія и неудачныя выраженія, объясняющіяся, вѣроятно, спѣшностью работы. Отмѣчу нѣкоторыя изъ нихъ:

Стр. 3: „Изученіе европейскихъ языковъ открыло, что и славянскіе, и германскій (=германскіе), и гальскій (=кельтскій), и романскіе, и греческій языки происходятъ отъ одного первоязыка (=праязыка)“... „Изъ первоязыка *выродились* (?) и развились всѣ остальные“... „Языкъ, на которомъ написаны Веды—*санскритъ*“ (не точно)... „Люди, которые говорили на этомъ языкѣ, были названы *арійцами*“ (не вѣрно).

Стр. 4: ...„Шрадеръ (книга послѣдняго переведена на русскій языкъ)“—вѣрно, но какая именно книга?

Стр. 7: евр. терминъ בֶּת-אֵל точнѣе транскрибируется такъ: beth-él.

Стр. 37: „Скиѳія (нынѣшній Крымъ)“—неправильно: не только Крымъ!

Стр. 38: „Седьмой городъ на Гиссарлыкѣ по мнѣнію Шлимана представляеть собою Трою Гомера“—совершенно не вѣрно: не седьмой, а второй!

Стр. 43: „Лабиринтъ назывался лопе-ро-унтъ“... Совершенно непонятное для меня слово: вѣдь въ древне-египетскомъ языкѣ не существовало звука „л“!

Стр. 72: „Въ началѣ рода индогерманскихъ боговъ стоитъ Diaus-piter (Dieús pátér конечно!) арійскій, отъ него произошли—Варуна (индійскій), Агура-Мазда (персидскій), Зевсъ (греч.), Юпитеръ (латинскій), Ціу (германск.) и т. д.“ Съ этимъ утвержденіемъ v. Schröder'a авторъ вполне соглашается, но неосновательно, ибо давно уже сравнит. языковѣдѣ и миѳологія отказались отъ этого уравнинія (срв. Indogerm. Forschungen III, 1892, 301).

Стр. 94: „Выражаясь языкомъ современной психологіи, о немъ (=Аресѣ) можно сказать, что онъ—персонификація баталлическаго чувства“.—Признаться, ни въ одномъ новѣйшемъ учебникѣ психологіи не встрѣчалъ термина „баталлическое чувство“.

Стр. 133: „Гезіодъ—не творецъ, онъ—созидатель“.—Непонятная фраза!

Стр. 150: „Въ поэмахъ Эсхила: Προμηθεὺς πορφόρος, Π. δερσίνης, Π. λούμενος“... Почему „поэмахъ“?

Стр. 169: „Слово *Семела* очень близко къ русскому „земля“. Совершенно наоборотъ, очень далеко!

Стр. 211: фраза: „Но не знала греч. религія верховнаго бога“ находится въ противорѣчій со словами автора на стр. 72: „Ислѣдованіе эпитетовъ боговъ въ греческой лите-

ратурѣ показываетъ, что идея верховнаго божества тѣсно связывалась съ Зевсомъ“.

Въ заключеніе еще одно маленькое замѣчаніе. Проф' Глаголевъ часто и охотно цитируетъ *Sal. Reinach'a* и находитъ нужнымъ считаться съ его мнѣніями. Напрасно: этотъ писатель вовсе не заслуживаетъ вниманія русскаго богослова; не замѣтилъ ли С. Глаголевъ той тонкой, но ядовитой деструктивной тенденціи, которая красною нитью проходитъ черезъ всѣ сочиненія Соломона *Ренака*, посвященныя исторіи религіи, и лишаетъ ихъ всякаго научнаго значенія?..

Евг. Кагаровъ.

Halle a. S.

Февраль 1910 г.

---

16 февраля, 1910 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Геофанъ*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи

Петръ Смирновъ.